

Следственный комитет
Российской Федерации

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации
имени А.Я. Сухарева

Актуальные проблемы квалификации и предупреждения экологических преступлений

Материалы всероссийского научно-практического круглого стола

(Москва, 28 марта 2025 года)

Москва, 2025

УДК 343.775
ББК 67.408.133

А43 Актуальные проблемы квалификации и предупреждения экологических преступлений: материалы всероссийского научно-практического круглого стола (Москва, 28 марта 2025 года) / под ред. Я.Н. Ермоловича, Н.И. Кузнецовой. М.: Московская академия Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, 2025. –146 с.

Редакционная коллегия

Ермолович Я.Н., профессор кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент;

Кузнецова Н.И., доцент кафедры уголовного права и криминологии факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Нестерова И.Д., заместитель руководителя редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела – руководитель редакционно-издательского отделения Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, капитан юстиции.

Составитель — Ермолович Я.Н., профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, доцент.

УДК 343.775
ББК 67.408.133

Сборник сформирован по материалам, представленным на Всероссийский научно-практический круглый стол, проведенный в Московской академии СК России имени А.Я. Сухарева 28 марта 2025 года при участии ведущих вузов, ученых, специалистов, сотрудников правоохранительных органов России.

Сборник представляет интерес для юристов – ученых и практиков.

Редакционная коллегия обращает внимание на то, что научные подходы, идеи и взгляды, изложенные в статьях сборника, отражают субъективные оценки их авторов.

©Московская академия Следственного комитета имени имени А.Я. Сухарева, 2025

Приветственное слово участникам конференции проректора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (на учебной и научной работе), доктора юридических наук, доцента полковника юстиции О.Ю. Антонова

Уважаемые участники конференции, гости, слушатели!

В Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева проводится исследование по теме: «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности». Актуальность данной проблематики связана с постоянно ухудшающейся экологической обстановкой как у нас в стране, так и во всем мире. Мы всё чаще слышим словосочетания: «экологическая проблема», «экологическая катастрофа», «экологическое бедствие». Ежедневно средства массовой информации сообщают об очередной экологической трагедии: разливе нефти, массовой вырубке леса, исчезновении животных, наводнениях, пожарах, засухах, появлении новых вирусов, изменении климата т.д. При этом крупные экологические катастрофы происходят с пугающей регулярностью и во все возрастающих масштабах. Причиной большинства из экологических бедствий является преступная деятельность человека.

В этой связи возрастает роль правоохранительных органов в целом, и Следственного комитета Российской Федерации, в частности, в формировании и

реализации уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. Не случайно, согласно ст. 151 УПК РФ, расследование половины составов преступлений, расположенных в главе 26 Уголовного кодекса РФ «Экологические преступления», законодатель относит к компетенции Следственного комитета РФ.

Необходимость охраны окружающей среды очевидна и дает повод ожидать от участников круглого стола новых нетрадиционных подходов к формированию уголовной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

Хотелось бы поблагодарить участников сегодняшнего мероприятия за проявленный интерес к предложенной проблематике и выразить надежду на конструктивную дискуссию, результат которой будет использован в дальнейшей работе над темой.

Позвольте пожелать Вам плодотворной работы и дальнейших научных успехов!

Актуальные правовые проблемы предупреждения климатических преступлений

Аннотация. Статья посвящена исследованию актуальных правовых проблем предупреждения климатических преступлений. В результате проведенного анализа формирующегося климатического законодательства доказывается вывод, согласно которому в связи с усложнением общественных отношений в сфере обеспечения климатической безопасности, и установлением, в связи с этим, специальных требований к субъектам хозяйственной деятельности и гражданам в сфере борьбы с климатическими изменениями постепенно начинает формироваться новая практика привлечения хозяйствующих субъектов к юридической ответственности за несоблюдение требований климатического законодательства. В статье приводятся возможные составы новых климатических преступлений, которые предлагается включить в главу 26 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также анализируются превентивные меры по их предупреждению.

Ключевые слова: преступление, климат, законодательство, охрана окружающей среды, парниковые газы, климатические проекты, климатическая отчетность, климатически активные вещества.

Одной из важнейших экологических проблем в настоящее время является проблема преодоления негативных последствий глобального потепления и последующей адаптации к климатическим изменениям. В Климатической доктрине Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2023 № 812¹, отмечено негативное влияние деятельности человека на климат на фоне его естественной изменчивости, приводящей к значимым, преимущественно неблагоприятным для человека и окружающей среды последствиям. В Доктрине, в частности, подчеркивалось, что «изменение климата является одним из наиболее серьезных вызовов XXI века, который выходит за рамки научных дискуссий и представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации».

Принятие Федерального закона от 02.07.2021 № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов»² стало поворотным моментом в климатическом законодательстве, полностью изменившим существующие подходы к соотношению экологических и экономических интересов, открывающим «перспективы нового инновационного эколого-экономического развития, синтеза экономических и экологических «выгод» от обращения углеродных единиц, и запуска сложного процесса постепенного отказа от сырьевого

¹ СЗ РФ. 2023. № 44. Ст. 7865.

² СЗ РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5124.

тренда»¹. Фактически «данный Федеральный закон открыл новые возможности для реализации пилотных экологических и экономически привлекательных инновационных проектов и перспектив для проведения уникальных экспериментов, направленных на обеспечение контроля и снижение эмиссии парниковых газов»².

Вместе с тем, помимо закрепления правовой основы для реализации пилотных инновационных проектов в сфере изменения климата, постепенно начинает формироваться и соответствующий правовой механизм привлечения хозяйствующих субъектов к юридической ответственности за несоблюдение требований климатического законодательства.

Примером такого механизма «климатической» ответственности хозяйствующих субъектов является требование отнесения юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к регулируемым организациям на основании критериев, установленных Правительством Российской Федерации в отношении хозяйственной и иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов, масса которых эквивалентна 150 и более тысячам тонн углекислого газа в год за период до 1 января 2024 года или 50 и более тысячам тонн углекислого газа в год за период с 1 января 2024 года. Указанные критерии включают перечни видов хозяйственной и иной деятельности, сопровождаемой выбросами парниковых газов, и показатели такой деятельности. Согласно данным требованиям, регулируемые организации ежегодно, до 1 июля года, следующего за отчетным, представляют в уполномоченный федеральный орган исполнительной власти (Минэкономразвития Российской Федерации) отчеты о выбросах парниковых газов до 1 июля года, следующего за отчетным, в порядке и по форме, которые устанавливаются Правительством Российской Федерации.

При этом изменениями, внесенными Федеральным законом от 13.06.2023 № 218-ФЗ³ в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, вступающими в силу с 1 июля 2025 года, Глава 19 КоАП Российской Федерации дополняется новой статьей 19.7.16. «Непредставление или несвоевременное представление отчета о выбросах парниковых газов либо представление в указанном отчете заведомо недостоверной информации», устанавливающей ответственность за непредставление или несвоевременное представление отчета о выбросах парниковых газов, предусмотренного

¹ Подробнее см: Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2(135). С. 151–162. DOI 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162; Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1(182). С. 29–37. DOI 10.17803/1729-5920.2022.182.1.029-037.

² Подробнее см: Правовой режим карбоновых полигонов и карбоновых ферм в Российской Федерации / В.Б. Агафонов, Е.А. Антонян, Н.П. Воронина, [и др.]. Москва: Проспект, 2024. 160 с. ISBN 978-5-392-41322-5. С. 5.

³ СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 4407.

законодательством Российской Федерации в области ограничения выбросов парниковых газов, либо представление в указанном отчете заведомо недостоверной информации регулируемые организациями в уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти.

Уголовная ответственность за климатические преступления также теоретически возможна, несмотря на то, что глава 26 действующей редакции Уголовного кодекса Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ¹ таких составов не содержит, но это не означает, что в будущем в связи с усложнением данных общественных отношений, а также установлением новых специальных требований к субъектам хозяйственной деятельности и гражданам в сфере обеспечения климатической безопасности, не потребуется внесения изменений в уголовное законодательство, исходя из общественной значимости климатической проблемы.

К числу возможных новых видов климатических преступлений, которые могут появиться в уголовном законодательстве в ближайшем будущем, на наш взгляд, можно выделить такое преступление, как «Поступление в окружающую среду климатически активных веществ в объеме, превышающем объемы, согласованные проектной или технической документацией, повлекшие причинение существенного вреда окружающей среде и/или здоровью человека». Но перед внесением изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации необходимо, в первую очередь, установление в действующем законодательстве исчерпывающего перечня климатически активных веществ, формирование отдельной новой системы государственного мониторинга климатически активных веществ в рамках государственного мониторинга состояния окружающей среды (государственного экологического мониторинга), а также законодательное закрепление обязанности хозяйствующих субъектов, воздействующих в той или иной степени на климат, проводить инвентаризацию климатически активных веществ и предоставлять соответствующую отчетность в уполномоченные органы.

Можно выделить такой новый вид климатического преступления, как «Нарушение требований при выполнении работ/невыполнение работ по адаптации к климатическим изменениям, повлекших причинение существенного вреда окружающей среде и/или причинение вреда здоровью человека», что, в свою очередь, также предварительно потребует законодательного закрепления требований к реализации региональных планов адаптации к изменениям климата, включающих в себя оперативные и долгосрочные меры защиты объектов инфраструктуры, отраслей экономики и населения от возможных климатических рисков.

Уголовная ответственность возможна также и за «Предоставление заведомо ложной климатической отчетности», для этого потребуется установление правового механизма контроля за качеством и достоверностью предоставления

¹ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

климатической отчетности, а также требований к субъектам, имеющим право валидации и верификации климатических проектов.

Очень интересным и перспективным направлением для уголовно-правовой науки является обеспечение криминологической безопасности на карбоновых полигонах и карбоновых фермах. Непосредственно сам эксперимент по созданию на территории Российской Федерации сети карбоновых полигонов осуществляется в рамках реализации пилотного проекта в соответствии с приказом Минобрнауки Российской Федерации от 05.02.2021 № 74 «О полигонах для разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса»¹, согласно которому карбоновый полигон создается для «разработки и испытаний технологий контроля углеродного баланса как специально оборудованных участков местности, используемых для разработки и испытаний технологий дистанционного и наземного контроля эмиссии парниковых газов и других значимых для изменения климата параметров и проведения исследований источников и поглотителей парниковых газов»².

Криминологическая безопасность карбоновых полигонов и ферм «предполагает изучение проблем, связанных с преступностью на таких объектах, с позиции комплексного подхода, включающего в себя, наряду с фактическими мерами безопасности (установление ограждений, видеонаблюдение, охрана и контроль за рассматриваемыми объектами для предотвращения несанкционированного доступа) законодательные, направленные на защиту людей, собственности и окружающей среды от преступных действий. Криминологическая безопасность включает в себя не только безопасность от преступных посягательств, например, незаконной добычи природных ресурсов на карбоновом полигоне, кражи измерительного оборудования или самих экспериментальных углеродных материалов, но и безопасность рабочих, занятых на карбоновых полигонах, которые могут столкнуться с различными опасностями, включая несчастные случаи на производстве, на рабочем месте, что допустимо в силу недолжного отношения к установлению обеспечительных мер. Опасности могут охватывать район эксперимента, участки производства и хранения углеродных материалов, а также саму инфраструктуру, связанную с этими процессами»³.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что в настоящее время формируется новая система правового регулирования, направленная на реализацию приоритетов государства по комплексному обеспечению климатической безопасности в стране. Наблюдается тенденция постепенного

¹ Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс.

² Подробнее см: Агафонов В.Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3(103). С. 17–27. DOI 10.17803/2311-5998.2023.103.3.017-027.

³ См: Правовой режим карбоновых полигонов и карбоновых ферм в Российской Федерации / В.Б. Агафонов, Е.А. Антонян, Н.П. Воронина [и др.]. М.: Проспект, 2024. 160 с. ISBN 978-5-392-41322-5. С. 110.

ужесточения административной и уголовной ответственности за климатические правонарушения и преступления, поэтому предложенный в настоящей статье перечень новых видов климатических преступлений может быть дополнен.

В целом необходимо отметить, что актуальность указанных проблем предопределяют необходимость комплексного исследования места и роли климатических преступлений в системе экологических преступлений, а также оценки современного состояния уголовного законодательства в части эффективности обеспечения правовой охраны окружающей среды и ее отдельных компонентов (в том числе и климата как нового объекта правовой охраны) с учетом новых климатических вызовов и угроз.

Литература

1. Агафонов В.Б. Эколого-правовое обеспечение реализации пилотного проекта по созданию карбоновых полигонов и карбоновых ферм // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2023. № 3(103). С. 17–27. DOI: 10.17803/2311-5998.2023.103.3.017-027.

2. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Роль национального климатического закона в обеспечении «энергетического перехода» // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 2(135). С. 151–162. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.135.2.151-162.

3. Жаворонкова Н.Г., Агафонов В.Б. Климатическое законодательство Российской Федерации: возможности и потенциал в условиях энергетического перехода // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75, № 1(182). С. 29–37. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.182.1.029-037

4. Правовой режим карбоновых полигонов и карбоновых ферм в Российской Федерации / В.Б. Агафонов, Е.А. Антонян, Н. П. Воронина [и др.]. М.: Проспект, 2024. 160 с. ISBN 978-5-392-41322-5.

А.И. Байханов

Чеченский государственный педагогический университет

Об актуальных вопросах предупреждения экологической преступности, формировании экологической культуры и развитии системы экологического образования и просвещения

Аннотация. В статье подвергнуты исследованию актуальные проблемы предупреждения экологической преступности. Сформулирован тезис о том, что в деятельности по предупреждению экологической преступности необходим комплексный и системный подход, при котором требуется реализация как общесоциальных, так и специально-криминологических мер. Важное значение в предупреждении экологической преступности имеет реализация уникального опыта проведения профилактических образовательных мероприятий как на общероссийском, так и региональном уровнях.

Ключевые слова: преступность, экологическая преступность, предупреждение экологической преступности, меры предупреждения преступности, профилактические образовательные мероприятия.

В Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности» установлено, что национальными интересами государства являются охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование.

Экологическое благополучие определено национальной целью в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

С учетом отмеченных положений важнейших стратегических документов на современном этапе чрезвычайную актуальность приобретают вопросы предупреждения экологической преступности.

В последние годы определилась тенденция на снижение зарегистрированных экологических преступлений. Так, в 2024 году зарегистрировано экологических преступлений – 13598, что на 16,1% меньше, чем за 2023 год¹.

Несмотря на обозначенную тенденцию о снижении рассматриваемого вида преступности, которая фиксируется в статистической отчетности, необходимо указать на высокую степень латентности экологических преступлений. Как верно подчеркивается в научной литературе, «высокая латентность экологических преступлений и низкая эффективность их расследования приводят к безнаказанности виновных лиц и стимулируют их продолжать свою противоправную деятельность»².

Обратим внимание на ряд проблем предупреждения экологической преступности и определим направления совершенствования этой деятельности.

Прежде всего, проблемой является слабая раскрываемость экологических преступлений. Так, к примеру, согласно статистике ГИАЦ МВД России в 2024 году в производстве органов предварительного расследования находилось 8 461 уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 260 УК РФ. Из них лишь 26 % (2 225) уголовных дел было направлено в суд с обвинительным заключением, по 46,8% уголовным делам производство предварительного расследования приостановлено в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого не установлено.

Уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 258 УК РФ, в производстве органов предварительного расследования находилось - 1242. Из них лишь 20 % (247) уголовных дел было направлено в суд с обвинительным заключением, производство предварительного расследования по 50% уголовных дел приостановлено³.

¹ Состояние преступности за 2024 год. ГИАЦ МВД России.

² Криминология: учебник / отв. ред. И.М. Мацкевич. М., 2023. С. 401.

³ Сводный отчет по России «Единый отчет о преступности» за 2024 г. ГИАЦ МВД России.

Наука криминология свидетельствует о том, что для эффективного предупреждения преступности необходим комплекс мер, как на общесоциальном, так и на специальном криминологическом уровне. Именно такой подход имеет важнейшее значение для предупреждения экологических преступлений.

На современном этапе необходимо развивать и совершенствовать систему и деятельность специализированных природоохранных прокуратур, которые вносят существенный вклад в предупреждение рассматриваемого вида преступности.

Приведем пример эффективности деятельности природоохранной прокуратуры. Так, Владимирской природоохранной прокуратурой на территории Гусь-Хрустального района выявлен факт незаконной рубки сырораствующих лесных насаждений за пределами делянки, отведенной арендатору земельного участка для целей проектной рубки, совершенной в особо крупном размере, по материалам проверки которой возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 260 УК РФ. В 2024 году по результатам расследования прокурором было утверждено обвинительное заключение и уголовное дело направлено в суд¹.

Кроме того, по нашему мнению, необходимо создать в системе органов внутренних дел специализированные подразделения по борьбе с экологическими преступлениями, поскольку их отсутствие негативно отражается на предупреждении этих преступлений, их выявлении и раскрытии. В основном выявлением данных преступлений в территориальных подразделениях органов внутренних дел занимаются сотрудники оперативных подразделений, участковые уполномоченные полиции, работники транспортной полиции, которые выполняют и другие функциональные обязанности.

Обсуждая вопросы предупреждения экологической преступности затронем проблему низкого уровня экологической культуры населения, многих руководителей, работников различных организаций, причиной чего, полагаем, являются огромные природные территории и природные богатства нашего государства, недостаточное освещение в средствах массовой информации о состоянии экологической преступности², характере и размере вреда, которые причиняет экологическая преступность, ее последствиях.

Так, приведем примеры судебной практики, указывающие на низкий уровень экологической культуры отдельных лиц.

¹ Владимирской природоохранной прокуратурой в суд направлено уголовное дело по факту незаконной рубки лесных насаждений. Управление Россельхоза по Владимирской, Костромской и Ивановской области URL: <https://33.fsvps.gov.ru/prokuror-razjasnjaet-2/vladimirskoj-prirodoohrannoij-prokuraturoj-v-sud-napravleno-ugolovnoe-delo-po-faktu-nezakonnoj-rubkoj-lesnyh-nasazhdenij> (дата обращения: 03.03.2025 г.)

² Байханов А.И. Преступная рубка лесных насаждений и ее предупреждение: монография. М., 2025. С. 44.

Так, приговором Кабанского районного суда Республики Бурятия от 28.01.2025 г. по уголовному делу № 1-19/2025 установлено, что подсудимый М., имея преступный умысел на незаконную рубку лесных насаждений, прибыл на территорию Кабанского лесничества на принадлежащем ему автомобиле марки ГАЗ 5204 и используя бензопилу осуществил незаконную рубку трех неклеяемых, сырорастущих деревьев породы береза в лесах, относящихся к категории защитных лесов, путем их спиливания, до степени прекращения роста. Когда М. распиливал ствол одного из спиленных деревьев к нему подошел лесничий и сотрудник управления уголовного розыска. Подсудимый в судебном заседании пояснил, что спилил деревья для отопления дома и бани.

Приговором Бурлинского районного суда Алтайского края от 24.09.2024 г. по уголовному делу № 1-20/2024 установлено, что подсудимый Ж. осознавая, что вылов рыбы сетными орудиями запрещен, взял подъемник и прибыл на реку Бурла, после чего умышленно, незаконно с применением подъемника выловил рыбу, а именно плотву – 912 экземпляров, окуня – 120 экземпляров, карася – 6 экземпляров, 1 щуку и 50 экземпляров язя, причинив ущерб государству на общую сумму 285425 рублей. В период незаконного вылова рыбы к нему подошли рыбинспектор и сотрудники полиции и зафиксировали факт совершенного преступления.

В приведенных примерах судебной практики очевидно, что у лиц низкий уровень экологической сознательности и экологической культуры. В первом примере у лица возник умысел на рубку лесных насаждений для отопления дома и бани, во втором - лицо незаконно с применением сетных орудий осуществило вылов более 1 тыс. экземпляров рыбы для личных целей.

С учетом отмеченного важное значение имеет организация профилактической работы с местным населением.

Кроме того, на современном этапе острую актуальность приобретают вопросы формирования у общества экологической культуры.

Отметим, что основы формирования экологической культуры предусмотрены в Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды», ст. 74 которого содержит общие положения, касающиеся формирования экологической культуры в обществе. Так, согласно ч. 1 статьи в целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

Полагаем, что в современный период необходимо принятие Федерального закона «Об экологической культуре»¹, что способствовало бы системному подходу к осуществлению экологического просвещения и формированию

¹ См. подробнее: Байханов А.И. Современное состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступной рубки лесных насаждений // Государственная служба и кадры. 2024. № 1. С. 200.

экологической культуры в обществе. В этом законе следует предусмотреть этапы формирования экологической культуры, порядок осуществления экологического просвещения, цели, задачи и полномочия субъектов, участвующих в этом процессе и другие положения.

Приведем региональный опыт. Так, в 2022 году в Республике Бурятия был принят Закон «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Республике Бурятия и признании утратившими силу некоторых положений Закона Республики Бурятия «Об охране окружающей среды в Республике Бурятия». В нем определены цели, задачи организации и развития системы экологического образования, просвещения, формирования экологической культуры, формы осуществления экологического образования и экологического просвещения, субъекты, участвующие в этом процессе.

Отметим, что в последние годы достаточно распространенной становится практика проведения различных образовательных профилактических мероприятий, посвященных защите природных ресурсов, как на общероссийском, так и региональных уровнях.

Так, в 2024 г. в г. Новосибирске был проведен ежегодный экологический фестиваль «Экомир», целью которого является повышение уровня экологического образования, воспитания и культуры в обществе. Его организаторами являются Министерство природных ресурсов и экологии Новосибирской области, Комитет охраны окружающей среды мэрии г. Новосибирска¹.

В Красноярском крае в 2024 г. проходили VII краевые сборы школьных лесничеств. Во время сборов школьники обучались по обширной образовательной программе, демонстрировали навыки в лесном деле. При этом отметим, что в настоящее время на территории Красноярского края осуществляют свою деятельность 59 школьных лесничеств, в которых обучаются 900 человек. В рамках обучения они расширяют свои знания по биологии и получают практические навыки по защите, охране лесов и их восстановлению².

В текущем 2025 году была проведена Всероссийская онлайн-олимпиада по окружающему миру и экологии, участниками которой стали более 1,7 млн школьников из 89 регионов страны³. На общероссийском уровне укажем также

¹ Экологическое событие: фестиваль Экомир. Минприроды Новосибирской области. URL: https://m.vk.com/mpr_nso (дата обращения: 21.03.2025 г.).

² В Красноярском крае завершились VII краевые сборы школьных лесничеств URL: <https://rosleshoz.gov.ru/news/sfo/v-krasnoyarskom-krae-zavershilis-vii-kraevye-sbory-shkolnykh-lesnichestv-sfo-7696/>

³ Олимпиада Учи.ру по окружающему миру при поддержке национального проекта «Экологическое благополучие» URL: <https://ecomir.uchi.ru/> (дата обращения: 21.03.2025 г.).

на реализацию Всероссийского природоохранного просветительского проекта «Эколята – молодые защитники природы»¹.

Вместе с тем, подобные профилактические мероприятия образовательного характера не носят системного характера. В этой связи, как представляется, необходимо изучать и обобщать уникальный опыт проведения подобных мероприятий, в том числе и на региональном уровне, для его последовательного распространения.

В заключении следует отметить, что важное значение в предупреждении экологической преступности имеет комплексный и системный подход. Требуется реализация как общесоциальных, так и специально-криминологических мер ее предупреждения. Важное значение в предупреждении экологической преступности имеет совершенствование деятельности правоохранительных органов, а также реализация уникального опыта проведения профилактических образовательных мероприятий как на общероссийском, так и региональном уровнях.

Литература

1. Байханов А.И. Преступная рубка лесных насаждений и ее предупреждение: монография. М., 2025.
2. Байханов А.И. Современное состояние, тенденции и проблемы предупреждения преступной рубки лесных насаждений // Государственная служба и кадры. 2024. № 1.
3. Криминология: учебник / отв. ред. И.М. Мацкевич. М., 2023. 512 с.

С.А. Боголюбов

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Экологизированные нормы уголовного законодательства и вклад А.Я. Сухарева в их реализацию

Аннотация. Развивающееся комплексное, интегрирующее экологическое законодательство включает три основные составные части – природоохранную, природоресурсную и экологизированные нормы других отраслей российского законодательства. Во всех отраслях российского права предусматриваются экологический императив, природоохранные требования, направленные на обеспечение экологической безопасности, охрану окружающей среды, организацию рационального природопользования.

Российская экологическая политика проявляется в главе 26 «Экологические преступления» УК РФ 1996 г.; в КоАП РФ 2001 г. экологические правонарушения

¹ Всероссийский природоохранный просветительский проект. <https://ecolyata.fedcdo.ru/> (дата обращения: 21.03.2025 г.).

предусматриваются в главах 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности» и главе 8. «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными».

На предупреждение, расследование экологических преступлений влияют своевременное реагирование законодателя на изменения социально-экономической ситуации и усиление экологических угроз при стабильности экологической парадигмы, природоохранных предписаний законодательства. Полезным является учет положительно оправдывающего себя зарубежного законодательства.

При квалификации преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования порождает некоторые трудности специфический терминологический запас, присущий экологизированной тематике, например, «лесные насаждения».

Решающей стадией предупреждения экологических преступлений, наведения экологического правопорядка служит полнота реализация законодательных норм. Заметный вклад в их применение внес А. Я. Сухарев (Генеральный прокурор СССР в 1988-1990), с именем которого связано создание природоохранных подразделений в республиканских и областных прокуратурах, формирование природоохранных прокуратур по бассейновому принципу, организация сектора в Академии Генеральной прокуратуры РФ.

Будучи в министерстве юстиции, А.Я. Сухарев возглавлял Межведомственный координационный совет по правовой пропаганде, участвовал во Всероссийском совещании по борьбе с экологическими преступлениями (созванном Администрацией Президента РФ), активизировал научно-исследовательскую деятельность.

Ключевые слова: закон, уголовная политика в сфере экологии, расследование экологических преступлений

Российская уголовная политика в сфере экологии выражается, проявляется в виде уголовного законодательства РФ, которое служит важным средством предупреждения и пресечения общественно опасных деяний. Структура развивающегося комплексного, интегрирующего экологического законодательства включает три составные части – природоохранную (федеральные законы об охране окружающей среды, об экологической экспертизе, об особо охраняемых природных территориях), природоресурсную (Земельный, Лесной, Водный кодексы РФ, законы о недрах, о животном мире) и экологизированные нормы, институты других отраслей российского законодательства (Уголовный и Гражданский кодексы РФ, Кодекс об административных правонарушениях РФ и др.).

Трудно назвать отрасль российского законодательства или права, в которой не предусматривались бы природоохранные требования, не виден бы был след экологического императива, то есть внедрения предписаний, направленных на обеспечение экологической безопасности, охрану окружающей среды, организацию рационального природопользования¹. Экологизация пробивает себе дорогу во все сферы общественной жизни: в УК РФ от 13 июня 1996 г. №

¹ Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г., Воронина Н.П. Доктрина экологического права. Теоретико-методологические аспекты развития. Мон. М. Проспект. 2024. 384 с.

63-ФЗ составы и виды наказаний за экологические преступления сосредоточены в основном в статьях 246-262 главы 26 «Экологические преступления»; в КоАП РФ от 13 декабря 2001 № 195-ФЗ экологические правонарушения предусматриваются в двух главах; это:

– гл. 7 «Административные правонарушения в области охраны собственности» (ст. 7.1. «Самовольное занятие земельного участка»; ст.7.3. «Пользование недрами без лицензии на пользование недрами либо нарушение условий, предусмотренных лицензией на пользование недрами, и (или) требований утвержденных в установленном порядке технических проектов; ст. 7.4. «Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых»; ст. 7.5. «Самовольная добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней»; ст. 7.6. «Самовольное занятие водного объекта или пользование им с нарушением установленных условий» и др.)

– гл. 8. «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными» (ст. 8.1. «Несоблюдение экологических требований при осуществлении градостроительной деятельности и эксплуатации предприятий, сооружений или иных объектов»; ст. 8.2. «Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления» и др.).

Модернизация составов экологических преступлений для главы 26 УК РФ, связанной с именами профессоров О.Л. Дубовик, А.Э. Жалинского и др., предполагает в настоящее время рассмотрение современных методов и вопросов декриминализации, медиации, пенализации, понимание возможностей использования цифровизации, больших данных, искусственного интеллекта, других инновационных феноменов.

На предупреждение, расследование экологических преступлений влияют как оперативное реагирование текстов, требований, так и стабильность институтов, предписаний экологического законодательства, которое не должно в угоду сиюминутным желаниям, мнениям подвергаться недостаточно обоснованным изменениям и дополнениям. Полезен при этом учет положительно оправдывающего себя зарубежного законодательства, которое в основном соответствует российскому праву, хотя ряд проявлений вестернизации не находит существенной поддержки российской правовой системы. Практикуемые публичные оценки воздействия проектов на окружающую среду, общественные обсуждения альтернативных вариантов, обращения с исками в суд призваны служить профилактике общественно опасных нарушений экологических прав физических и юридических лиц

На эффективность уголовной политики в области экологии влияет исследование криминологических, иных правовых проблем разведки и добычи нефти, газа, иных углеводородов на континентальном шельфе РФ, освоения Арктики, Антарктики, космоса, предупреждения изменений (в ту либо иную

сторону) климата в глобальном, континентальном, страноведческом, региональном, местном масштабах¹.

Более конкретными задачами законодательства, как отправного звена функционирования правоохранительного механизма в сфере экологии, видятся разграничение степени вредности, опасности экологических правонарушений для отнесения их к разряду преступлений либо административных правонарушений (что автору известно по десятилетнему следственному опыту), к ведению дознавателей или следователей Следственного Комитета РФ, МВД РФ, либо уполномоченных на составление протоколов и взыскание штрафов, применение иных административных средств воздействия государственных инспекторов.

При квалификации преступлений в сфере охраны окружающей среды и природопользования порождает некоторые трудности специфический терминологический запас, присущий экологизированной тематике, не свойственный большинству отраслей права. К примеру, понятие «лесные насаждения» в ст. ст. 260 и 261 УК РФ, ст. ст. 8.28, 8.32.1, 8.32.2 КоАП РФ и др. порой создает представление об обязательности высадки, выращивания насаждений, специально посаженных или посеянных рукой человека. По толковому словарю Д.Н. Ушакова – это группа деревьев, специально посаженная, выращенная или посеянная рукой человека (зеленые, новые, многолетние насаждения; посаженные деревья, растения; защитные лесные насаждения)².

В то же время по Словарю терминов «Ботаника» «НАСАЖДЕНИЕ» — участок леса естественного или искусственного происхождения; по БСЭ – участок леса (естественного или искусственного происхождения), включающий деревья, кустарники и различные лесные растения; состоит из древостоя и др. компонентов леса, с характерными для данного участка признаками (происхождение, состав пород, форма, полнота, возраст, тип леса, бонитет и др.), в комплексе отличающимися его от др.³

Концепция лесных насаждений пришла на смену разработанной в 1960-х Г.Н. Полянской концепции леса, под которым понималась совокупность сомкнутых кронами деревьев с почвой под ними⁴, что суживало, ограничивало возбуждение уголовных дел и привлечение к уголовной ответственности за массовые порубки деревьев, не относящихся строго к лесу. Современное законодательство восприняло термин «насаждения»; в Москве в 1998 г. и в ряде других субъектов РФ были приняты региональные законы о защите зеленых насаждений, где

¹ Боголюбов С.А. Никонов Р.В. Правовое регулирование предупреждения изменений климата в России и зарубежных странах. Мон. Предисловие Ю.А. Тихомиров, заключение Н.В. Кичигин. М. ИЗиСП. ИНФРА-М. 2025. 248 с.

² См. «насаждать» – Толковый словарь. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1992; Насаждения // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). СПб, 1890–1907.

³ Большая советская энциклопедия. Т. 17. М. 1974. С. 887.

⁴ Полянская Г.Н. Избранное. М.: ИЗиСП. 2010. 288 с.

насаждения естественного происхождения также характеризует степень сомкнутости, затенения находящейся под ними почвы — обстоятельства, имеющие громадное значение

Решающей стадией пресечения экологических преступлений –наведения экологического правопорядка служит полнота реализация норм, институтов в сфере охраны окружающей среды, организации рационального природопользования, заметный вклад в которые внес Александр Яковлевич Сухарев. Став в 1970 г. первым заместителем министра юстиции СССР, он возглавил Межведомственный координационный совет по правовой пропаганде, являющейся важнейшим средством правового воспитания населения – профилактики экологических правонарушений¹.

С именем Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева связано создание в Генеральной прокуратуре СССР, прокуратурах союзных и автономных республик, в областных и приравненных к ним прокуратурах подразделений, занимающихся обеспечением законности и надлежащего ведения следствия в экологической сфере. Тогда же для этих целей начали создаваться Волжская, Азово-Черноморская, Балтийская и иные природоохранные прокуратуры по бассейновому принципу, формирование которых продолжил Генеральный прокурор РФ доктор юридических наук профессор экологического права А.И. Казанник. В заседаниях коллегии Волжской природоохранной прокуратуры в г. Осташков Тверской области А.Я. Сухарев не раз участвовал, на них выступал, однажды лично приветствовал следователей, вернувшихся с осмотра места аварии поезда с опасными веществами под г. Ржев.

При А.Я. Сухареве – руководителе Института проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры РФ на ученом совете НИИ неоднократно обсуждались задачи и пути обеспечения качества следствия и соблюдения законности в природоохранной и природоресурсной областях, осуществлялись защиты диссертаций по уголовному праву, уголовному процессу и криминологии в экологических ракурсах, был создан полноценный сектор во главе с Э.Н. Жевлаковым, занявшийся спецификой объектов уголовно-правовой охраны окружающей среды. Выступал он в качестве официального оппонента в ИЗиСП при защите докторской диссертации о законодательном обеспечении экологической безопасности.

На ставшем событии в правовой экологии и уголовной политике Всероссийском Совещании по борьбе с экологическими преступлениями, созванном Администрацией Президента РФ по инициативе чл.-корр. РАН А.В. Яблокова – советника Президента РФ по экологической безопасности, проходившем в Кремле, А.Я. Сухарев руководил одной из секций, выступал с докладом, участвовал в выработке рекомендаций, составлении, редактировании и издании соответствующего Сборника (к сожалению, предполагавшееся первым в череде других, Совещание такого уровня стало единственным и

¹ Энциклопедия НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. М. 2013. С. 39; Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. – 2-е изд., доп. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. 528 с.

достаточно значимым в рассмотрении проблем предупреждения, расследования, квалификации, пресечения экологических преступлений).

Экологизированные нормы УК РФ не перестают быть частью уголовного законодательства, но примыкают к экологическому законодательству и праву в их широком понимании, дополняя, обеспечивая реализацию их институтов и требований своими средствами и методами.

Литература

1. Жаворонкова Н.Г., Шпаковский Ю.Г., Воронина Н.П. Доктрина экологического права. Теоретико-методологические аспекты развития. Мон. М. Проспект. 2024. 384 с.

2. Боголюбов С.А., Никонов Р.В. Правовое регулирование предупреждения изменений климата в России и зарубежных странах. Мон. М. ИЗиСП. ИНФРА-М. 2025. 248 с.

3. Полянская Г.Н. Избранное. М. ИЗиСП. 2010. 288 с.

4. Сухарев А.Я. // Энциклопедия НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ. М. 2013. С. 39.

5. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. 2-е изд., доп. М.: Сов. энциклопедия, 1987. 528 с.

Е.В. Ветров

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета

О криминологических особенностях личности преступника, нарушающего правила обращения экологически опасных веществ и отходов

Аннотация. В статье исследуются криминологические характеристики лиц, совершивших преступления, предусмотренные статьей 247 УК РФ. Приведены результаты авторского анализа уголовных дел и анкетного опроса экспертов. Выявлены основные признаки правонарушителей: мужчины 30–39 лет, с высшим образованием, руководители организаций, ранее несудимые; с низким уровнем экологического правосознания, беспринципностью; основная мотивация — экономическая выгода. Обоснована необходимость комплексного подхода к профилактике исследуемых преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления, статья 247 УК РФ, криминологическая характеристика, личность преступника, профилактика преступлений, экологическое правосознание, обращение с отходами.

В современных условиях проблема экологической безопасности требует детального изучения особенностей личности преступника, нарушающего правила обращения экологически опасных веществ и отходов, что обусловлено необходимостью эффективного прогнозирования и профилактики подобных

правонарушений. Трансформация личности преступника в условиях глобализации, цифровизации и изменения экологической политики государства дает возможность применения новых способов совершения экологических преступлений, при этом современные экономические вызовы и рост экологической осведомленности населения формируют различные типы правонарушителей – от неосознанно нарушающих правила до намеренно игнорирующих экологические стандарты и правила ради экономической стабильности и прибыли.

Как указывает Р.А. Забавко общественная опасность экологических преступлений эволюционировала от защиты владельческих прав (криминализация нарушения правил добычи ресурсов) через противодействие загрязнению окружающей среды и нарушению правил обращения с отходами до современного понимания, требующего учета корыстной мотивации и квалификации использования экологически опасных технологий как оконченного преступления при появлении реальной угрозы общественно опасных последствий¹.

Следует согласиться с представленными выводами Забавко Р.А., в связи с чем изучение личности преступника, нарушающего правила экологически опасных веществ и отходов, становится более актуальным в связи с эволюцией общественной опасности экологических преступлений, появлением корыстной мотивации в виде экономической выгоды, а также необходимостью своевременного выявления и предотвращения угроз, связанных с использованием экологически опасных технологий. Это полностью соответствует современным тенденциям развития экологического законодательства и потребностям правоприменительной практики.

В криминологической литературе разграничиваются загрязнители и расхитители (лица, загрязняющие объекты окружающей среды, фактически расхищают вверенные в их ведение материальные ценности), можно отметить их некоторые психологические особенности. Данные, которые получили Ю. М. Антонян, В. Н. Кудрявцев и В. Е. Эминов² в результате использования методики многостороннего исследования личности, позволяют говорить о том, что такие преступники имеют показатели, по различным шкалам отличные от законопослушных граждан.

По их мнению, сходство с экономическими преступниками проявляется в жадности, беспринципности, зависти и готовности жертвовать правовыми ценностями ради материальной выгоды. При изучении материалов дел обвиняемыми при допросах указывалось, что выполнение поставленных целей предприятия было бы экономически невыгодно при соблюдении всех экологических правил, поэтому была выбрана модель поведения, включающая

¹ Забавко Р.А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Вестник Иркутского государственного университета. 2021. № 1. С. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.57>.

² Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (50). С. 107–112.

нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов. Такое положение дел позволяет констатировать, что у лиц, загрязняющих окружающую среду путем нарушения правил обращения экологически опасных веществ и отходов, система нравственных ценностей неустойчива и может меняться в зависимости от ситуации.

Как справедливо отмечает Кузнецова Н.И., криминологическому изучению должны быть подвергнуты как лица, допускающие масштабные экологические катастрофы, так и те, кто своей деятельностью создает для них потенциальные возможности. Ярким примером служит авария в Норильске в 2020 году, когда из-за износа оборудования предприятия «Норильский никель» в окружающую среду попало около 15 тысяч кубометров нефтепродуктов¹. Это происшествие демонстрирует необходимость комплексного подхода к изучению личности экологического преступника, включая как непосредственных виновников, так и лиц, ответственных за контроль и надзор в данной сфере.

Возраст преступника является ключевой характеристикой, с которой необходимо начинать изучение личности правонарушителя, поскольку он позволяет определить уровень психического развития, социальную зрелость и особенности самосознания человека. На основе возрастной характеристики можно сделать обоснованные выводы о социальном статусе, образовании, мотивах преступления и особенностях поведения преступника, что критически важно для построения его психологического портрета и выбора эффективной стратегии работы с ним.

При изучении уголовных дел возрастная структура преступников, нарушающих правила обращения экологически опасных веществ и отходов, выглядит следующим образом: от 30 до 39 лет – 73 %; от 40 до 50 лет – 19,2 %, от 18 до 29 лет – 3,8 %, старше 51 года – 3,8 %².

Эти данные показывают, что большинство преступников, совершающих экологические преступления, находятся в возрасте от 30 до 39 лет. Меньшая доля приходится на возрастные группы от 40 до 50 лет, от 18 до 29 лет, а также на лиц старше 51 года.

В ходе авторского анкетирования специалисты также охарактеризовали личность преступника, совершившего преступление, предусмотренное статьями 247 УК РФ, преобладающе возрастом от 30-39 лет – 42,13 %; от 40 до 50 лет – 31,19 %, 18-29 лет – 9,95 %, старше 51 года – 3,23 %, воздержались – 13,61 %.

Результаты исследования гендерного состава лиц, совершивших экологические преступления в сфере обращения с отходами, демонстрируют значительную диспропорцию между представителями разных полов. Согласно имеющимся данным, мужчины составляют подавляющее большинство (88,5 %)

¹Кузнецова Н.И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц // Право: история и современность. 2023. Т. 7, № 3. С. 324–333.

²Ветров Е.В. Исследование нарушений правил обращения с твердыми коммунальными отходами в контексте статьи 247 УК РФ // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 94–95.

среди выявленных правонарушителей, в то время как доля женщин существенно ниже – 11,5 %.

Примечательно, что экспертная оценка, полученная в ходе анкетирования специалистов в данной области, выявила несколько иную картину гендерного распределения среди преступников, совершивших исследуемые деяния. По оценкам экспертов, мужчины составляют 51,48 % от общего числа правонарушителей, тогда как доля женщин оказалась крайне незначительной – 1,34 %¹.

Анализ должностных позиций лиц, совершивших преступления, связанные с нарушением правил обращения с экологически опасными веществами и отходами, выявил явное преобладание руководящего состава среди правонарушителей. Согласно материалам уголовных дел, подавляющее большинство (80,76 %) – это директора организаций, при этом доля ответственных за экологию специалистов и рабочих существенно ниже – по 9,6% соответственно.

Экспертная оценка, полученная в результате анкетирования специалистов, демонстрирует несколько иную структуру должностного распределения среди лиц, совершивших преступления по статье 247 УК РФ. По оценкам специалистов, наибольшую долю (54,38%) также занимают руководители различного уровня, однако процентное соотношение других категорий существенно отличается: специалисты составляют 24,12%, а рабочие – 21,5% от общего числа правонарушителей².

Исследуя уголовно-правовые характеристики лиц, совершивших преступления по статье 247 УК РФ, показал: 86,5 % правонарушений совершаются в одиночку, 94,23 % преступников ранее не судимы. При этом 86,5 % правонарушителей не имели административных взысканий по статьям 8.2 и 8.3 КоАП РФ. По экспертным оценкам, в 85,28% случаев подобные преступления не совершались лицами, ранее подвергнутыми административному наказанию в сфере охраны окружающей среды³.

Результаты исследования криминологических особенностей личности преступника, нарушающего правила обращения экологически опасных веществ и отходов, позволили составить его типичный портрет. Это мужчина среднего возраста (преимущественно 30-39 лет), имеющий высшее образование и занимающий руководящую должность (в 80,76% случаев – директор). Большинство преступников (67,3%) состоят в браке, имеют детей и являются постоянными жителями региона.

В уголовно-правовом аспекте данные лица характеризуются как законопослушные граждане: 94,23% ранее не имели судимостей, а преступления

¹ Авторское анкетирование проводилось в период с июля 2023 по декабрь 2023 г. Респондентами выступили 744 специалиста (прокуроры природоохранной прокуратуры и следователи Следственного комитета Российской Федерации) из 44 субъектов Российской Федерации.

² Там же.

³ Там же.

в 86,5% случаев совершаются в одиночку. При этом отмечается определенный уровень административной правонарушаемости: 5,8% привлекались по ст. 8.2 КоАП РФ и 7,7% по ст. 8.3 КоАП РФ.

Социально-психологический анализ выявил характерные черты личности: низкий уровень экологического правосознания, недостаточные юридические знания и низкую экологическую культуру. Преступникам свойственны эгоизм, беспринципность и готовность жертвовать правовыми ценностями ради материальной выгоды. Основным мотивом противоправных действий выступает экономическая выгода и стремление к минимизации материальных затрат.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости комплексного подхода к профилактике подобных преступлений с учетом выявленных особенностей личности правонарушителей. Разработка целенаправленных мер предупреждения должна включать как правовые, так и социально-психологические аспекты, направленные на повышение экологического правосознания и ответственности должностных лиц.

Литература

1. Забавко Р.А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Вестник Иркутского государственного университета. 2021. № 1. С. 57–63. DOI: <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2021.1.57>.

2. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника и ее формирование // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (50). С. 107–112.

3. Ветров Е.В. Исследование нарушений правил обращения с твердыми коммунальными отходами в контексте статьи 247 УК РФ // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 94–95.

4. Кузнецова Н.И. Криминологическое обоснование введения института уголовной ответственности юридических лиц // Право: история и современность. 2023. Т. 7, № 3. С. 324–333. DOI: 10.17277/ pravo.2023.03. pr.324–333.

Л.В. Готчина

Университет прокуратуры Российской Федерации

О некоторых перспективных профилактических направлениях в целях обеспечения экологической безопасности

Аннотация. Экологическая преступность характеризуется высокой латентностью, значительными негативными последствиями, отдаленными по времени, преобладающей корыстной мотивацией лиц, ее совершающих. Выделяется особый тип преступника — серийный экологический преступник. Среди эффективных мер отмечаются штраф и конфискация имущества, внедрение образовательного курса «Экологическая безопасность» в образовательной среде.

Ключевые слова: экологическая безопасность, профилактика, серийный экологический преступник, санкции

Экологическая преступность представляет собой один из самых высоколатентных видов преступности, характеризующийся колоссальными отрицательными последствиями и потерями для всего человечества. Названные характеристики подтверждаются данными официальной статистики: в 2024 г. зарегистрировано 13,6 тыс. экологических преступлений, что на 16,1% меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Ущерб от таких преступлений сложно подсчитать из-за отдаленности их негативных последствий. Они разнообразны: от изменения климата, влияющего на снижение урожайности сельскохозяйственных культур, загрязнение земель и атмосферы, нехватку воды, и, как следствие- потери рабочих мест в таких местностях и миграции населения, до сокращения продолжительности и снижения качества жизни населения.

Человек, являясь существом невечным, к сожалению, зачастую избирает постулат для жизни «на мой век хватит», именно отдаленность негативных последствий и укрепившаяся в сознании экологов-преступников корыстная мотивация способствует такой категории лиц брать от производства и жизни все, что хочется и в любых масштабах, не соблюдая общепринятые международные и национальные правила экологической безопасности.

Именно эта ее особенность, преобладающая мотивация обогащаться за счет природных недр, лесов, вод способствует совершению новых экологических преступлений. Преобладание такой мотивации отмечает в своих работах и Р. А. Забавко¹.

Распространен и такой тип преступника, их совершающих, как серийный экологический преступник. Представляется, что такое лицо совершило более 2 деяний, независимо от того, слало ли о них известно правоохранительным органам.

В криминологии ассоциация общественной опасности личности преступника серийного типа связана с насильственной их специализацией, однако общественная опасность серийного экологического преступника видится не меньшей. В результате экологических катастроф подрывается здоровье массы людей, приобретаются неизлечимые заболевания как у взрослых, так и у детей, снижаются репродуктивные функции организма. Это только небольшой перечень последствий, фактический значительно больше.

Личность совершающего экологические преступления представлена положительными характеристиками. Так, например, в исследовании Е.В. Ветрова² отмечается довольно высокий образовательный уровень у лиц, нарушающих правила обращения экологически опасных веществ и отходов: имели высшее образование – 46 %, среднее специальное – 19,9 %, среднее – 15,7

¹Забавко Р.А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 50.

²Ветров Е.В. Исследование нарушений правил обращения с твердыми коммунальными отходами в контексте ст. 247 УК РФ // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 95.

%, неполное среднее – 12,4 %. Преобладающе лица состояли в браке и имели несовершеннолетних детей.

В исследовании Р.А. Забавко лица, совершающие преступления, предусмотренные ст.ст. 247, 250, 252 УК РФ, имели высшее образование (72,9 %), среднее специальное образование (18,8 %), два высших образования (8,3 %). При этом специальным экологическим образованием обладала четверть преступников¹.

Необходимы действенные профилактические меры. Они комплексно могут дать эффект, реализуясь в разных направлениях. Например, в одной из работ Н.И. Кузнецова и С.Ф. Милюков отметили, что «большая часть экологических преступлений относится к категории небольшой тяжести, что вряд ли можно признать оправданным»². Деяние, предусмотренное ст. 259 УК РФ, С.Ф. Милюков предлагает «отнести к категории особо тяжких преступлений, с самой суровой санкцией, включая смертную казнь»³. Как мне видится, усиление изоляционных мер при назначении наказания в виде лишения свободы не всегда приносит желаемый результат для общества. Наказание необходимо направить на снижение корыстной мотивации у категории преступников в сфере экологической безопасности, штрафные санкции могут дать эффект. Эффективна и конфискация имущества.

Учитывая положительные характеристики личности совершающего экологические преступления, востребована профилактика в образовательной среде, видится необходимым разработка и внедрение образовательного курса «Экологическая безопасность» в школе, в средних и высших учебных заведениях всех специальностей. Он должен содержать основы правовой экологической грамотности и включать в себя: ознакомление с угрозами для здоровья человека и окружающей среды, перечнем деяний, за которые следуют разные виды ответственности; разъяснение последствий экологической преступности и иных правонарушений, мер безопасности.

Литература

1. Ветров Е.В. Исследование нарушений правил обращения с твердыми коммунальными отходами в контексте ст. 247 УК РФ // Правда и закон. 2024. № 1(27). С. 94–98.
2. Забавко Р.А. Личность преступника, загрязняющего окружающую среду // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. №2 (53). С. 11–19.

¹Забавко Р. А. Личность преступника, загрязняющего окружающую среду // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2010. №2 (53). С. 12.

²Кузнецова Н. И., Милюков С. Ф. Современные тенденции развития уголовно-экологической политики // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 2, № 2. С. 46.

³Милюков С. Ф. Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // Юридическая орбита. 2021 № 1. С. 286.

3. Забавко Р.А. Общественная опасность экологических преступлений в динамике социальных отношений // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 57–62.

4. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Современные тенденции развития уголовно-экологической политики // Наука. Общество. Государство. 2022. Т. 2. № 2. С. 42–52.

5. Милюков С.Ф. Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // Юридическая орбита. 2021 № 1. С. 285–299.

Д.И. Гурьянов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Незаконная рубка лесных насаждений: актуальные вопросы уголовной ответственности, использования рабского труда

Аннотация. В статье рассматривается практика применения законов в области привлечения к уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений, проблемы квалификации подобных преступлений. Делается вывод о необходимости правки правоприменительной практики по ст. 260 УК РФ, внесение изменений в соответствующее законодательство.

Ключевые слова: незаконная рубка лесных насаждений, охрана леса, разграничение преступлений, эксплуатация человека, рабский труд, рубки, ущерб.

Защита леса, который обладает как экологической, так и экономической ценностью, в современных реалиях выходит на первый план правоохранительной деятельности. При этом, практика применения законодательства показывает, что существуют значительные сложности в толковании значения отдельных элементов такого состава преступления, как незаконная рубка лесных насаждений, а также в вопросах определения лица, виновного в совершении преступления, а также в разграничении административных правонарушений и преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность.

Часто лица, виновные в подобных преступлениях, получают несправедливо мягкое наказание, обусловленное недостаточно развитым законодательством, отсутствием практики привлечения к ответственности за квалифицированные составы или по совокупности совершенных преступлений.

Вопросы противодействия незаконной заготовке леса в действующем в настоящее время Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ)¹,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 9. Ст. 860.

установлены в ст. 260, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, а также их повреждение до степени прекращения роста.

С самого начала крайне важно отметить установленные законодателем максимальные пределы наказания, которые могут быть назначены за рассматриваемое преступление, а именно что преступления, которые описаны в п. 1, 2 ст. 260 УК РФ, отнесены к категории небольшой и средней тяжести. Анализ практики применения закона показал, что именно по этим двум пунктам вынесено около 90 % приговоров от всех дошедших до судебных органов в период с 2014 по 2024 годы случаев незаконной рубки лесных насаждений. Важно отметить, что суды крайне редко назначают за подобные преступления реальное лишение свободы, в связи с чем назначенное наказание не всегда соответствует истинной общественной опасности совершенного деяния.

Объектом незаконной рубки лесных насаждений в соответствии с законодательством принято понимать интересы экологической безопасности такого природного объекта как лес. В это связи важно привести определение термина экологическая безопасность, которое дает в своих трудах М.А. Артамонова, которая считает, что под указанным термином следует понимать «систему общественных отношений, сложившихся в области охраны окружающей среды, призванных обеспечить защиту каждого компонента природной среды, а именно природных ценностей, экологических объектов, а также жизни и здоровья населения»¹. Таким образом, согласно указанного определения экономические отношения, интересы собственности не являются непосредственным объектом рассматриваемого преступления, однако они могут являться его дополнительным объектом.

Как пишет в своей работе специалист в области экологического права Е.Ю. Гаевская, предмет преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ, следует рассматривать отдельно в узком и в широком смысле. По мнению указанного автора, «в широком смысле предмет незаконной рубки лесных насаждений определяется в связи с местом совершения преступления, то есть во взаимосвязи с признаком объективной стороны. В узком же смысле предметом незаконной рубки выступают деревья, лианы и кустарники, «не всегда характеризующиеся по месту совершения преступления».²

При исследовании правовой конструкции статьи важно отметить, что диспозиция правовой нормы, регламентирующей ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, является бланкетно-описательной. Согласно позиции Д.В. Пация, «при конструировании правовой конструкции законодатель прямо указал на незаконный характер соответствующей деятельности. Как следует понимать, незаконной признается рубка насаждений

¹ Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 255 с.

² Гаевская Е.Ю. К вопросу о борьбе с незаконной заготовкой древесины / Е.Ю. Гаевская // Экологическое право. 2016. № 1. С. 24-27.

с нарушением требований законодательства, то есть без отсутствия надлежащих правовых оснований, которыми могут выступать наличие муниципального либо государственного контракта на выполнение соответствующих работ либо факт заключения договор купли-продажи лесных насаждений, решения о предоставлении лесного участка»¹. В понятие незаконности автор также заложил превышение объема рубки, разрешенного в установленном законом порядке, либо нарушение вида и возраста леса, подлежащего рубке, а также границ участка, в котором произведены действия.

Отдельно стоит отметить тот факт, что момент окончания рассматриваемого преступления, напрямую связан с моментом полного отделения от корня дерева, куста или лианы, либо с их повреждением в такой степени, что прекращается рост, возможность приживания к корню насаждения.

Важно помнить, что при определении размера, как существенного признака при применении нормы о незаконной рубке лесных насаждений, речь идет прежде всего о характере самого деяния, а не о последствиях преступления.

Обычно ущерб объекту посягательства определяется исходя из объема и характера объективных изменений, произошедших в лесу. При этом многие иные негативные последствия незаконных рубок, такие как эрозия почвы, изменение места обитания животных и других биологических объектов, как правило, считаются дополнительными признаками ущерба от незаконной рубки лесов, но, к сожалению, на практике не происходит их количественной оценки. В результате этого негативные последствия не учитываются при определении размера ущерба и не ведут к усилению уголовной ответственности для виновного. В случае незаконной рубки лесных насаждений необходимо установить прямую причинно-следственную связь между совершенными действиями и наступившими в результате этого последствиями, которые в данном случае выражаются в причинении вреда лесному хозяйству. Как происходит на практике, ущерб, причиненный незаконной рубкой лесных насаждений, определяется исключительно исходя из характера и размера объективных изменений такой экологической системы как лес, что является неправильным.

Отдельно стоит обратить внимание на тот факт, что согласно сложившейся правоприменительной практики лица, незаконно использовавшие имеющееся у них служебное положение при совершении незаконных рубок, в случае формального наличия в их действиях признаков состава преступления, указанного в анализируемой статье, могут быть привлечены к уголовной ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 260 УК РФ. Важно понимать, что исходя из того, какие фактически действия совершает указанное лицо, какие именно действия относятся к объективной стороне преступления, такое лицо необходимо считать одновременно и организатором совершения квалифицированного состава незаконной рубки лесных насаждений, так и

¹ Паця Д.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present, № 4, 2023, с. 102-109.

исполнителем либо соисполнителем рассматриваемого преступления в тех случаях, когда противоправное деяние совершено совместно с иными рубщиками лицо принимало участие в выполнении объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ.

Следует отметить, что в настоящее время актуальной также является проблема привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в незаконной рубке лесных насаждений, которые при этом использовали свое служебное положение, по совокупности преступлений с составами, указанными в 30 главе УК РФ. По нашему мнению, с целью реализации всех принципов уголовного судопроизводства в полной мере, с целью соблюдения принципа соразмерности наказания вреду, причиненного в результате совершения преступления и принципа справедливости, необходимо распространять практику привлечения к уголовной ответственности в таких случае лиц и по статье 260 УК РФ и за совершение преступления против интересов государственной власти – за злоупотребление должностными полномочиями, превышение их или халатность в зависимости от ситуации. При этом в рассматриваемой крайне важно установить корыстную или иную личную заинтересованность в действиях должностного лица, а также существенное нарушение интересов граждан, организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, так как привлечение к уголовной ответственности только по статье, устанавливающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений, не охватывает указанные элементы состава преступления. В качестве примера можно привести ситуацию, когда при незаконном выделении под рубку лесных участков одним лицам вопреки обязанности выделения этого же участка другим, в случае условия причинения этими действиями существенного нарушения прав и законных интересов иных участников гражданско-правовых отношений в сфере лесопользования.

Отдельно следует предусмотреть возможность привлечения к ответственности лиц, совершивших преступление, прямо запрещенное статьей 260 УК РФ, также за совершение преступления в сфере экономики, различные виды хищений. Как показывает практика, большая часть преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ, совершается лицами, осужденными по приговорам судов различных субъектов Российской Федерации, из корыстных побуждений, а именно с целью завладения и дальнейшего использования древесины в качестве ресурса, обладающего экономической ценностью. Однако в большинстве случаев при рассмотрении подобных ситуаций судебные органы привлекают к уголовной ответственности лиц исключительно по статье, предусматривающей уголовную ответственность за незаконную рубку лесных насаждений. В то же время в части обвинений лица по факту совершения параллельно экономического преступления, ими используется пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21: «Действия лица, совершившего незаконную рубку насаждений, а затем распорядившегося древесиной по своему усмотрению, не требуют

дополнительной квалификации по статьям Особенной части УК РФ об ответственности за хищение чужого имущества»¹.

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ, по нашему мнению, противоречит задачам охраны окружающей среды и игнорирует значимость объекта, на который осуществляется посягательство, а также масштабы причиняемого вреда и потенциально опасные последствия. В данном контексте речь идет о воздействии на отношения, обеспечивающие экологическую безопасность лесов, которые являются одним из ключевых элементов глобальной экологической системы, а также на экономические отношения в сфере природных ресурсов.

Применяемые в настоящее время вышеперечисленные способы толкования норм уголовно-правового законодательства не соответствуют принципу справедливости, в результате чего лица, совершающие преступления в исследуемой сфере, в конечном итоге избегают наиболее строгих видов наказаний, соразмерных вреду, причиненному экологии.

Продолжая рассматривать поставленную ранее проблему важно отметить факт добавления в 2014 году в Уголовный кодекс Российской Федерации статьи 191.1, в соответствии с которой к уголовной ответственности подлежит лицо за «приобретение, хранение, перевозку, переработку в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины, совершенный в крупном размере»². Как следует из текста статьи, ключевым является именно факт совершения рубок с целью последующей передачи заготовленной древесины иным лицам, не когда она обращается в пользу рубщика, только такие действия могут повлечь привлечение к уголовной ответственности лицо по совокупности преступлений. В то же время законодателем до сих пор не дан однозначный ответ на вопрос о том, почему в случае использования срубленной древесины самим лицом, которое провело рубку, оно не подлежит уголовной ответственности по статье 191 УК РФ.

Необходимо понимать, что с момента отделения дерева от корня происходят действия, целью которых является хищение и последующая реализации лесоматериалов. Указанные действия являются причиной причинения материального ущерба собственнику деревьев, благодаря чему образуются признаки какой-либо разновидности хищения, которое не охватывается сформулированным в настоящее время составом незаконной рубки лесных насаждений.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября. № 251.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 9. Ст. 860.

Из изложенного следует вывод о том, что незаконная рубка и хищение срубленных деревьев — это противоправные действия, посягающие на различные объекты, охраняемые законом. При незаконной рубке объектом преступления выступают отношения по охране и рациональному использованию лесных насаждений, а при хищении срубленной древесины объектом являются отношения по охране собственности и иных имущественных прав.

Таким образом, в настоящее время следует квалифицировать незаконные рубки лесных насаждений, связанные с распоряжением древесины, полученной преступным путем, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 158 и 260 УК РФ

В настоящее время актуальной также является проблема незаконной эксплуатации людей при систематических незаконных рубках лесных насаждений на закрытых своеобразных предприятиях. Как отмечает в своей книге «Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме» Е.В. Тюрюканова, при изучении проблематики были установлены множественные факты торговли людьми с целью их использования в дальнейшем на лесозаготовительных производствах в Сибири¹. В большинстве случаев эксплуататоры привлекают к деятельности по незаконной рубке лесных насаждений трудоспособных и сильных физически взрослых мужчин, приносящих высокий коэффициент дохода в данной отрасли. При этом настоящие масштабы подобных действий крайне тяжело установить в связи с высоким уровнем латентности подобной преступности. В то же время в средствах массовой информации периодически появляется информация о фактах незаконной эксплуатации лиц при незаконной рубке лесных насаждений, например, в настоящее время в Глазовском районном суде Удмуртской Республики происходит рассмотрение уголовного дела в отношении 7 физических лиц, которые на протяжении 10 лет давали объявления о найме лиц на работу, подыскивали таким образом физически крепких мужчин, после чего обманным путем либо с применением насилия отнимали у них паспорта и поселяли на территории производственной базы. В дальнейшем при помощи угроз и избиений данные лица, фактически ставшие рабами, принуждались к работе на лесозаготовках². Важно понимать, что на практике крайне редко выявляются подобные преступления, в связи с чем в самое кратчайшее время необходимо принять дополнительные меры для пресечения фактов торговли людьми для их использования при незаконной рубке лесных насаждений.

В результате проведенного исследования выявлены проблемы в применении законов, регулирующих незаконную рубку лесных насаждений. Для улучшения законодательства необходимо четче определить составы преступлений, связанных с незаконной рубкой, а также приобретением, хранением, перевозкой и сбытом незаконно заготовленной древесины. Рекомендуется активнее

¹ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. - 154 с.

² «Россияне предстанут перед судом за использование труда рабов на лесозаготовках». URL.: <https://lenta.ru/news/2022/02/02/slavery/> (дата обращения: 15.03.2025).

использовать практику квалификации этих деяний как совокупность преступлений. Кроме того, следует разработать и внедрить подход, согласно которому незаконная рубка для личного пользования будет квалифицироваться как совокупность преступления по статье 260 УК РФ и соответствующего экономического преступления. В случаях, когда установлено намерение сбыта незаконно срубленной древесины, квалификация должна основываться на совокупности составов незаконной рубки леса и сбыта незаконно заготовленной древесины.

В результате применения на практике вышеуказанных положений лица, виновные в совершении незаконной рубки лесных насаждений и взаимосвязанных преступлений, будут получать более справедливые наказания, соразмерные причиненному вреду, так как их действия будут квалифицированы по совокупности преступлений.

Литература

1. Артамонова М.А. Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 255 с.
2. Гаевская Е.Ю. К вопросу о борьбе с незаконной заготовкой древесины // Экологическое право. 2016. № 1. С. 24–27.
3. Пация Д.В. Актуальные вопросы уголовной ответственности за незаконную рубку лесных насаждений // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2023. № 4. С. 102–109.
4. Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. // М.: изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР, 2006. 154 с.

Т.А. Далекеев¹, М.Б. Мелконян²

^{1,2} Астраханский государственный университет
имени В.Н. Татищева

Браконьерство в Астраханской области на современном этапе

Аннотация. Браконьерство, или незаконная охота, является видом экологического преступления, которое наносит вред общественным отношениям, нарушает стабильность и качество окружающей среды, а, следовательно, и подвергает опасности все общество. В ходе исследования были изучены вопросы браконьерства на примере Астраханской области, а также предложены варианты совершенствования законодательства и надзорной деятельности для улучшения охраны объектов животного мира и пресечения фактов браконьерства.

Ключевые слова: браконьерство; незаконная охота; незаконная добыча; охрана; административный проступок; уголовное наказание.

На сегодняшний день перед государством и регионами стоит важнейшая задача по сохранению животного мира, поддержанию численности редких и исчезающих видов животных и борьба с браконьерством как видом деятельности, наносящей вред флоре и фауне.

Следует сказать, что на законодательном уровне отсутствует четкое определение понятию браконьерства, из-за чего установленные нормы могут двусмысленно толковаться. Так, понятие браконьерства встречается лишь в нескольких подзаконных актах, одним из которых является приказ Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при совете министров РСФСР от 4 января 1988 г. № 1 «Об утверждении новых типовых правил охоты в РСФСР», в котором к понятию браконьерство относится:

- охота без охотничьего билета (членского охотничьего билета) или с недействительным билетом),
- охота на запрещенные к добыче виды охотничьих животных,
- охота вне сроков охоты на данный вид животного,
- охота в запрещенных местах (заповедниках, республиканских заказниках),
- охота на диких копытных животных или бурого медведя без действительной лицензии,
- охота без договора (наряд-задания) на лицензионные виды пушных зверей,
- охота с применением запрещенных орудий или способов охоты.

В другом нормативном документе незаконная охота определяется как охота с нарушением требований законодательства об охоте. В него же включается ведение охоты без соответствующего разрешения на добычу охотничьих ресурсов, вне отведенных мест, вне сроков осуществления охоты и др.¹.

Таким образом, на уровне законодательства браконьерство – это незаконная охота, т.е. добыча ресурсов животного мира без оформления соответствующего разрешения на осуществление данной деятельности. Однако многие энциклопедические словари определяют браконьерство как добычу или убийство диких животных с нарушением правил охоты, рыболовства и других требований законодательства об охране животного мира.

Окружающая среда в Астраханской области по различным оценкам характеризуется как весьма неблагоприятное из-за постоянного негативного антропогенного воздействия на нее в виде загрязнения окружающей среды. Второе место по степени опасности воздействия на природу и самое распространенное среди всех экологических правонарушений занимает браконьерская деятельность в отношении животного мира (с юридической точки зрения термин браконьерство относится к: незаконной охоте (ст. 258 УК РФ) и незаконной добыче (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ), а также к административному проступку (нарушение правил пользования объектами животного мира).

¹ Федеральный закон от 24.07.2009 N 209-ФЗ (ред. от 20.07.2020) «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Статьей 256 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусмотрена ответственность за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов.

Так, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов (за исключением водных биологических ресурсов континентального шельфа Российской Федерации и исключительной экономической зоны Российской Федерации), если это деяние совершено: а) с причинением крупного ущерба; б) с применением самоходного транспортного плавающего средства или взрывчатых и химических веществ, электротока или других запрещенных орудий и способов массового истребления водных биологических ресурсов; в) в местах нереста или на миграционных путях к ним; г) на особо охраняемых природных территориях либо в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации, — наказывается штрафом в размере от трехсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

Частью 1 статьи 258.1 Уголовного Кодекса РФ установлено, что незаконные добыча, содержание, а равно как и приобретение, хранение особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, их частей и дериватов (производных) является уголовно-наказуемым деянием.

В случае если будет установлено, что приобретенная икра является дериватом (производным) видов рыб, занесенных в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации, например, таких как русский осетр, амурский осетр, севрюга, белуга, то лицо может быть привлечено к уголовной ответственности.

Санкцией ч. 1 ст. 258.1 УК РФ предусмотрены следующие виды наказания: обязательные работы на срок до 480 часов, либо исправительные работы на срок до 2-х лет, либо принудительные работы на срок до 3-х лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2-х лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового, либо лишение свободы на срок до 3-х лет со штрафом в размере до 1 миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2-х лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1 года или без такового.

При приобретении черной икры следует удостовериться, что она является дериватом (производным) аквакультуры, запросив у продавца документы завода-изготовителя.

В последние годы браконьерство все больше олицетворяется с незаконным пользованием водными биоресурсами, из-за чего был отмечен резкий рост объемов нелегальной добычи. Во многом это связано с появлением и развитием предприятий, открытых незаконным путем и ведущих преступную деятельность

с применением промысловых орудий лова. Такая форма браконьерства значительно вредит государству и обладает высокой общественной опасностью. Незаконная охота – это наиболее распространенное преступление в экологической сфере.

Однако при изучении браконьерства не следует воспринимать животный мир как отдельный элемент окружающего мира, поскольку это его составная часть и неотъемлемое звено в цепи экологической системы. В результате воздействия, оказываемого животным миром, формируется естественное плодородие почв, растительный покров, а также от него зависят биологические свойства воды и качество окружающей среды в целом. Помимо всего прочего, животный мир – это источник пищевых продуктов, технического, промышленного, лекарственного сырья, а определенные представители животного мира обладают важной культурной, научной, эстетической и воспитательной ролью. В связи с этим, государство должно контролировать и регулировать общественные отношения в рамках охраны диких животных и создать для них условия естественной свободы для обеспечения видового многообразия и сохранения целостности фауны¹.

Рассматривая статистические показатели за последние 10 лет необходимо отметить двукратный рост преступности в рыбной отрасли и четырехкратный – в браконьерстве.

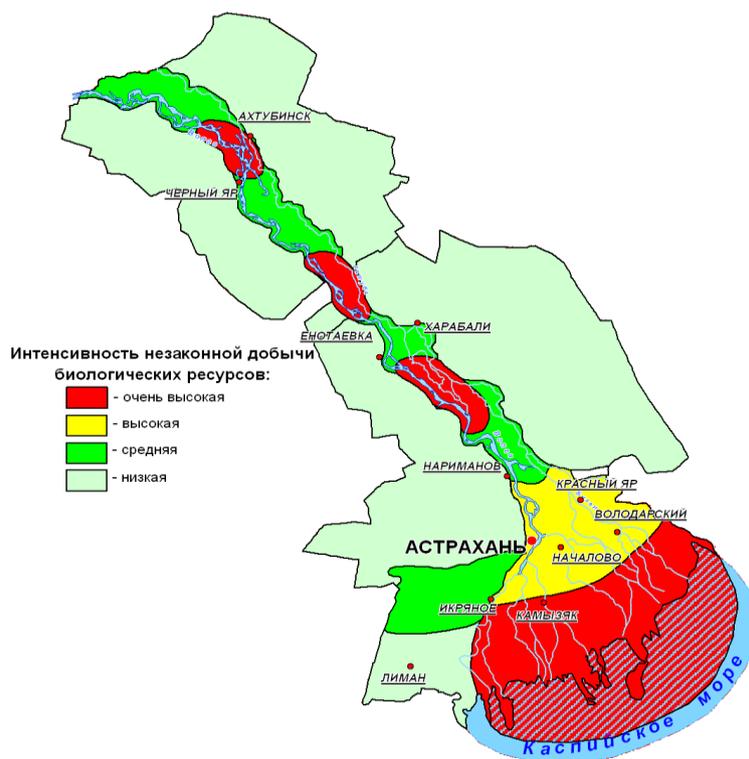

Рис. 1. Незаконная добыча биологических ресурсов на территории Астраханской области

¹ Васильева Т.А. Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 288–290.

Безусловно, что подобная незаконная деятельность присутствует не во всех субъектах государствах, а лишь там, где для этого есть благоприятные природные и климатические условия. Одним из таких регионов является Астраханская область, где часто встречаются браконьерские сообщества.

Тема браконьерства на современном этапе беспокоит многих людей. Для выяснения их мнения по данной проблеме было проведено анкетирование среди 47 человек.

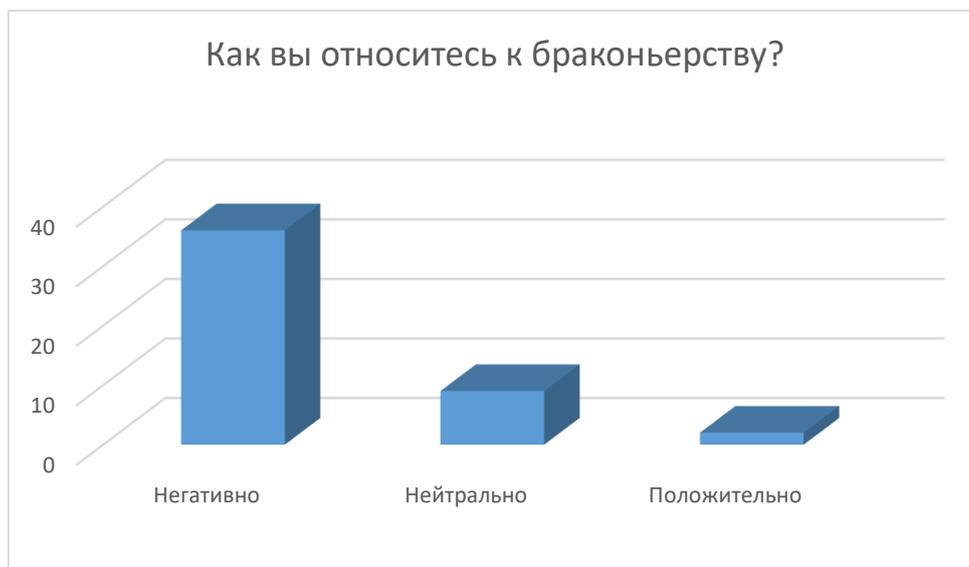

Рис. 2. Как вы относитесь к браконьерству?

Так, у 36 опрошенных сформировалось негативное мнение о браконьерстве, 9 человек выразили свое нейтральное отношение и лишь двое сказали, что они поддерживают данный вид преступной деятельности (рис. 2).

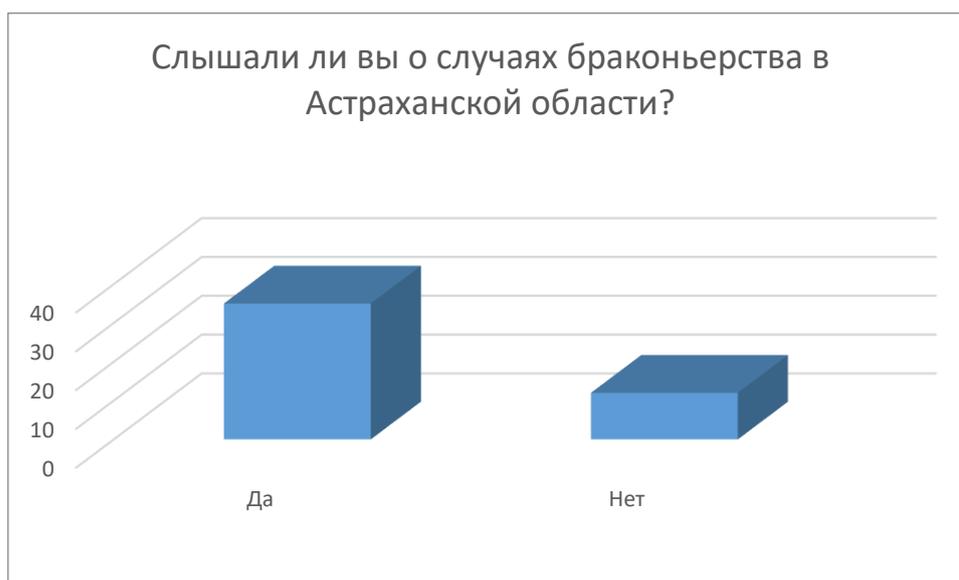

Рис. 3. Слышали ли вы о случаях браконьерства в Астраханской области?

Следующий вопрос, на который было предложено ответить респондентам, звучал так: «Слышали ли вы о случаях браконьерства в Астраханской области?». Положительно на этот вопрос ответили 35 человек, а отрицательно – 12 (рис. 3).

Рис. 4. Как вы считаете, насколько серьезной проблемой является браконьерство в Астраханской области?

Для 19 опрошенных проблема браконьерства в регионе выглядит серьезно, 13 человек воспринимают ее очень серьезно, а 11 респондентов считают, что пока нет смысла поднимать тревогу (рис. 4).

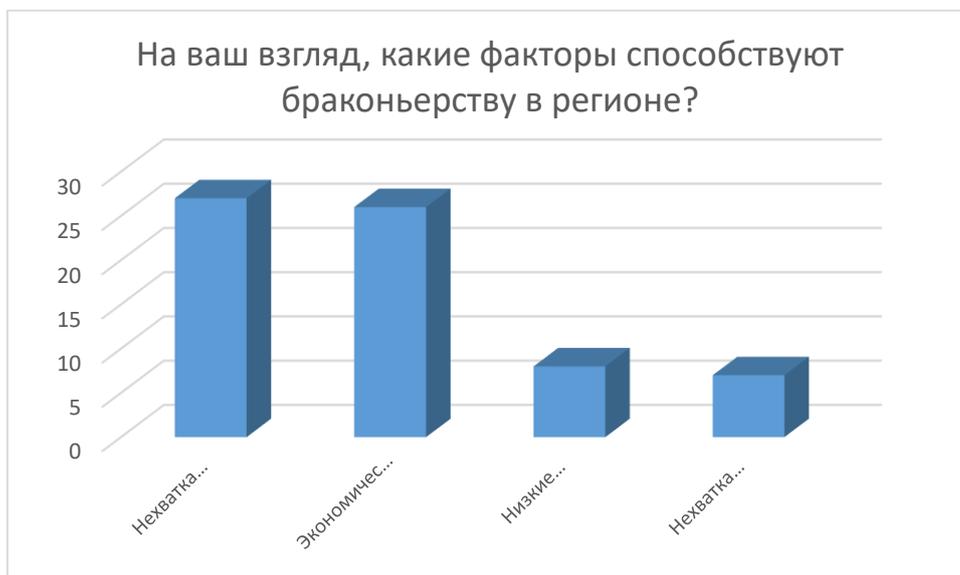

Рис. 5. На ваш взгляд, какие факторы способствуют браконьерству в регионе?

По мнению 27 опрошенных, браконьерство нуждается в более жестком контроле со стороны государства. 26 человек сходятся во мнении, что граждане

начинают заниматься браконьерской деятельностью из-за финансовых трудностей. 8 респондентов считают, что низкие размеры штрафов за данное преступление не пугает людей, а, по мнению 7 человек, данный вопрос недостаточным образом проработан на законодательном уровне (рис. 5).

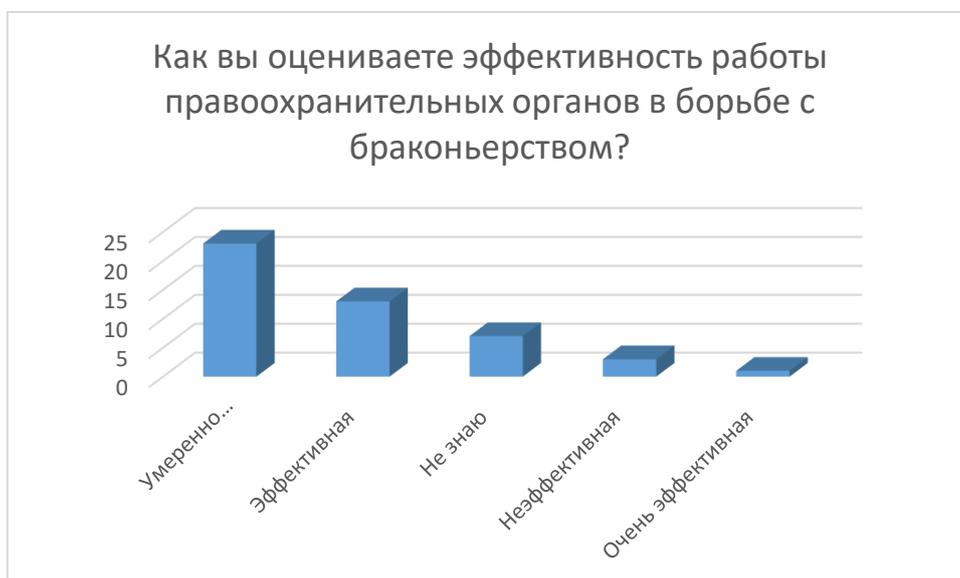

Рис. 6. Как вы оцениваете эффективность работы правоохранительных органов в борьбе с браконьерством?

По мнению 23 респондентов, в регионе ведется умеренно эффективная политика со стороны правоохранительных органов в противодействии браконьерству. Для 13 человек меры, принимаемые в борьбе с браконьерской деятельностью, являются эффективными.

Рис. 7. Что, на ваш взгляд, должно быть сделано для снижения уровня браконьерства в Астраханской области?

В рамках анкетирования также был задан вопрос о возможных мерах решения проблемы браконьерства в регионе. Так 26 человек сказали, что необходимо ужесточить контроль и патрулирование, 21 респондент обратили внимание на необходимость поддержки местных жителей в законной ловле, еще 17 человек высказали мнение о том, что следует увеличить штрафы и наказания, а 8 – выступили за информирование о последствиях данного вида деятельности (рис. 7).

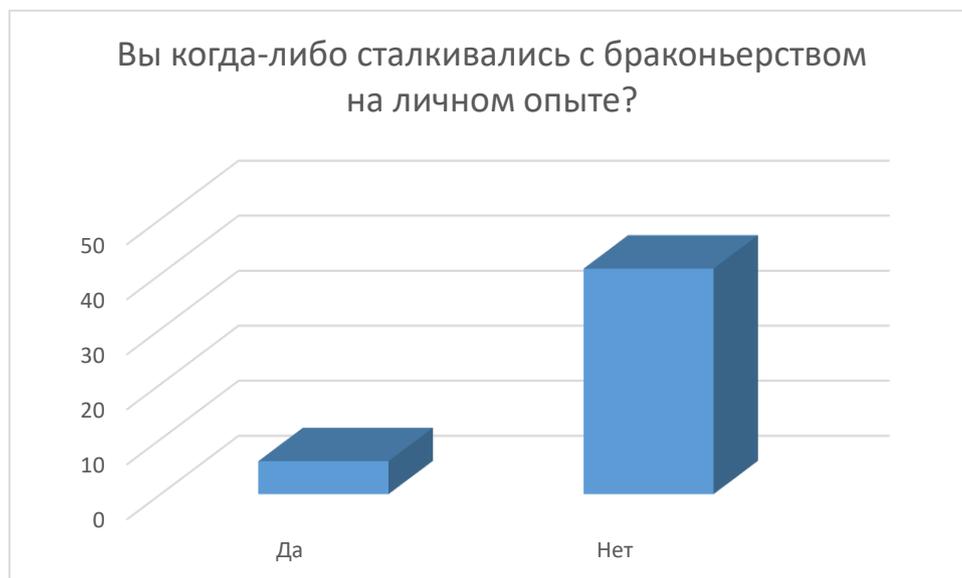

Рис. 8. Вы когда-либо сталкивались с браконьерством на личном опыте?

91% (41) из числа опрошенных сказали, что никогда в жизни не сталкивались с браконьерством, и лишь 6 человек имели дело с этим (рис. 8).

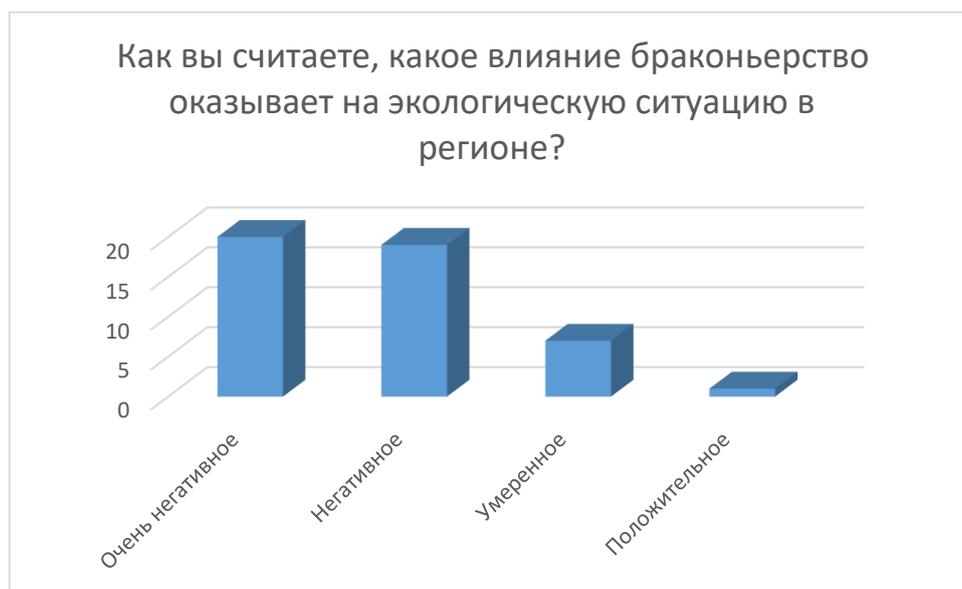

Рис. 9. Как вы считаете, какое влияние браконьерство оказывает на экологическую ситуацию в регионе?

39 человек из числа опрошенных считают, что браконьерство негативно влияет на экологию региона. Еще 7 респондентов говорят об умеренном влиянии данного вида деятельности, а 1 человек и вовсе ответил, что это благоприятно сказывается на экологической ситуации в области (рис. 9).

Количество уголовных расследований осуществляемых по статьям 256 и 258 УК РФ достаточно большое. Так, обратившись к информационному portalу «Судебная статистика РФ», удалось сформировать таблицу для наглядного понимания мер наказания, к которым приговариваются преступные лица, совершившие преступления в результате браконьерской деятельности¹.

Таблица 1

Статистика уголовных дел по статье 256 УК РФ

Год	Статья	Осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к невыезным
2023	Статья 256	2 474	51	790	430	161	897	15
2022	Статья 256	2 609	61	836	449	214	872	14
2021	Статья 256	2 403	60	809	346	203	812	17

Обратившись к данным, можно отметить, что, во-первых, количество уголовных дел на протяжении последних трех лет (с 2021 по 2023 г.) держится на одном уровне. Наиболее частой мерой пресечения в делах по ст. 256 УК РФ является условное лишение свободы и привлечение к обязательным работам. На втором месте – штрафные санкции в отношении преступных лиц.

¹ Судебная практика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф>.

Статистика уголовных дел по статье 258 УК РФ

Год	Статья	Осуждено	Лишение свободы	Условное лишение свободы	Штраф	Исправительные работы	Обязательные работы	Принудительные меры к неплательщикам
2023	Статья 258	734	40	296	137	72	128	2
2022	Статья 258	720	53	349	126	54	85	1
2021	Статья 258	679	58	304	105	57	113	1

По статье 258 УК РФ судебных разбирательств гораздо меньше, при этом меры наказания по данному деянию применяются абсолютно те же, а именно, практически половина наказаний приходится на условное лишение, а к обязательным работам и штрафам привлекаются около 15-20% преступников.

Так, в 2024 году в результате проведенной операции «Путина-2024» сотрудниками правоохранительных органов было возбуждено 220 уголовных дел, в большей части из которых поводом для возбуждения стал противозаконный вылов рыбы и раков. По факту браконьерства гражданам придется заплатить крупную сумму денежного штрафа, либо они могут быть лишены свободы на срок до двух лет. Также было возбуждено 12 уголовных дел в отношении лиц, осуществивших вылов краснокнижных особей рыб¹.

В прошедшем году сотрудниками полиции было проведено 1056 целевых рейда по руслу Волги. Была поставлена цель изъять браконьерские сети и снасти.

В ходе профилактических рейдов по стационарным и стихийным рыбным местам также удалось провести проверку среди предпринимателей, занимающихся продажей рыбы и рыбной продукции, а также пресечено шесть преступлений с экономическим составом преступления. Результатом оперативно-профилактической операции «Путина-2024» стало изъятие 838 килограммов осетровых пород рыб и их икры, более 11 тонн частичковой рыбы и 3,5 тонны икры частичка. Также у браконьеров изъято около шести километров сетей и 43 лодки.

¹ Управление МВД России по Астраханской области. URL: <https://30.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7622002/>.

Кроме того, участниками мероприятия было обнаружено и извлечено из воды 188 самодельных крючковых снасти. На каждом таком орудии для лова закреплено от 100 до 300 крюков, которые наносят рассекающие травмы любой проплывающей мимо рыбе. Протяженность извлеченных сетей составила 42,6 км, что составило практически 10% от общей протяженности Астраханской области.

Лидирующие позиции по количеству выявленных случаев браконьерства занимают районы, расположенные в низовьях Волги: Володарский (613 фактов), Камызякский (663 факта), Икрянинский (499 фактов). Причина очевидна – именно здесь обитают осетровые породы рыб. Но, к примеру, в Харабалинском районе, расположенном выше по течению реки, было зафиксировано более 130 случаев нарушения закона по вылову рыбы, несмотря на то, что этот район располагается выше по течению реки¹.

Основная причина, по которой граждане преступают закон и нарушают положения статьи 258 УК РФ, кроется в низком уровне экологического информирования общества и пробелы в правовых нормах.

Рассматривая такое преступление, как незаконная охота, зачастую, возникает вопрос об определении крупного ущерба, из-за чего нарушители несут административную, а не уголовную ответственность.

Для предотвращения экологической катастрофы и борьбы с браконьерской деятельностью, государственные органы должны кооперироваться с экоактивистами. Незаконная охота не должна восприниматься как должное. Для эффективной борьбы следует принять целый комплекс мер.

1. Вовлечение общественности. Безусловно, правоохранительные органы своими действиями пресекают браконьерскую деятельность, однако не всегда удается зафиксировать случаи нелегальной охоты. В связи с этим, важно привлекать на сторону защитников природы как можно больше людей. Зная о масштабах разрушительности последствий браконьерства, население будет стараться активнее участвовать в его пресечении и сообщать о фактах незаконной добычи животных.

2. Борьба со стереотипами. Следует развенчать мифы о том, что части животных можно использовать в качестве лекарств или амулетов. Даже несмотря на то, что в современных реалиях у людей есть свободный доступ к проверенным медикаментам, они продолжают пользоваться такими биодобавками, как бобровая струя, медвежья желчь, порошок из костей тигра. Поддержание спроса на них выгодно браконьерам и тем, кто реализует нелегальные препараты.

3. Необходимо расширить функции и полномочия органов охотничьего надзора. В частности, следует разрешить им выполнять функции органов дознания, предусмотренные ч. 3 ст. 40 УПК РФ. За счет этого удастся добиться и пресечения преступления в виде незаконной охоты, и недопущения его совершения впоследствии.

¹ Управление МВД России по Астраханской области. URL: <https://30.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/7622002/>.

В соответствии с вышеизложенным можно сделать вывод о существенном ущербе, который наносит браконьерство (незаконная охота) не только природе и животному миру, в частности, но и экономической составляющей государства. В правовом поле, контролирующем и регулирующем экологическое право в РФ, есть еще множество пробелов, которые нуждаются в исправлении.

Литература

Васильева Т.А. Незаконная охота: разграничение от нарушений правил охоты как административного правонарушения // Молодой ученый. 2018. № 20. С. 288–290.

Э.Н. Жевлаков

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Об основных направлениях российской уголовной природоохранительной политики

Аннотация. В статье раскрываются источники и содержание основных направлений российской уголовной политики по охране окружающей среды, показывается ее достоинства и недостатки, характеризуются новые виды угроз, которые в ней следует отразить, дается характеристика деятельности правоохранительных органов и судов по ее реализации, формулируются предложения по ее совершенствованию, а также новые подходы к пониманию сущности и названию экологических преступлений.

Ключевые слова: уголовная природоохранительная политика, экологические угрозы, экологические правонарушения, проблемы применения норм права.

Известно, что охрана окружающей среды – одна из наиболее актуальных проблем современности. В эпоху глобальных преобразований человечеству не избежать необходимости выстраивания системной и надежной защиты окружающей среды, что превращает экологию, говоря современным языком, в один из важнейших трендов новой эпохи. С развитием научно-технического прогресса общество неизбежно сталкивается с обострением экологической ситуации – истощаются запасы природных ресурсов, загрязняется окружающая среда, изменяется климат, нарушается физическое и нравственное здоровье людей, теряются эстетические ценности, утрачивается естественная связь между человеком и природой, подрываются биологические основы существования всего живого, включая существование самого человека.

Надо сказать, что учитывая эти обстоятельства, в Российской Федерации концептуально сформирована общая политика государства в области охраны природы, качественно отличающаяся по своей социальной ориентации и правовому содержанию от имевшейся в период существования СССР. Составной частью этой политики является юридическая природоохранительная политика, в том числе уголовно-правовая. Экологическая безопасность становится

составной частью национальной безопасности. Эта политика выражена в таких основополагающих нормативно – правовых актах как Конституция РФ¹, ФЗ об охране окружающей среды 10.01.2002 № 7-ФЗ (спослед. изм.)², Стратегия экологической безопасности РФ до 2025 г.,³ Доктрина экологической безопасности⁴, новом УК РФ и ином законодательстве. Но, к сожалению, эта политика во многом остается декларативной и над реализацией ее направлений предстоит еще много работать.

Так, сегодня появились новые виды серьезных угроз: экоэкстремизм и его разновидность – экологический терроризм⁵; политическая экология, экологическая миграция огромных масс населения, наблюдаемая в наше время в Европе, Америке, России (более 20 млн. с 90 – х г.) и др. странах, использование сил и явлений природы в военных целях (искусственные дожди, град, цунами, землетрясения, уничтожение посевов, лиственного покрова лесов, использование морских млекопитающих для диверсионных целей и т.д.), разработка ряда форм биологического, акустического, микроволнового и т.п. оружия. Ряд этих технологий апробированы американскими военными еще во время Вьетнамской войны, однако ни Концепция экологической безопасности России, ни Экологическая доктрина Российской Федерации, ни наше право, в том числе уголовное, в должной степени этих угроз пока не отражают.

Возрастание в современных условиях общественной опасности экологических преступлений диктует необходимость взглянуть на них не только как на деяния, истощающие природные блага, даруемые природой, но и как на преступления, подрывающие биологическую основу существования человека, обеспечения его здоровья и жизнедеятельности всего живого на Земле.

В конечном счете, мы приближаемся к моменту рассмотрения этих деяний как преступлений против человека и иных живых организмов (животных и растений) опосредованно путем подрыва биологической основы их жизнедеятельности и существования. На планете сейчас насчитывается уже свыше 8 млрд. человек. К концу века прогнозируется наличие 15–18 млрд человек, что многократно умножит существующие угрозы. Такой подход принципиально меняет представления об общественной опасности экологических преступлений, обуславливает необходимость применения и дальнейшего развития уголовно-правовых природоохранительных норм. В этом плане выделение экологических

¹ URL: www.pravo.gov.ru. Дата обращения – 8.04.2025

² URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/. Дата обращения – 8.04.2025

³ Собрание законодательства Российской Федерации № 17 от 24.04. 2017г., ст. 2546

⁴ Одобрена распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ . Дата обращения – 8.04.2025

⁵ Крайтон М. Государство страха = State of Fear. М.: Эксмо, 2006. 640 с.; Donald Liddick. Eco-Terrorism: Radical Environmental and Animal Liberation Movements. Westport, Connecticut, Praeger Publishers, 2006. P. 300; Тисленко Д. И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

преступлений в самостоятельную главу Уголовного кодекса РФ следует считать важным шагом по совершенствованию правовой охраны природы и повышению ответственности за вред, причиняемый природе. Вместе с тем, с учетом начавшегося доминирования во взглядах на экологические преступления как на деяния, подрывающие биологическую основу существования человека, встает вопрос о месте данной главы в УК РФ и ее названии. В литературе и на научных форумах предлагаются различные подходы к решению этого вопроса вплоть до создания специального раздела в УК РФ.

В этой связи нами впервые в теории уголовного права сделана попытка в монографии «Уголовное природоохранительное право России» осветить формирование новой подотрасли уголовного права – уголовного природоохранительного права и обосновать новое название преступлений, состоящих в причинении вреда окружающей среде, – преступления против среды обитания (экологические преступления)¹.

В Российской Федерации глобальные экологические проблемы усугубляются местными, национальными. Имея огромные территории, запасы водных, лесных и иных природных ресурсов, порожденную этим веками беспечность в отношении охраны природы, мы значительно отстали от наиболее развитых стран мира в деле правовой охраны окружающей среды, которых сама жизнь заставила беречь природу, экономить воду и другие ресурсы.

Так, по экспертным оценкам, с 1970-х годов объем загрязняющих природную среду отходов в РФ возрос с 40 млрд. тонн до 100 с лишним млрд. тонн, т. е. более чем в 2,5 раза. Объем загрязнений воды вырос в 10 раз². По данным, приводимым международной аудиторско-консалтинговой сетью FinExpertiza³, токсичность окружающей среды в настоящее время побилла 17-летний антирекорд; от 30 до 40 % населения страны регулярно пользуются водой, не соответствующей гигиеническим нормативам; в Стратегии экологической безопасности России до 2025 г. говорится, что только 11 % сточных вод, сбрасываемых в водные объекты, являются очищенными до установленных нормативов допустимых сбросов, а общая площадь загрязненных земель, находящихся в обороте, составляет около 75 млн. гектаров.

Примеры нашего экологического неблагополучия можно продолжить, но я привожу их с целью обратить внимание на то, что за каждой из этих цифр стоят десятки и сотни тысяч экологических правонарушений, включая преступления. Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время полная и достоверная информация о совершаемых экологических правонарушениях и преступлениях отсутствует и в налаживании должного учета предстоит еще много работать. Латентность экологических преступлений исследователями традиционно

¹ См. Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право. М.: Проспект, 2020. 400 с.

² Там же. С. 8–9.

³ FinExpertiza – сеть профессиональных аудиторских, оценочных и консалтинговых компаний, которые объединились с целью оказания высокопрофессиональных услуг клиентам в любой стране мира.

оценивается в 93–95 %. Как гиперлатентную, образующую так называемую «криминологическую воронку», оценивают экологическую преступность и представители Верховного Суда РФ, например, судья Зателепин О. К., выступая на одном из научно-практических семинаров¹.

Правоохранительные органы и суды, к сожалению, должного внимания борьбе с экологическими преступлениями не уделяют, и это направление уголовной природоохранительной политики государства остается весьма актуальным. До сих пор в представлениях многих правоохранителей и судей такие преступления считаются второстепенными, не представляющими большой общественной опасности, легкими в расследовании. В итоге многие дела прекращаются на стадии расследования, по другим суды зачастую выносят оправдательные приговоры за недоказанностью вины подсудимых. Остается высоким число материалов, по которым органы дознания необоснованно отказывают в возбуждении уголовных дел. В среднем осуждается чуть более 53 % лиц от числа привлекаемых к уголовной ответственности, как правило, к наказаниям, не связанным с лишением свободы. В УК РФ есть нормы, например ч. 2 и 3 ст. 254, которые не применяются на протяжении десятков лет. Вместе с тем, можно привести и немало фактов, иногда порождающих даже социальное напряжение в обществе, необоснованного привлечения к уголовной ответственности физических лиц – природопользователей, например, в области рыболовства, пользования лесным валежником.

Тревожит в этой связи и то, что, несмотря на значительное преобладание в системе главы 26 УК РФ уголовно – правовых норм природоохранительного характера (13 из 19) на практике, как и 40 – 50 лет назад, применяются в основном 3 статьи природоресурсового характера, устанавливающие ответственность за различные деяния, связанные с незаконным природопользованием, захватом природного ресурса (всего их 6 из 19) – ст. 256, 258, 260 УК РФ). Ч. 2 ст. 255, ст. 258.1 и ст. 260.1 УК РФ такого рода тоже практически не применяются.

В целом доля дел об экологических преступлениях в общей структуре уголовных дел, поступающих в суды, составляет не более 1%. Примерно 50 % от всех осуждённых за совершение экологических преступлений осуждается за незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), ещё около 40 % — за незаконную добычу (вылов) водных биологических ресурсов (ст. 256 УК РФ).

Оставшиеся 10 % приходятся на 17 статей, по ряду из которых за последние пять лет не осуждалось ни одного лица вообще либо осуждались единицы виновных, например, за загрязнение вод (ст.250 УК РФ), загрязнение атмосферы (ст. 251 УК РФ), порчу земли (ст. 254 УК РФ). Причем, в эти же годы количество рассмотренных судами дел об экологических преступлениях снизилось более чем на 40 %. Однако, данные показатели с учетом изложенного выше, никоим образом не свидетельствуют о том, что в области охраны природной среды мы достигли каких-то прорывов. Официальная оценка текущего состояния

¹ URL: www.rapsinews.ru/judicial_news/20211207/307580437.html. Дата обращения: 18 марта 2025 г.

экологической безопасности России, содержащаяся в Стратегии экологической безопасности и названной Доктрине, говорят нам об обратном.

Назначая наказание, суды не были слишком строги к осужденным за экологические преступления ни в советский, ни в постсоветский периоды. Та же тенденция сохраняется и сейчас. Наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи для определенного вида наказания, переход к более мягкому наказанию, а равно условное осуждение и отсрочка исполнения наказания составляют по изученным нами делам более 80 %.

Как показывает жизнь, ни в одной стране мира обеспечение экологической безопасности населения и рационального использования природных ресурсов, наряду с экономическими, политическими, воспитательными и иными мерами, не осуществляется без применения средств уголовно-правового характера. С учетом того, что применение уголовной репрессии – крайняя мера, необходимо искать как на государственном, так и на научном, диссертационном уровнях, наиболее эффективный баланс между уголовной ответственностью и социальными мерами иного характера: административными, воспитательными, образовательными, экономическими и др., на что обращал неоднократно в своих решениях Конституционный Суд РФ¹ и обращено внимание в названной Экологической доктрине. В связи с этим, с учетом сказанного выше о недостатках применения уголовно – правовых природоохранительных норм, решение задачи достижения неотвратимости ответственности за экологические преступления и ее усиления оправдывает и необходимость дальнейшего *теоретического* анализа эффективности действующего уголовного законодательства, исследования проблем реализации ответственности и их наказуемости.

Поскольку проблема охраны окружающей среды давно стала интернациональной, опыт других стран по борьбе с экологическими правонарушениями показывает, что она не решается без применения и расширения уголовно-правовых мер. Изучается же и внедряется положительный опыт применения уголовного закона этих стран у нас пока слабо, в этом направлении тоже необходимо, на наш взгляд, наращивать усилия исследователей в науке и соответствующих ведомств на практике.

В частности, в литературе уже не раз исследовались проблемы уголовной ответственности юридических лиц в сфере экологии, но до реальных шагов в этом направлении, не считая известного законопроекта Следственного комитета РФ, также дело не дошло².

¹ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 г. № 8-П, от 13.07.2010 г. № 15-П, от 17.06.2014 г. № 18-П, от 16.07.2015 г. № 22-П, от 10.02.2017 г. № 2-П // СПС «Консультант Плюс». Дата обращения 8 апреля 2025 г.

² В США, Франции, Германии и ряде других стран мира, включая некоторые страны, ранее входившие в СССР, уголовная ответственность за экологические преступления установлена как в отношении физических, так и юридических лиц.

Законодатель, отражая позицию усиления уголовно-правовой охраны окружающей среды, выраженную в директивных документах, последовательно увеличивает число норм об ответственности за экологические преступления, расширяя и ужесточая ответственность за них в УК РСФСР 1922, 1926, 1960 г. и в УК РФ 1996 г. Сейчас в главе 26 УК РФ «Экологические преступления» насчитывается, как говорилось, 19 статей (ст. 246 – ст.262 УК), еще около пяти, расположенные в других главах, составляют альтернативно – экологические преступления (в частности, ст. 215, 237, 243, 245, 238 УК).

Однако эффективность охраны природы во многом зависит и от совершенства самого нормативного акта, от того, насколько он отвечает реальным требованиям борьбы с экологическими правонарушениями. У нас же многие нормы уголовного природоохранительного права, что справедливо отмечается многими исследователями, страдают серьёзными конструктивными недостатками, влияющими на практику их применения. Некоторые примеры выше я приводил. А обширное экологическое законодательство, состоящее из более чем пятидесяти федеральных законов и более восьмисот иных нормативно – правовых актов (особенно ведомственные правовые подзаконные нормативные акты), к которому в силу бланкетного характера отсылают диспозиции уголовно – правовых норм, по-прежнему противоречиво, нуждается в ревизии, устранении противоречий между нормами этих актов, приведении их в соответствие по нормативной силе и иерархическим уровням.

Еще один важный момент. Весьма актуальной задачей остается выявление соответствия действующего уголовного законодательства развивающимся природоохранительным отношениям и потребностям защиты природы в условиях рыночного хозяйствования. Эти потребности зависят от уровня как экологического, так и экономического правопорядка в стране и продуцирующих эколого-экономическую преступность криминогенных факторов, требующих дальнейшего специального изучения.

В частности, серьезно влияют на динамику правонарушений в сфере природопользования появление и развитие предприятий с различными формами негосударственной собственности, нацеливающих свою деятельность, прежде всего, на скорейшее получение прибыли, а также непреодоленные с 90 – х годов прошлого века явления правового нигилизма, недостаточно четко регламентированная правовая система экологических ограничений и режимов природопользования. Несмотря на продекларированные в Конституции РФ 1993 г. и в ряде законов РФ об охране природы приоритеты прав и свобод личности (включая право на охрану жизни, здоровья, на проживание в качественно благоприятных природных условиях) перед любыми другими интересами, в современных условиях экономические интересы с учетом действующих санкций против РФ фактически преобладают над экологическими. За примерами ходить далеко не надо. Только недавно СМИ широко освещали выявление 14 крупных предприятий, фальсифицирующих молочную продукцию. Но это вершина айсберга. Правовые же механизмы принуждения производителей различной

продукции к выполнению экологических обязанностей срываются далеко не всегда.

К важным направлениям уголовной политики следует отнести обеспечение условий правильного применения уголовно-правовых природоохранных норм, овладение правоприменителями методами их научного анализа и квалификации общественно опасных деяний. Ошибки в применении закона зачастую связаны с неверными представлениями, как говорилось, о простоте расследования экологических преступлений, неправильной юридической оценкой содеянного, незнанием обширного законодательства об охране природы, отсутствием у правоприменителя четких представлений о сущности экологических преступлений, их классификации, разграничении между собой и с административными проступками, отличии от иных сходных преступлений, прежде всего экономического характера. Например, чем отличается незаконная разработка недр (ст. 255 УК) от незаконной предпринимательской деятельности (ст. 171 УК), чем незаконная порубка леса (ст. 260 УК) отличается от его хищения, порча земли (ст. 246 УК) от нарушения правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК) многие дознаватели и следователи представляют смутно. Здесь масса сложных вопросов. Последнее особенно актуально в связи с изменившимися представлениями в гражданском праве об объектах права собственности, имуществе, товаре, иной товарно-материальной ценности, и ряде других, которые ранее не фигурировали и в уголовном законодательстве.

В этой связи представляется необходимым наладить подготовку специализированных кадров в учебных заведениях МВД России и Следственного комитета Российской Федерации, повысить юридическую подготовку соответствующих работников лесной службы, рыбнадзора, охраны земель, недр, воздуха, готовящих первоначальные документы об экологических правонарушениях.

Что касается научного направления уголовной природоохранительной политики России, то в этом плане, с учетом сказанного выше о новых подходах к оценке экологических преступлений, требуется обновление самой концепции экологических преступлений, созданной трудами Ляпунова Ю.И. (дис. ... д-ра юрид. наук, 1974 г.), автора настоящей статьи (дис. ... д - ра юрид. наук, 1991 г.), Повелицыной П.Ф. (дис. ... д-ра юрид. наук, 1991 г.), Плешакова А.И. (дис. ... д-ра юрид. наук, 1994 г.). Несколько парадоксальная ситуация, когда на монографическом уровне конкретные экологические преступления и проблемы борьбы с ними подвергались более тщательным и частым исследованиям, но было слабо разработано их общее понятие, не описаны идентифицирующие признаки, научно не обоснована система данных преступлений, к двухтысячным годам была преодолена. В 2014 г. к числу доктринальных разработок проблем противодействия экологическим преступлениям прибавилась докторская диссертация Попова И.В.¹, а в 2019 г. – докторская диссертация

¹ Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.

Тимошенко Ю.А.¹ Однако крупных научных работ, посвященных новым вызовам экологического характера и проблемам борьбы с экологическими преступлениями, пока еще мало. В этой связи своевременной представляется готовящаяся к защите докторская диссертация Кузнецовой Н.И., посвященная вопросам уголовной природоохранительной политики России.

Решение проблем реализации уголовной природоохранительной политики Российской Федерации, также, на наш взгляд, возможно лишь на основе глубокого криминологического анализа современных проблем борьбы с экологической преступностью, изучения ее причин и качественных изменений, методов криминалистического расследования экологических преступлений. В этой области, помимо работ О.Л. Дубовик и А.Э. Жалинского, и ряда других исследователей, появились в последние годы кандидатские диссертации Случаевской Ю.А., Джунусовой Д.Н., докторская диссертация Васильевой М.А. и некоторых других ученых, но тема, как представляется, также еще далеко не исчерпана.

Изложенное диктует необходимость уделять вопросам уголовно-правовой природоохранительной политики больше внимания на государственном уровне, в том числе - проблемам улучшения норм уголовного природоохранительного права, которые необходимо решать в рамках новых задач по совершенствованию действующего законодательства, встающих перед исследователями в связи с необходимостью проведения очередной реформы уголовного законодательства Российской Федерации и ответа на вопрос, что делать с действующим УК РФ – менять его полностью либо существенно перестраивать. Одной докторской диссертации Ю.А. Тимошенко, посвященной проблемам конструирования экологических уголовно-правовых норм, в этом плане недостаточно, нужны дополнительные прикладные исследования.

Литература

1. Donald Liddick. Eco-Terrorism: Radical Environmental and Animal Liberation Movements. Westport, Connecticut, Praeger Publishers, 2006. P. 300.
2. Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право. Монография. М.: Проспект, 2020. 400 с.
3. Жевлаков Э.Н. Учебник. Уголовное природоохранительное право России. М.: Проспект. 2025, с.8 – 9.
4. Крайтон М. Государство страха = State of Fear. М.: Эксмо, 2006. 640 с.
5. Попов И.В. Преступления против природной среды: теоретические основы и практика применения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
6. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

¹² Тимошенко Ю. А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019.

7. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012.

А.А. Жукова

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Проблемы разграничения отдельных составов экологических преступлений и терроризма

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено соотношение отдельных составов экологических преступлений (предусмотренных ст. 247, 250 -252, 254 УК РФ), экоцида (ст. 258 УК РФ) и террористического акта (ст. 205 УК РФ). В связи с возможностью причинения вреда природной среде в результате совершения террористического акта, данный состав может вступать в отношения конкуренции с отдельными составами экологических преступлений как «норма-целое» и «норма-часть». При этом в качестве «нормы-целого» будет выступать террористический акт, объективная сторона которого охватывает иные тяжкие последствия, в том числе, наступившие в отношении природной среды.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическая безопасность, общественная безопасность, преступления против общественной безопасности, террористический акт.

Благоприятное состояние окружающей среды является неотъемлемым условием нормальной жизнедеятельности как отдельного человека, так и общества в целом. В целях обеспечения общественной безопасности (в частности, экологической безопасности) отношения по охране окружающей среды поставлены под охрану уголовного закона путем закрепления в главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) норм об ответственности за совершение экологических преступлений. Между тем, угрозу для экологической безопасности населения могут представлять не только экологические, но и иные виды преступлений против общественной безопасности, к которым также относятся преступления террористической направленности.

Исходя из структуры уголовного закона, а также расположения в разделе IX УК РФ главы 26 УК РФ и ст. 205 УК РФ, родовым объектом экологических преступлений и преступлений террористической направленности являются отношения по обеспечению общественной безопасности и общественного порядка. Единством родового объекта, а также возможностью причинения вреда окружающей среде в результате совершения террористического акта,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г., № 25, ст. 2954 (с изменениями и дополнениями). Здесь и далее: доступ из СПС КонсультантПлюс, если не указано иное.

обусловлена необходимость исследования вопроса о разграничении таких преступлений.

В современном мире терроризм, согласно преамбуле к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»¹, рассматривается как «угроза международному миру и безопасности» (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1). Уголовная ответственность за совершение террористического акта предусмотрена ст. 205 УК РФ. Понятие «терроризм», в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»² (далее – Закон о противодействии терроризму), определяется в качестве идеологии насилия и практики воздействия на принятие решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. А определение понятия «террористический акт», закрепленное в Законе о противодействии терроризму полностью совпадает с описательной частью объективной стороны в ч. 1 ст. 205 УК РФ.

Составы преступления, содержащиеся в главе 26 УК РФ и ст. 205 УК РФ, в первую очередь, следует разграничивать по признакам видового и непосредственного объекта преступных посягательств. Если для экологических преступлений видовым объектом являются отношения по обеспечению экологического благополучия населения, включающие, в частности, отношения по обеспечению экологической безопасности, то для преступлений, предусмотренных главой 24 УК РФ (к числу которых отнесен террористический акт) таковыми являются отношения по обеспечению общественной безопасности.

Отсюда следует необходимость рассмотрения вопроса о соотношении между собой общественной безопасности и экологической безопасности. В соответствии с положениями Концепции общественной безопасности в Российской Федерации³, «общественная безопасность» понимается как противодействие преступным и иным противоправным посягательствам, в результате чего формируется состояние защищенности общества и его интересов. Наряду с понятием «общественная безопасность» в Федеральном законе от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»⁴ употребляется «национальная безопасность», под которой следует понимать общественную безопасность, экологическую безопасность, безопасность государства и

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (ред. от 3 ноября 2016 г.).

² Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму».

³ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утвержденная Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № ПР-2685.

⁴ Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности».

безопасность личности. Так, настоящий закон рассматривает общественную и экологическую безопасность в качестве равных по объему понятий.

При этом руководствуясь ст. 1 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ понятие «экологическая безопасность» охватывает состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов. Так как общественная безопасность состоит в противодействии преступным посягательствам в целом, в контексте уголовно-правовой охраны экологическую безопасность следует соотносить с понятием «общественная безопасность» как часть и целое соответственно.

Основываясь на перечне задач уголовного закона (ст. 2 УК РФ), уголовно-правовых нормах, включенных в главу 26 УК РФ, видовым объектом экологических преступлений являются правоотношения по охране окружающей среды, сущность и природу которых мы можем определить, основываясь на природоохранных и природоресурсных нормах.

Таким образом, видовые объекты рассматриваемых преступлений характеризуется взаимосвязанностью и взаимообусловленностью. При этом, закрепление составов экологических преступлений и терроризма в разных главах уголовного закона объясняется катастрофическими последствиями последнего, ставящих под угрозу более широкий вид общественных отношений.

Тесная связь рассматриваемых преступлений, в том числе, подчеркивается наличием в литературе рассуждений относительно экологического терроризма. Так, Д.И. Тисленко предлагает определять экологический терроризм как «имеющую повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе, в целях привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения органами власти и международными организациями»². В качестве примеров экологического терроризма приводятся распыление газа зарин Аум Сенрикё в токийском метро, попытка подрыва террористами в 2010 г. Баксанской ГЭС в Республике КабардиноБалкарии; размещение в 1995 г чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке Москвы³.

Что касается непосредственного объекта преступного посягательства, то, как известно, в уголовном законе отсутствуют составы, тождественные по признаку непосредственного объекта. Непосредственным объектом отдельного экологического преступления является определенный вид природоохранных или природоресурсных отношений, тогда как для террористического акта таковым являются отношения по обеспечению общественной безопасности от угроз совершения террористического акта.

¹ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды».

² Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 14.

³ Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 192.

Объективная сторона террористического акта представлена в форме деяния, состоящего в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроза совершения указанных действий.

С точки зрения конструкции, составы экологических преступлений преимущественно являются материальными, тогда как в ст. 205 УК РФ предусмотрен усеченный состав. При описании угрозы наступления потенциально возможных общественно опасных последствий совершения террористического акта используется выражение «иные тяжкие последствия». Такие тяжкие последствия, в частности, могут наступить и в отношении природной среды.

Отличительным признаком может служить и субъективная сторона рассматриваемых деяний. Экологические преступления могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности, тогда как совершение террористического акта – всегда умышленное преступление (на что, в том числе, указывает наличие специальной цели).

Ст. 1 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹ устанавливается цель «запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения». В ст. 205 УК РФ цель сформулирована как «дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействие на принятие ими решений». Наличие цели дестабилизации является обязательным признаком.

Установленный факт совершения деяния с такой целью является одним из разграничительных критериев между террористическим актом и экологическим преступлением. Установить наличие цели, в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, позволяет совокупность таких обстоятельств как время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного (п. 1).

Если для экологических преступлений, преимущественно (за исключением случаев привлечения к ответственности специального субъекта), субъект преступления является общим – вменяемое физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, то субъектом террористического акта может являться лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Отличительной особенностью террористического акта также является добровольный отказ от совершения преступления, предусмотренный примечанием. Обратим внимание, что нормы об экологических преступлениях не содержат такого основания освобождения от уголовной ответственности.

¹ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.).

Таким образом, в случае совершения террористического акта с наступлением последствий в форме загрязнения, засорения, истощения отдельных компонентов природной среды (земель, атмосферы, вод и прочих) возникают отношения конкуренции между составами, предусмотренными ст. 205 УК РФ и главой 26 УК РФ (ст. 250 – 252, 254 УК РФ). С нашей точки зрения, в данном случае наблюдается конкуренция нормы-целого и нормы-части, а составом, предусматривающим ответственность за совершение террористического акта, исчерпывающим образом охватываются последствия, наступившие в отношении природных компонентов.

Частями 2 и 3 ст. 205 УК РФ предусмотрены квалифицированные составы терроризма по признакам совершения деяния в соучастии; с причинением значительного имущественного ущерба либо с наступлением иных тяжких последствий, а также смерти человека; сопряжение деяния с посягательством на объекты использования атомной энергии, потенциально опасные биологические объекты либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических веществ или патогенных биологических агентов. Таким образом, в ч. 2 и 3 ст. 205 УК РФ в качестве квалифицирующих признаков указано совершение террористического акта с использованием экологически опасных веществ.

В этой связи возникает вопрос о наличии отношений конкуренции между указанными составами и экологическим составом, предусмотренным ст. 247 УК РФ об ответственности за нарушение правил обращения радиоактивных, бактериологических, химических веществ и отходов с нарушением установленных правил. Несмотря на различие составов, предусмотренных пп. «а» ч. 3 ст. 205 УК РФ и ст. 247 УК РФ по признаку непосредственного объекта, преступления могут совпадать по признакам предмета и объективной стороны преступления. В таком случае, в качестве критерия разграничения надлежит рассматривать специальную цель совершения террористического акта.

Не менее сложным является вопрос соотношения террористического акта, повлекшего причинение опасных для природной среды последствий и экоцида. Уголовная ответственность за совершение экоцида предусмотрена ст. 358 УК РФ, отнесенной к числу преступлений против мира и безопасности человечества. Объективная сторона представлена массовым уничтожением растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать состояние экологической катастрофы. Такое уничтожение может быть произведено посредством взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность. Дифференцирующим признаком объективной стороны, в таком случае, будут выступать последствия в форме потенциальной или наступившей экологической катастрофы.

Экологическую катастрофу можно определить, как возникшее в результате антропогенного воздействия человеческой деятельности (прямого или

косвенного характера) неравновесное (неустойчивое) состояние окружающей природной среды, существенное изменение качественных и количественных свойств отдельных ее компонентов, что способно повлечь массовую гибель людей, представителей животного и растительного мира, иных организмов, значительное ухудшение условий для их существования¹.

Соответственно, террористический акт и экоцид, несмотря на возможное сходство по отдельным признакам объективной стороны, различаются по признакам видового объекта (для экоцида таковым являются мир и безопасность человечества), общественно опасным последствиям, сравнимым с состоянием экологической катастрофы (ст. 358 УК РФ), наличию специальной цели и по субъекту преступления.

Террористический акт можно отнести к числу преступлений, сходных с экологическими. Данное сходство прослеживается в наличии критерия экологичности (последствия террористического акта могут ставить под угрозу состояние природной среды и экологическую безопасность в целом), а также в пересечении экологических преступлений и преступлений террористической направленности по признаку видового объекта.

Экологические преступления могут вступать в отношения конкуренции с отдельными составами преступлений против общественной безопасности (в частности, с составом, предусмотренным ч. 1 ст. 247 УК РФ, составами, посягающими на состояние отдельных компонентов природной среды), а также с экоцидом (являющимся преступлением переменного экологического характера). В качестве критериев разграничения указанных составов выступают не только видовой и непосредственный объекты, но и специальная цель совершения террористического акта, а также субъект преступления.

Литература

1. Алексеева А.П., Анисимов А.П. О понятии и классификации видов экологического терроризма // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 2А. С. 191–203.
2. Жукова А.А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям // Юридическая наука. 2024, № 1. С. 157–162.
3. Тисленко Д.И. Экологический терроризм: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тисленко Дмитрий Игоревич. Саратов, 2012. 250 с.

¹ Жукова А.А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям // Юридическая наука. 2024, № 1. С. 159.

Правовые основания ответственности за экоцид в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматривается понятие экоцида, раскрывается его сущность и дается характеристика признаков состава преступления, обосновывается решение некоторых обсуждаемых в теории и на практике вопросов квалификации.

Ключевые слова: экологическая безопасность, преступления против мира и безопасности человечества, экоцид.

К актуальным проблемам существования и развития мирового сообщества в XXI веке следует отнести цивилизационную защиту окружающей природной среды и формирование благоприятной для жизни человечества экологической ситуации. Мировые войны и неоднократные факты геноцида и экоцида XX века, многочисленные вооруженные конфликты XXI века, к которым следует отнести и продолжающиеся боевые действия на территории Украины, ДНР и ЛНР с вынужденным участием России с целью защиты мирного населения Донецкой и Луганской Народных Республик от агрессии со стороны киевского режима, подводят мир к всеобщей ядерной катастрофе. Налицо реальная опасность полного уничтожения человечества, цивилизации, а также растительного и животного мира, что принято относить к экоциду. Следует оговориться, что первоначально термин «экоцид» связывался исключительно с ведением боевых действий в период межгосударственных и внутренних войн, однако в настоящее время к нему относят и деяния, посягающие на природную окружающую среду и в мирное время. В мировом сообществе экоцид рассматривается как международно-правовое понятие, имеющее свои правовые корни в международных правовых актах, и связанное с международной безопасностью и сотрудничеством.

Первые случаи экоцида, задолго до оформления и применения самого термина «экоцид», отмечены историками во времена третьей Пунической войны, когда в 146 года до н. э. римляне предали огню Карфаген, а земли вокруг него сожгли и засыпали толстым слоем соли для исключения в последующем земледелия и животноводства¹.

Примеров экоцида в современном мире также долго искать не приходится. Это и повлекшие уничтожение экосистем разливы нефти, токсичных и ядовитых материалов в результате аварий на судах и трубопроводах, уничтожение лесных массивов, загрязнение окружающей природной среды в результате

¹ R. T. Ridley. To be Taken with a Pinch of Salt: The Destruction of Carthage // Classical Philology. 1986-04. Т. 81, вып. 2. С. 140–146; Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах. Ленинградский юридический журнал. СПб., 2020. С. 69–79.

неконтролируемого развития промышленной и горнодобывающей деятельности. К акту экоцида мировым сообществом справедливо отнесено неоднократное применение армией США во Вьетнаме диоксина «Агент Оранж», действие которого привело к гибели тысяч людей, уничтожению лесных массивов и безвозвратному отравлению земель сельхозназначения. К другим известным примерам экоцида относят тотальную вырубку реликтовых лесов и эксплуатацию бассейнов рек Амазонки и Нигера, что повлекло исчезновение десятков видов представителей растительного и животного мира, многие из которых отнесены к эндемикам.

Интересен опыт правотворчества стран т.н. «дальнего зарубежья» по регулированию правовых отношений, связанных с охраной окружающей природной среды. Так, впервые в законодательстве отдельного государства ответственность за экоцид была закреплена в уголовном законе Социалистической Республики Вьетнам (СРВ)¹.

В уголовном законодательстве США состав уголовного преступления «экоцид» отсутствует, и рассмотрение правонарушений в сфере защиты природной окружающей среды происходит в соответствии с нормами международного права. В крупнейших странах мира Китае и Индии становление и развитие ответственности за экологические нарушения прошло несколько этапов и отнесено к приоритетным направлениям деятельности этих государств. Являясь индустриально развитыми государствами с бурно растущей экономикой, эти государства создали современную систему экологических норм, ответственность за нарушение некоторых из них отнесена к уголовной. Процессы, связанные с экоцидом в этих странах, возможны не столько в связи с ведением боевых действий, а, главным образом, развитием крупнейших в мире государственных и так частных промышленных предприятий.

Европа также имеет достаточный опыт в правовом регулировании «экоцида». Например, правовая система Германии и большинства стран Европейского союза предусматривает наличие уголовно-правовых статей не только в уголовном законе, но и ином законодательстве², и история развития правового регулирования «экоцида» приходится на период становления общеевропейской интеграции и, следовательно, появления, в первую очередь, общеевропейских норм в этой сфере.

Понятие экоцида в качестве уголовного преступления отсутствует в таких странах Европы, как, например, Франция. За совершение экоцида преимущественно устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет.

Остановимся на общественной опасности экоцида. Экоцид является одним из самых опасных преступлений, существующим в мире. Дело в том, что,

¹ Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7. С. 85–89.

² Соболева Е. А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4. С. 13–15.

уничтожая среду обитания человека, основу его жизнедеятельности, нарушается целый комплекс взаимосвязей человека с природой. Через окружающую среду вред причиняется остальным компонентам природной среды, здоровью и жизни множества людей. Любое вмешательство в природу может обернуться масштабной катастрофой. Например, вмешательство в природные процессы привело к гибели Аральского моря.

Законодатель, осознавая особую опасность экоцида, отнес его к преступлениям против мира и безопасности человечества. А предварительное расследование таких преступлений в соответствии с со ст. 151 УПК РФ производится следователями Следственного комитета Российской Федерации.

Для выявления существенных особенностей данного деяния, рассмотрим состав этого преступления.

В научной литературе указано, что объектом экоцида являются общественные отношения, обеспечивающие наносящие ущерб мирному сосуществованию и сотрудничеству государств в различных областях отношений, а также организациям и отдельным лицам¹. Подобное утверждение требует уточнения.

На наш взгляд, основным непосредственным объектом экоцида следует считать общественные отношения в сфере обеспечения глобальной экологической безопасности и сохранения приемлемой для существования человека среды обитания. Ни о каком мирном сосуществовании не может идти речь, если существовать на отравленной (выжженной) земле вовсе невозможно. Отметим, что дополнительным объектом экоцида выступают общественные отношения по обеспечению экологической безопасности Российской Федерации. Она в свою очередь входит в систему глобальной экобезопасности. У этих преступлений тех границ. Вред окружающей среде, причиненный в одной точке Земного шара, проявляется в другой. Примером служит авария на Чернобыльской АЭС или авария на АЭС Фукусима-1².

Факультативным объектом экоцида являются жизнь и здоровье человека, имущественные отношения.

Предметами экоцида традиционно следует считать: растительный и животный мир, атмосферу, водные ресурсы³. По нашему мнению, предмет экоцида в юридической литературе значительно заужен. Дело в том, что экологическую катастрофу может вызвать, например, воздействие на космическое пространство или недра, организмы и микроорганизмы. Не стоит забывать об биологической угрозе. Ученые указывают на опасность выращиваемых в лабораториях вирусов,

¹ Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 2002. С. 7.

² Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Аварии на чернобыльской АЭС и АЭС фукусима-1: криминологический анализ последствий // Байкальский экологический форум. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 80–86.

³ Шикун И. Р., Проскуряков А. И. Уголовно-правовой анализ экоцида: объективные и субъективные признаки, вопросы квалификации // Право: история и современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 200–212. doi: 10.17277/pravo.2024.02. pp. 200–212.

их использовании в качестве оружия. Имеет значение масштаб и интенсивность негативного воздействия на окружающую среду. От последствий экоцида могут пострадать как малые, так и большие экосистемы, например, Мировой океан¹. Стоит упомянуть и про опасные генетические эксперименты с живыми существами, в том числе с человеческими эмбрионами. Подобные эксперименты также могут вызвать экологическую катастрофу.

Объективная сторона выражается альтернативными действиями, направленными на 1) массовое уничтожение растительного или животного мира; 2) отравление атмосферы или водных ресурсов; 3) совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

В статье 358 УК РФ состав экоцида сформулирован как формальный. Со всеми вытекающими из этого последствиями.

Экоцид следует отличать от преступлений, предусмотренных главой 26 УК РФ «Экологические преступления». Отличаются они тем, что экоцид способен вызвать экологическую катастрофу. Однако, как справедливо отмечают некоторые авторы, легального понятия «экологическая катастрофа» не существует².

Последствиями экологической катастрофы являются исчезновение, уничтожение или прекращение существования растительного или животного мира, либо критическое сокращение численности, видов, популяции живых организмов, ухудшение качества воды, воздуха, почвы, создание опасной либо невозможной для жизнедеятельности человека среды обитания. Экоцид может совершаться в мирное время либо в условиях войн и иных вооруженных конфликтах.

В случаях, когда экоцид явился результатом применения запрещенных международными договорами средств и методов войны, а также при осуществлении геноцида, такие действия квалифицируются по совокупности ст. 356 или 357 УК РФ. Если задуматься и примерить философский метод, то можно предположить, что геноцид может совершаться через осуществление экоцида. То есть виновный, осознает, что лишая человека среды обитания он воздействует на самого человека (совокупность людей). Если эти деяния осуществлены с целью уничтожения определенно группы людей, то деяние, безусловно, необходимо квалифицировать по совокупности ст. 358 и 357 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Мотив и цель преступления не влияют на квалификацию содеянного, однако их установление как обстоятельств, подлежащих доказыванию, в соответствии со ст. 73 УПК РФ обязательно. Следует указать, что поскольку ст. 358 УК не

¹ Кузнецова Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения мирового океана // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 105–120.

² Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 3(61). С. 69–79.

содержит указания на форму вины, некоторые ученые заявляют о возможности совершения данного преступления как умышленно, так и по неосторожности¹.

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. В качестве субъекта могут выступать лица, имеющие признаки специального субъекта, например, представители власти, лица, занимающие государственные должности, начальствующий состав воинских формирований и др. В случае совершения такими лицами экоцида их действия могут квалифицироваться по совокупности с преступлениями против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, против военной службы и др. Возникает вопрос: как квалифицировать деяния, совершенные одним государством против другого? Может ли государство быть субъектом преступления?

Поиски ответов на эти вопросы привели нас к изучению теории и пришли к выводу о том, что государство может выступать субъектом уголовно-правоотношений в лице своих органов², но не субъектом преступления. Однако, оно может выступать потерпевшим через своих представителей.

В наше время продолжают акты экоцида со стороны ВСУ на территории Донбасса, Луганской, Запорожской и Херсонской, Белгородской и Курской областей. Боевые действия разрушительны для экосистем этих земель и несут колоссальную угрозу для всего живого.

Учитывая повышенную общественную опасность экоцида, к лицам, совершившим данное преступление, сроки давности привлечения к уголовной ответственности не применяются.

Литература

1. Ridley, R.T. (1986) To be Taken with a Pinch of Salt: The Destruction of Carthage. *Classical Philology*. 04, vol. 81, issue 2, pp. 140–146.

2. Давитадзе М.Д. Экоцид как преступление против безопасности человечества // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.

3. Каболов В.В. Преступления против мира и безопасности человечества: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 2002.

4. Кузнецова Н. И. Океан уголовно-экологических проблем: некоторые пути спасения мирового океана // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24. № 4. С. 105–120.

5. Левитанус Б.А., Стрельников С.В. Правовое регулирование «экоцида» в России и зарубежных странах. Ленинградский юридический журнал. СПб, 2020.

6. Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Вопросы уголовного права. 2010. № 2.

¹ Лисаускайте В.В. Преступления со специфическим статусом по международному уголовному праву // Вопросы уголовного права. 2010. № 2. С. 110.

² Ларина Л.Ю. Государство как субъект уголовно-правовых отношений // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 130–134.

7. Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Аварии на чернобыльской АЭС и АЭС фукусима-1: криминологический анализ последствий // Байкальский экологический форум: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 80–86.

8. Соболева Е.А. Уголовная ответственность за экоцид в законодательстве России и Германии // Международное уголовное право и международная юстиция. 2017. № 4.

9. Шикула И.Р., Проскуряков А.И. Уголовно-правовой анализ экоцида: объективные и субъективные признаки, вопросы квалификации // Право: история и современность. 2023. Т. 8, № 2. С. 200–212. doi: 10.17277/pravo.2024.02.pp.200-212.

М.Б. Киселев

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Экологический фейк: уголовно-правовой аспект

Аннотация: в статье рассматривается проблематика распространения заведомо ложной информации в сфере экологии, отмечается общественная значимость экологической информации, высокая общественная опасность манипулирования соответствующими сведениями, обосновывается необходимость применения ст. 207.1, 207.2 УК РФ для противодействия экологическим фейкам, активизации деятельности контрольно-надзорных и правоохранительных органов по борьбе с данным негативным явлением.

Ключевые слова: экология, общественно значимая информация, распространение заведомо ложной информации, фейк, общественная безопасность, уголовно-правовое воздействие.

Высокие темпы развития современных технологий обуславливают непрерывный рост влияния информационных факторов на все сферы жизнедеятельности общества. В этих условиях особую значимость для личности, общества и государства приобретает такое свойство информации как достоверность, поскольку распространение ложных сведений может оказывать существенное влияние на общественное мнение, создавать атмосферу напряженности и политической нестабильности, провоцировать панику и беспорядки.

Для обозначения феномена распространения несоответствующей действительности информации в современном цифровом мире используются термины «фейк» (от английского fake – «фальшивка», «подделка», «обман») – намеренное искажение или придумывание действительности, «фейк-

нюс» – фейковая новость, сообщение, стилистически созданное как настоящая новость, но ложное полностью или частично¹.

Не осталась в стороне от процессов «фейковизации» и сфера экологии, которая в литературе рассматривается в качестве одной из самых популярных тем для создания фейковых инфоповодов наряду с политической сферой, социально-значимыми происшествиями и здравоохранением².

Провозглашенное ч. 4 ст. 29 Конституции РФ право свободного распространения информации³ конкретизировано в п. 6 ст. 3 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» таким обязательным критерием распространяемой информации как достоверность⁴. При этом в части информации о состоянии окружающей среды требование достоверности – конституционный императив, предусмотренный ст. 42 Основного Закона страны, влекущий обязанность как ответственных в данной сфере должностных лиц и государственных органов, так и частных физических лиц по представлению (транслированию) достоверных сведений.

Экологические фейки представляют собой публично распространяемые заведомо ложные сведения об экологической обстановке, последствиях техногенных аварий, климатических изменениях и иных аспектах, связанных с природопользованием и охраной окружающей среды. Как представляется к экологическим фейкам необходимо относить не только несоответствующие действительности данные о сведениях, перечисленных в содержащемся в ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» законодательном определении экологической информации⁵, но и иные ложные сведения, связанные с экологической тематикой и имеющие общественную значимость. Это ложные сообщения об экологических катастрофах и чрезвычайных ситуациях, в том числе о несуществующих авариях на промышленных предприятиях, якобы произошедших выбросах вредных веществ, недостоверные данные о загрязнении воздуха, почвы, воды, иная

¹ Суходолов А.П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1. С. 89.

² Наконечный И.С. Фейковизация медиапространства как фактор искажения «повестки дня» // Медиасреда. 2024. № 2. С. 20–23.

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁴ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

⁵ Согласно ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об охране окружающей среды», информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация) – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении, происходящих в ней процессах и явлениях, а также о воздействии на окружающую среду осуществляемой и планируемой хозяйственной и иной деятельности, о проводимых и планируемых мероприятиях в области охраны окружающей среды.

ложная информация об экологических проблемах, в том числе дискредитирующая деятельность в соответствующей сфере государственных органов или хозяйствующих субъектов.

Подобные ложные сведения могут распространяться в СМИ, социальных сетях, публичных выступлениях и официальных заявлениях. При этом преподносимые в форме сенсационных сообщений экологические фейки имеют высокую востребованность в современном обществе, зачастую приверженном к безумному и хайповому контенту.

Так, одной из самых заметных фальшивых новостей 2022 года в России стал фейк об обнаружении вибрионов холеры в водоемах ряда регионов страны, просмотренный свыше 115 млн человек и собравший в социальных сетях более 3,5 тысяч репостов и комментариев¹.

Многолетнюю «живучесть» демонстрирует фейк «о беспощадной вырубке сибирских лесов китайцами»².

Широко используется «экологическая повестка» и для информационного препятствования использованию российских Вооруженных Сил, реализующих в ходе специальной военной операции задачи по денацификации и демилитаризации Украины. Наряду с фейками о применении недопустимых способов ведения боевых действий, насилия в отношении гражданских лиц, зарубежные и отечественные фейкометы активно транслируют ложные сведения о вырубке российскими военными на Украине лесов, обстрелах атомных объектов, уничтожении черноморских дельфинов и иных экологических нарушениях.

Учитывая объемы распространяемой фейковой информации об экологических рисках, загрязнении окружающей среды, изменении климата и иных аспектах экологической безопасности³, можно констатировать, что современное российское общество сталкивается с таким явлением как экологический фейкинг. Он может использоваться в политических, экономических, манипулятивных целях, для формирования необходимого авторам и трансляторам фейков общественного мнения соответствующего их политическим, коммерческим или иным интересам, введения общества в заблуждение и провоцирования деструктивных процессов, в том числе паники, подрыва доверия к органам власти, экономических убытков.

¹ Невидимая эпидемия холеры: что известно о самом громком фейке 2022 года // <https://lapsha.media/stati/holera-big-fake/> (дата обращения 10.03.2025).

² Фейку про «Китай захватывает Сибирь и вырубает леса» уже 40 лет. Кто эти безумные, которые ведутся на эту чушь? URL: <https://otvet.mail.ru/question/214521981> (дата обращения 10.03.2025).

³ По данным ресурса «Лапша Медиа» (проект АНО «Диалог Регионы») только за 2023 год в сети Интернет было зафиксировано более 80 тыс. копий фейковых сообщений по теме экологии. См. Светлана Задера. Врут и не зеленеют: Фейки об экологии чаще всего связаны с конспирологией URL: <https://rg.ru/2024/05/12/vrut-i-ne-zeleneiut-fejki-ob-ekologii-chashe-vsego-sviazany-s-konspirologiej.html> (дата обращения 10.03.2025).

Нарушая предусмотренное ст. 42 Конституции РФ право граждан на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, распространение экологических фейков потенциально имеет высокую степень общественной опасности, обусловленную возможностью наступления негативных последствий, в частности:

- дестабилизации общественного порядка из-за панических настроений, в том числе массовых беспорядков, роста протестной активности, дискредитации органов государственной власти, подрыва доверия к государственным институтам и реализуемой в экологической сфере политике;
- компрометации хозяйствующих субъектов, ущерба для экономики (например, в связи со срывом реализации транспортных, промышленных проектов ввиду вызванных фейками «шумихи» и негативного общественного резонанса; основанном на распространении ложных сведений снижении экономической активности в якобы «экологически неблагоприятных» районах);
- вреда здоровью граждан (например, в связи с использованием населением под влиянием фейков неподтвержденных «экологически безопасных» методов борьбы с загрязнением окружающей среды, отказом от выполнения необходимых санитарных правил или пренебрежением к их выполнению).

Учитывая изложенное, рассматриваемая деструктивная деятельность не должна оставаться вне правового регулирования, а факты распространения экологических фейков, влекущие нарушение или угрозу нарушения общественной безопасности, иные тяжкие последствия, должны служить основанием для привлечения распространителей к юридической ответственности.

В этой связи высокий потенциал для противодействия экологическим фейкам имеют введенные в действие в период пандемии коронавирусной инфекции ст. 207.1 и 207.2 УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации¹. Как справедливо отмечает Е.А. Ильяшенко «несмотря на прямую связь появления указанных уголовно-правовых запретов с пандемией коронавируса, законодатель при их конструировании избежал казуистичности, используя для обозначения предметов преступлений обобщающие понятия – информация об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и безопасности граждан и общественно-значимая информация»².

Нельзя не согласиться и с мнением В.Р. Набиуллиной о том, что рассматриваемые нормы «имеют широкий диапазон вариантов применения, а криминализация, предусмотренных ими деяний призвана способствовать сокращению тенденции распространения заведомо ложной информации не

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).

² Ильяшенко Е.А. Общественно значимая информация как предмет преступлений против общественной безопасности // Российский следователь. 2024. № 6. С. 15 – 17.

только о коронавирусной инфекции, но и иных общественно значимых сведений»¹.

Как следует из примечания к ст. 207.1 УК РФ предмет преступления, предусмотренного данным уголовно-правовым запретом, – информация об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и безопасности граждан, включает сведения экологической повестки, а именно о чрезвычайных ситуациях (природных, техногенных, экологических), в том числе об обстоятельствах, являющихся результатом аварий, опасных природных явлений, катастроф, стихийных бедствий.

Под «общественно значимой информацией», составляющей предмет преступления, предусмотренного ст. 207.2 УК РФ, законодательное определение которой отсутствует, в доктрине понимается более широкое понятие, полностью охватывающее информацию об обстоятельствах, представляющих угрозу для жизни и безопасности граждан².

При конкуренции рассматриваемых норм приоритет, согласно позиции Верховного Суда РФ, имеет ст. 207.2 УК РФ, квалификация деяния по ст. 207.1 УК РФ возможна при отсутствии наступления в результате распространения соответствующих сведений последствий, указанных в ст. 207.2 УК РФ, а именно вреда здоровью, смерти человека и иных тяжких последствий³.

Сведения о событиях и фактах экологического характера, несомненно, представляют значимость для общества, а манипулирование ими несет или может нести существенный вред для общественной безопасности. Соответственно в зависимости от наличия или отсутствия наступления тяжких последствий в результате публичного распространения заведомо ложной экологической информации подобные факты подлежат квалификации по ст. 207.1 или ст. 207.2 УК РФ.

Исключением являются упомянутые в настоящей статье в контексте специальной военной операции на Украине фейки экологической тематики о такой общественно значимой информации как деятельность российских Вооруженных Сил, которые, исходя из характера распространяемых сведений,

¹ Набиуллина В.Р. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 367.

² Левандовская М.Г. Общественно значимая информация как предмет преступлений против общественной безопасности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 177–181.

³ Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 21.04.2020 (Вопрос № 15) // СПС КонсультантПлюс.

предмета посягательства, подлежат квалификации по специальной норме – ст. 207.3 УК РФ.

При этом, несмотря на высказываемые в литературе критические замечания в части конструирования так называемых «антиковидных» уголовно-правовых запретов, проблемные вопросы их применения¹, в 2020 – 2021 гг. сложилась полноценная судебная практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 207.1 УК РФ за ложную информацию об обстоятельствах распространения новой коронавирусной инфекции и мерах по борьбе с ней, сыгравшая существенную роль в снижении количества фейков о пандемии.

Учитывая высокую степень общественной опасности экологического фейкинга применение ст. 207.1, 207.2 УК РФ к экологическим фейкам видится необходимым условием защиты общественной безопасности.

Между тем в открытых источниках данные о практике применения рассматриваемых норм по фактам распространения заведомо ложной экологической информации, не связанной с пандемией коронавируса отсутствуют.

В связи с изложенным, представляется, что контрольно-надзорным и следственным органам в целях защиты общественных интересов и обеспечения общественной безопасности следует активнее реагировать на факты распространения заведомо ложной экологической информации, в том числе применяя меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные ст. 207.1, 207.2 УК РФ.

Литература

1. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст.ст. 207.1, 207.2 УК РФ) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 3. Том 1. 2020. С. 154–163.

2. Гордейчик С.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 72.

3. Ильяшенко Е.А. Общественно значимая информация как предмет преступлений против общественной безопасности // Российский следователь. 2024. № 6. С. 15–17.

4. Левандовская М.Г. Общественно значимая информация как предмет преступлений против общественной безопасности // Уголовное право: стратегия

¹ См. Дубовиченко С.В., Карлов В.П. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации (ст. ст. 207.1, 207.2 УК РФ) // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. № 3. Том 1. 2020. С. 154–163; Гордейчик С.А. Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации // Российская юстиция. 2020. № 6. С. 72; Терских А.И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости «фейковые» – наказание реальное // Законность. 2022. № 8. С. 32–37.

развития в XXI веке: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21–22 января 2021 г.): сборник научных статей. Москва: РГ-Пресс, 2021. С. 177–181.

5. Набиуллина В.Р. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации / В.Р. Набиуллина // Теория и практика общественного развития. 2023. № 12. С. 364–369.

6. Наконечный И.С. Фейковизация медиапространства как фактор искажения «повестки дня» / И.С. Наконечный // Медиасреда. 2024. № 2. С. 20–23.

7. Суходолов А.П. Феномен «фейковых новостей» в современном медиапространстве / А.П. Суходолов – Текст: непосредственный // Евразийское сотрудничество: гуманитарные аспекты. 2017. № 1. С. 87–106.

8. Терских А.И. Уголовный закон в реалиях информационного общества: новости «фейковые» – наказание реальное / А.И. Терских // Законность. 2022. № 8. С. 32–37.

Е.Н. Клещина

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

О мерах предупреждения экологической преступности и проблемах их реализации в современный период

Аннотация. В статье анализируются наиболее актуальные на современном этапе проблемы предупреждения экологической преступности. Сделан вывод о том, что в предупреждении рассматриваемых преступлений важное значение имеет надлежащее комплексное правовое регулирование и системная профилактическая деятельность многочисленных субъектов – государственных органов, реализующих определенные профилактические функции в различных экологических сферах, их взаимодействие между собой.

Ключевые слова: экологическая преступность, предупреждение преступности, охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов, правоохранительные органы.

В современный период особое значение имеет обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды и сохранения природных ресурсов, что следует из положений Стратегии национальной безопасности, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. Достижение этой цели видится в том числе в совершенствовании системы мер предупреждения экологической преступности.

В последние годы приняты ряд нормативных правовых актов, направленных на последовательное решение проблем, имеющих в различных экологических сферах. Так, например, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.07.2014 № 1216-р утверждена Стратегия развития охотничьего хозяйства в

Российской Федерации до 2030 года; Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11.02.2021 № 312-р утверждена Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года; Распоряжением Правительства Российской Федерации от 26.11.2019 № 2798-р утверждена Стратегия развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2030 года и плана мероприятий по ее реализации и др.

В приведенных стратегических документах предусмотрены последовательные этапы развития обозначенных отраслей, в том числе, решение имеющихся правовых проблем, проблем государственного управления, кадровых проблем и т.д.

Вместе с тем, указанных мер для предотвращения различных экологических правонарушений и преступлений недостаточно. Необходим комплекс последовательных мер, включая и специально-криминологические меры.

По данным ГИАЦ МВД России в 2024 году всего зарегистрировано 1911258 преступлений, из них экологических – 13598, что на 16,1% меньше, чем за аналогичный период 2023 года¹.

Несмотря на снижение экологической преступности, фиксируемое в статистической отчетности, следует учитывать высокий уровень ее латентности. Как справедливо подчеркивала О.Л. Дубовик, «статистика в действительности отражает не реальное состояние экологической преступности, а лишь в большинстве случаев активность деятельности природоохранных и правоохранительных органов»².

В каждой экологической сфере можно выделять причины латентности экологических преступлений. Но в целом, к ним следует отнести значительный размер территорий, закрепленный за работниками лесничества, охотничьего и рыбного хозяйства, нехватку квалифицированных кадров, слабую техническую оснащенность, проблемы взаимодействия этих работников с правоохранительными органами и др.³.

Несмотря на предпринимаемые государством в последние годы меры в области обеспечения экологической безопасности, в частности, принятия обозначенных стратегических документов, реализации Национального проекта «Экологическое благополучие», ставшим продолжением Национального проекта «Экология», Федеральных проектов «Чистая страна», «Оздоровление Волги», «Сохранение озера Байкал», «Сохранение уникальных водных объектов» и др. так и не сформирована системная деятельность всех многочисленных субъектов – государственных органов, реализующих

¹ Состояние преступности за 2024 год. ГИАЦ МВД России.

² Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 1 911). С. 18–29.

³ См. например, Байханов А.И. Предупреждение преступной рубки лесных насаждений: монография. М., 2025. С. 25.

определенные профилактические функции в рассматриваемой сфере, имеются проблемы их взаимодействия.

Приведем пример. Озеро Байкал является уникальным природным объектом, еще в 1996 году включен в Список участков мирового природного наследия ЮНЕСКО и ему присвоен статус «Объекта всемирного природного наследия», действует сложный правовой режим его охраны. Комитет Всемирного наследия осуществляет мониторинговую деятельность по линии ЮНЕСКО.

Тем не менее в современный период остаются актуальными проблемы загрязнения озера Байкал, в том числе и преступного его загрязнения. В озеро продолжают попадать и скапливаться загрязняющие вещества, продолжается строительство незаконных построек на побережье.

Здесь следует обратить внимание на следующую проблему. В июле 2023 г. в Государственной Думе РФ в первом чтении были приняты поправки к Федеральным законам «Об охране озера Байкал» и «Об экологической экспертизе», разрешающие сплошные рубки в центральной экономической зоне Байкальской природной территории, возведение в установленном порядке дорог и коммунальных объектов. Однако с критикой относительно законопроекта выступили ряд специалистов, общественность, в том числе и научная общественность. Экспертами ЮНЕСКО была выражена обеспокоенность в связи с ослабляющими стандартами допустимого воздействия на экосистему озера, в связи с чем направлен запрос руководству Российской Федерации для получения дополнительной информации.

В декабре 2023 года ЮНЕСКО была направлена делегация (миссия) на озеро Байкал, по ее итогам сделаны и опубликованы выводы о том, что экологическое состояние озера ухудшается, на что влияет бактериальное загрязнение озера, растущее количество пластика. Ослаблен режим регулирования воды в озере, а ускоренные планы по созданию свободных экономических зон идут без достаточной координации.

21 июля 2024 г. Комитетом Всемирного наследия ЮНЕСКО была проведена 46 сессия и одним из вопросов повестки являлся вопрос об экологическом состоянии озера Байкал.

В итоге в 2026 г. запланирована еще одна по этому вопросу делегация (миссия) экспертов ЮНЕСКО. Планы по сплошным рубкам и строительству коммуникаций и дорог приостановлены.

В приведенном примере очевидным является отсутствие системной деятельности соответствующих субъектов – государственных органов по вопросу о возможности реализации обозначенных в законопроекте планов, влиянии сплошных рубок, строительства коммуникаций и дорог на состояние озера Байкал. Представляется, что только после глубокого анализа возможных последствий для озера, а точнее при их отсутствии возможна была бы разработка законопроекта.

Кроме того, приведенные поспешные решения могли бы стать детерминантами различных экологических правонарушений и преступлений, что повлияло бы на состояние озера Байкал.

Выявлением правонарушений и преступлений в акватории озера осуществляется Байкальской природоохранной прокуратурой и транспортной полицией Прибайкалья, в том числе во взаимодействии с другими ведомствами. При этом видится необходимость создания специализированных подразделений в системе органов внутренних дел - экологической полиции, что обеспечило бы целенаправленную деятельность таких подразделений с учетом специфики их компетенции.

Одной из проблем предупреждения экологической преступности являются организационно-управленческие проблемы¹, обусловленные проводимыми реорганизациями на протяжении многих лет. Так, например, Рослесхоз, является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющий функции по контролю и надзору в области лесных отношений. До 2010 г. Рослесхоз находился в ведении Минсельхоза, с 2010-2012 года в ведении Правительства РФ, с 2012 года в ведении Минприроды России. В результате этих реорганизаций имеются недостатки в системе Рослесхоза, имеются сложности с реализацией законодательных предложений и инициатив². Поэтому следует согласиться с теми специалистами, считающими, что наиболее правильным было бы с учетом чрезвычайной значимости для государства реализацией функций Рослесхозом, прямое его подчинение Правительству РФ³.

Другой аналогичный пример. Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство) до 2008 г. этот федеральный орган именовался как Государственный комитет РФ по рыболовству и имел прямое подчинение Правительству РФ, затем также имел прямое подчинение Правительству РФ до 2012 г. , после чего этот федеральный орган перешел в ведение Минсельхозу России.

Обозначим также и иные проблемы, к которым следует отнести недостатки правового регулирования полномочий отдельных субъектов, что негативным образом отражается на проведении профилактической работы. Так, например, в 2021 году Лесной кодекс РФ был дополнен главой 12.1 «Лесная охрана», под которой согласно ст. 98.2 понимается деятельность, направленная не только на определение состояния лесов, но и предотвращение, выявление и пресечение нарушений гражданами, пребывающими в лесах.

Однако обратим внимание, что согласно ч. 2 этой же статьи лесная охрана осуществляется указанными в ч. 1 ст. 96 ЛК РФ теми же федеральными органами, исполнительными органами субъектов РФ, которые осуществляют федеральный государственный лесной контроль (надзор), а также органами местного самоуправления, осуществляющие муниципальный лесной контроль. Получается, что одни и те же субъекты осуществляют лесную охрану и

¹ Антонян Е.А., Клещина Е.Н. Современное состояние, детерминанты и проблемы предупреждения преступлений, посягающих на биоресурсы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6. С. 23.

² В России создадут федеральную службу лесных инспекторов // Ведомости. 2021. 24 января.

³ См., например, Байханов А.И. Преступная рубка лесных насаждений и ее предупреждение: монография. М., 2025. С. 38.

государственный лесной контроль (надзор) и муниципальный лесной контроль. Очевидна недоработанность соответствующих норм ЛК РФ.

Таким образом, очевидны законодательные упущения, которые создают основу организационно-управленческим проблемам по организации деятельности практических органов.

В заключении подчеркнем, что в современный период особое значение имеет обеспечение высокого уровня охраны окружающей среды и сохранения природных ресурсов. Достижение этой цели видится в совершенствовании системы мер предупреждения экологической преступности. Необходимы комплексное правовое регулирование, а также последовательная и системная профилактическая деятельность многочисленных субъектов в различных экологических сферах.

Литература

1. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в Российской Федерации: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. № 1 911). С. 18–29.
2. Байханов А.И. Предупреждение преступной рубки лесных насаждений: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2024.
3. Антонян Е.А., Клецина Е.Н. Современное состояние, детерминанты и проблемы предупреждения преступлений, посягающих на биоресурсы // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 6.
4. Байханов А.И. Преступная рубка лесных насаждений и ее предупреждение: монография. М., 2005.

Д.С. Крылова
Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя

Актуальные проблемы квалификации экологических преступлений, их отличие от административных правонарушений в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными

Аннотация. В статье рассматриваются основные критерии разграничения экологических преступлений от правонарушений в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными. Сделан вывод о том, что для правонарушений в сфере экологии и экологических преступлений характерно наличие универсальных признаков, которые составляют их объективную сторону. Рассмотрены некоторые проблемы, возникающие при квалификации экологических преступлений.

Ключевые слова: экологическая преступность, квалификация экологических преступлений, охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов, правоохранительные органы.

Актуальные проблемы квалификации экологических преступлений связаны с рядом сложностей, возникающих при применении норм уголовного права к действиям, наносящим вред окружающей среде.

Первостепенное отличие экологических преступлений от административных правонарушений заключается в их различном нормативном правовом регулировании (Уголовным кодексом Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) и Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее по тексту – КоАП РФ). Очевидно, что экологические преступления представляют повышенную общественную опасность, нежели административные правонарушения.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что одним из критериев разграничения экологических преступлений от административных правонарушений является степень общественной опасности. Представляется, что преступления в сфере экологии причиняют значительный вред экологии, здоровью людей или устойчивости экосистем, в то время, как правонарушения в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными.

Вместе с тем, нарушения в сфере экологии, даже относящиеся к административным правонарушениям, способны наносить значительный ущерб природным ресурсам и здоровью людей. Однако оценка их общественной опасности часто вызывает сложности из-за проблем, связанных с оценкой ущерба и разнообразия последствий.

Предлагаем в качестве критериев определения общественной опасности определить следующие:

- масштаб последствий (например, объем загрязнений, площадь деградации земель, количество пострадавших и др.);
- вид экосистемы (например, нарушение в особо охраняемых территориях представляет наиболее повышенную опасность);
- длительность нарушения (систематический сброс отходов имеет кумулятивный эффект);
- возможность восстановления (некоторые повреждения (например, уничтожение краснокнижных видов) необратимы);
- умысел (умышленные действия повышают общественную опасность).

Полагаем важным привести в качестве примера положения Директивы Европейского парламента и Совета от 19.11.2008 № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды», в которой четко указано, что нарушения

в сфере экологии «должны рассматриваться как преступление, если они совершаются умышленно, или имеют серьезные негативные последствия»¹.

Таким образом, степень общественной опасности административных экологических правонарушений требует комплексного подхода, учитывающего как прямые, так и косвенные последствия. Совершенствование законодательства по данному вопросу должно опираться на научные методы оценки вреда и международный опыт.

Еще одним критерием разграничения экологических преступлений от административных правонарушений можно указать размер ущерба. К примеру, незаконная рубка лесных насаждений считается преступлением, если ущерб, причиненный лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам, превышает 5 000 рублей (ст. 260 УК РФ). В случае же причинения меньшего ущерба данное деяние подпадает под признаки административного правонарушения (ст. 8.28 КоАП РФ).

Также в качестве одной из актуальных проблем, связанных с оценкой причиненного ущерба можно обозначить сложность в установлении его факта, поскольку к примеру, загрязнение подводных вод (ст. 250 УК РФ) может проявиться через несколько лет.

Рассматривая проблемы квалификации, в первую очередь следует указать на наличие проблем разграничения экологических преступлений от административных правонарушений в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» понятия «экологическое правонарушение» не закреплено, но как правовая категория оно содержится в ст. 42 Конституции РФ.

В утратившем силу Законе РСФСР от 19.12.1991 № 260–1 «Об охране окружающей природной среды», было закреплено понятие «экологических правонарушений» (ст. 81), как противоправных деяний, нарушающих природоохранительное законодательство и причиняющих вред окружающей природной среде и здоровью человека»². В том же нормативном правовом акте (ст. 85) содержалось понятие «экологического преступления» как общественно-опасного деяния, посягающего на установленный в Российской Федерации экологический порядок, экологическую безопасность общества и причиняющего вред окружающей природной среде и здоровью человека.

Представляется, что преступления и правонарушения в сфере экологии имеют схожие субъективную сторону и субъект, объект и предметы преступного

¹ Директива Европейского парламента и Совета от 19.11.2008 № 2008/99/ЕС «Об уголовно-правовой охране окружающей среды» // [Электронный ресурс] URL: <https://base.garant.ru/2567903/> (дата обращения 20.03.2025).

² Закон РСФСР от 19.12.1991 № 260–1 «Об охране окружающей природной среды» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189/ (дата обращения 20.03.2025).

посягательства¹. Важно отметить, что УК РФ и КоАП РФ содержат в себе похожие составы даже по названию.

Действительно, многие экологические нарушения регулируются КоАП РФ, и грань между преступлением, например, ст. 260 УК РФ «Незаконная рубка лесных насаждений») и административном проступком – ст. 8.28 «Незаконная рубка, повреждение лесных насаждений или самовольное выкапывание в лесах деревьев, кустарников, лиан» часто размыта. В данном случае речь идет о проблемах, связанных с оценкой ущерба, которая довольно субъективна.

В качестве другого примера приведем загрязнение реки химическими отходами, которое может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 250 УК РФ «Загрязнение вод», или же как «Нарушение правил охраны водных объектов» (ст. 8.13 КоАП РФ). При этом в УК РФ содержится такое последствие как «причинение существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству», а в КоАП РФ – «загрязнение указанных объектов или другие вредные явления». Представляется, что указанные формулировки не являются четкими критериями, необходимыми для оценки причиненного ущерба.

Также одной из проблем, возникающей при квалификации экологических преступлений, является сложность в доказывании причинно-следственных связей. Это обусловлено тем, что вред окружающей среде часто проявляется спустя длительное время (например, ст. 254 УК РФ «Порча земли»). В некоторых случаях установить прямую связь между действиями лица и наступившими последствиями сложно, особенно при наличии множества источников загрязнения. Например, разлив нефтепродуктов может быть результатом действий несколько организаций, что затрудняет определение виновной.

В заключении можно констатировать, что существенным отличием экологических правонарушений от преступлений в сфере экологии является степень общественной опасности. Вместе с тем указанные противоправные деяния в значительной мере схожи, в любом случае являются общественно-опасными, но отличаются по наступившим последствиям.

В качестве путей решения проблем квалификации экологических преступлений можно предложить:

- уточнение критериев оценки ущерба, принятие единых методик его расчета;
- введение специализированных экологических судов;
- усиление международного сотрудничества и гармонизации законодательства и др.

Представляется, что совершенствование квалификации экологических преступлений требует не только изменений в законодательстве, но и системного подхода в подготовке кадров и повышению экологической культуры в обществе.

¹ Кондрацова О.А. Экологическое преступление и правонарушение // Молодой исследователь Дона. № 2 (23). 2020. С. 159.

Литература

Кондрацова О.А. Экологическое преступление и правонарушение // Молодой исследователь Дона. № 2 (23). 2020. С. 159–162.

Н.И. Кузнецова

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Новая уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности

Аннотация. В статье проводится анализ уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности. Отмечается, что в настоящее время глава 26 «Экологические преступления» содержит 19 статей, включающих 53 состава. Из них 23 относятся к преступлениям небольшой тяжести (43,3%), 19 – средней тяжести (36%), 11 – тяжким (21%). Преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», в главе 26 УК РФ отсутствуют. Таким образом, количество составов экологических преступлений с момента принятия действующего УК РФ увеличилось на 51 %. И хотя по-прежнему в гл. 26 УК РФ составы преступлений небольшой тяжести в общей массе преобладают, прослеживается тенденция к сокращению их числа (с 74 до 43,3%). Одновременно выявлен рост числа законодательно закрепленных преступлений средней тяжести (с 20 до 36%). На 14% увеличилось количество составов, отнесенных к тяжким преступлениям (с 6 до 21%). Автором предложена новая мера уголовно-правового характера – экологическая компенсация. Названы ее признаки и отличительные черты.

Ключевые слова: уголовная политика, экологические преступления, экологическая компенсация, общественная опасность.

В 1996 году в Уголовном кодексе Российской Федерации появилась новая глава 26 «Экологические преступления». Изначально она содержала 17 статей, объединяющих 35 составов преступлений. Из них к преступлениям небольшой тяжести относилось 26 составов (74%), 7 – средней тяжести (20%), 2 – тяжким (6%). С этого периода можно говорить о новой уголовной политике в сфере обеспечения экологической безопасности. Дело в том, что до этого момента подобной главы в УК РФ не существовало. А преступления против природы располагались в разных главах уголовного законодательства.

В настоящее время глава содержит 19 статей, включающих 53 состава. Из них 23 относятся к преступлениям небольшой тяжести (43,3%), 19 – средней тяжести (36%), 11 – тяжким (21%). Преступления, относящиеся к категории «особо тяжкие», в главе 26 УК РФ отсутствуют. Таким образом, количество составов экологических преступлений с момента принятия действующего УК РФ увеличилось на 51 %. И хотя по-прежнему в гл. 26 УК РФ составы преступлений небольшой тяжести в общей массе преобладают, прослеживается тенденция к

сокращению их числа (с 74 до 43,3%). Одновременно выявлен рост числа законодательно закрепленных преступлений средней тяжести (с 20 до 36%). На 14% увеличилось количество составов, отнесенных к тяжким преступлениям (с 6 до 21%).

С 1996 года изменился социально-экономический уклад в стране, началась СВО произошли изменения в структуре и органах, противодействующих экологическим преступлениям. Общественная опасность рассматриваемых преступлений существенно возросла. Появились новые опасные для окружающей среды деяния и явления: глобальное изменение климата, загрязнение околоземного пространства, экологический экстремизм и терроризм, экологическая миграция, эксперименты с геномом человека и животных, мусорный коллапс, обострение проблем Мирового океана и др.

Не смотря на существенные шаги в осознании необходимости уголовно-правовой охраны окружающей среды, состояние уголовной политики Российской Федерации в сфере обеспечения экологической безопасности свидетельствует об отсутствии четкой научной концепции. Все изменения норм главы 26 УК РФ «Экологические преступления» носят разрозненный характер, имеются дефекты криминализации, как законодательной, так и правоприменительной пенализации, общественная опасность экологических преступлений явно недооценена. Так, большая часть экологических преступлений отнесена к категории небольшой тяжести. Например, уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ (ст. 259 УК РФ), отнесено к преступлению небольшой тяжести. Это совершенно недопустимо, поскольку уничтожение критического местообитания для указанных организмов можно расценивать как экологическую катастрофу¹.

По своей общественной опасности рассматриваемое деяние превосходит иные экологические преступления, поскольку в случае его совершения погибает не отдельный организм или животное, занесённое в Красную книгу, а целая популяция или несколько различных популяций краснокнижных животных.

Представляется целесообразным рассматриваемое деяние отнести к категории особо тяжких преступлений, с самой суровой санкцией, включая смертную казнь².

В целом нужно сказать, что общественная опасность экологических преступлений имеет свои значимые особенности. Среди них: повышенный уровень общественной опасности; гораздо более широкий по сравнению с другими преступлениями круг потерпевших; длительный и отложенный характер негативных последствий; появление новых деяний, наносящих вред

¹ Забавко Р.А. Современное состояние и проблемы уголовно-экологической политики государства // Проблемы современной уголовной политики. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 85–90.

² Кузнецова Н.И., Милуков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.

окружающей среде (например, создание биологического и климатического оружия, загрязнение околоземного пространства, эксперименты с геномом человека); зависимость от территориального месторасположения и природных условий субъектов Российской Федерации¹.

И если, применительно к другим видам преступлений практически единственными методами реализации уголовной политики являются криминализация (декриминализация), то применительно к экологическим преступлениям этот инструментарий должен быть существенно расширен, в том числе за счёт использования новых иных мер уголовно-правового характера. Этому вопросу ещё будет уделено внимание в настоящем докладе.

В начале 2025 года в Московской академии Следственного комитета имени Сухарева проведен анкетный опрос сотрудников Следственного комитета по теме: «Уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности». В ходе анкетирования опрошено более 538 респондентов.

Полученные результаты послужили основанием для вывода о том, что уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности должна строиться с учётом особенностей объекта уголовно-правовой охраны. В этой связи обоснована необходимость перевода части экологических преступлений в более тяжкую категорию.

Новизна работы заключается в обосновании вывода о том, что экологическая безопасность не является лишь частью национальной безопасности, как принято считать в отечественной юридической литературе².

Мы полагаем, что она входит в систему глобальной безопасности и имеет наднациональный уровень. Понятие экологической безопасности должно рассматриваться гораздо шире понятия национальной безопасности.

Новизна работы заключается в том, что в ней были поставлены вопросы: как можно помочь окружающей среде уголовно-правовыми средствами. Не охранять природу уголовно-правовыми средствами, поскольку охрана предполагает недопущение деяния, а именно помочь, когда преступление уже совершено. Эти вопросы неизбежно повлекли за собой иные: что такое уголовно-экологический конфликт? Кто является его участниками? Есть ли возможность выхода из обозначенного конфликта? Какие функции в этой связи имеет уголовное право?

Ответы на заданные вопросы позволили ввести в научный оборот дефиницию и теоретическую модель уголовно-экологического конфликта, механизм выхода из него при помощи примирительных (медиативных) процедур с приоритетом незамедлительного восстановления окружающей среды. Это позволило сделать вывод о возрастании компенсационной функции уголовного права.

В структуре уголовно-экологического конфликта лежит осознание того, что окружающая среда является как бы отдельным участником этого конфликта.

¹ Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.

² Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 140.

Именно окружающая среда страдает в первую очередь, а через неё вред причиняется всем людям, живущим и даже ещё не родившимся. Поэтому в предлагаемой нами процедуре медиации и заключении соглашения особая роль отводится экологическому представителю (например, уполномоченному сотруднику министерства природных ресурсов и экологии РФ), который должен отстаивать интересы природы.

Строго говоря, для окружающей среды не имеет значения, какое наказание получил виновный, ей нужна срочная помощь, здесь и сейчас.

Поэтому механизм выхода из обозначенного конфликта предполагает достижение соглашения, в котором виновный обязуется выполнить экологически полезные мероприятия и возместить причиненный вред. Это может быть сбор и сортировка мусора, тушение лесных пожаров, очистка водоемов и почв после аварий или техногенных катастроф, высадка деревьев, кустарников, волонтерская помощь экологам. Эму может быть предложено пройти курсы экологической ресоциализации.

В этой связи нами предлагается такая новая мера, как *экологическая компенсация*, имеющая двойное назначение. Во-первых, её следует относить к иным мерам уголовно-правового характера, во-вторых, она является основанием освобождения от уголовной ответственности.

Назовем признаки экологической компенсации: 1) экологическая компенсация носит исключительно индивидуальный характер, поскольку является следствием исполнения экологического соглашения, заключенного во время медиативной процедуры; 2) совершение лицом именно экологического преступления и впервые; 3) совершенное экологическое преступление относится к категории небольшой или средней тяжести; 4) лицо своими силами либо за свой счет устраняет причиненный экологический вред; 5) лицо возместило причиненный ущерб не менее чем в двукратном размере; 6) лицо осуществило экологически полезные мероприятия, указанные в экологическом соглашении¹.

Человечество должно осознать, что живет в условиях быстро обостряющихся и непредсказуемых глобальных экологических угроз, подобных которым ещё не было в истории цивилизации. Многие из них стали следствием варварского отношения человека к окружающей природе, воздуху, воде, почвам. Безжалостная эксплуатация человеком природы привела к угрозе его выживания. Вопрос срочного и неотложного разрешения экологических проблем – это вопрос сохранения жизни на Земле.

Литература

1. Голубев С.И. Экологическое преступление: в лабиринте определений // Lex Russica. 2017. № 9 (130). С. 134–140.

¹ Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45.

2. Забавко Р.А. Современное состояние и проблемы уголовно-экологической политики государства // Проблемы современной уголовной политики. Материалы Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2024. С. 85–90.

3. Кузнецова Н.И. Общественная опасность экологических преступлений: криминологический аспект // Вестник Омской юридической академии. 2018. Т. 15. № 1. С. 64–69.

4. Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3 (56). С. 39–45.

5. Кузнецова Н.И., Милюков С.Ф. Уголовно-правовая политика в сфере экологии: современные тенденции // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 42. № 2. С. 140–152.

О.В. Матвейчук

Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы

Пенализация преступлений, посягающих на объекты животного мира

Аннотация. В статье исследуются законодательные основы и правоприменительные аспекты пенализации экологических преступлений, посягающих на объекты животного мира. Изучается востребованность и ревалентность уголовных наказаний за преступления, предусмотренные ст. 258, 258.1 и 259 УК РФ, существующей отечественной пенальной парадигме.

Ключевые слова: экологические преступления, животный мир, незаконная охота, незаконная добыча, незаконный оборот, пенализация, виды наказаний, условное осуждение, штраф, лишение свободы.

Современное состояние экологических преступлений характеризуется планомерным сокращением их количества. Так, по официальным данным МВД России в 2022 г. было зарегистрировано 19070 таких преступлений (- 6 % по сравнению с АППГ), в 2023 г. – 16211 (- 15 %) в 2024 г. – 7460 (- 18,9 %)¹. Среди всех экологических преступлений те, что посягают на объекты животного мира², по праву признаются одними из наиболее опасных, поскольку создают реальную угрозу важным компонентам биосферы, неразрывно связанными с нормальным существованием человека на планете Земля. В этой связи вопросы уголовно-

¹ Состояние преступности // МВД России. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 15.03.2025).

² В рамках настоящей статьи к таковым отнесены экологические преступления против объектов животного мира, размещенные исключительно в гл. 26 УК РФ, а именно, предусмотренные ст.ст. 258, 258.1 и 259 УК РФ.

правовой охраны объектов животного мира в последние годы вызывают неподдельный научный интерес и становятся предметом все большего количества прикладных монографических исследований.

В то же время малоизученной сферой является область пенализации преступлений, посягающих на объекты животного мира. Пенализация охватывает собой законодательные основы и правоприменительные направления в области официального установления и назначения видов и размеров уголовного наказания за совершение преступлений данного вида. Законодательная (легальная) область пенализации раскрывается в санкциях норм ст.ст. 258, 258.1 и 259 УК РФ и правилах назначения наказания, закрепленных в нормах Общей части УК РФ. Правоприменительная (судебная) область пенализации находит свое отражение в приговорах судов, постановленных в отношении конкретных осужденных, совершивших преступления против объектов животного мира. Обобщенные аспекты законодательной и показатели правоприменительной пенализации в конечном счете позволяют понять уровень карательной политики государства в рассматриваемой области, а также приемлемость и работоспособность установленных запретов.

Пенализация экологических преступлений фрагментарно рассматривалась в работах П.Р. Базарова¹, Р.А. Забавко², Н.А. Лопашенко³, В.М. Шеншина⁴. Наибольший вклад в развитие данной проблематики внесли лишь два современных автора – С.И. Голубев⁵ и Н.И. Кузнецова⁶, которые осветили как

¹ Базаров П.Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 173-182.

² Забавко Р.А. Анализ практики назначения наказания за экологические преступления // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 8-12; Забавко Р. А. Социально-правовая природа общественной опасности экологических преступлений и ее влияние на криминализацию и пенализацию // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3(106). С. 68–74.

³ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 83–90.

⁴ Шеншин В.М. Криминализация и пенализация экологических преступлений как методы реализации уголовно-экологической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 98–101.

⁵ Голубев С.И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. 2015. 214 с.

⁶ Кузнецова Н.И. Анализ криминализации и пенализации экологических преступлений за 2018 год // Новеллы права и политики 2018: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 30 ноября 2018 г. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 315–319; Кузнецова, Н.И. К вопросу о пенализации экологических преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». СПб.: ООО Издательский дом «Петрополис», 2019. С. 229–234; Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового

общие вопросы пенализации экологических преступлений, так и акцентировали внимание на пенализации преступлений, совершаемых против животного мира. Такая весьма скудная научная проработанность аспектов пенализации преступлений, посягающих на объекты животного мира, вовсе не означает отсутствие теоретико-прикладных проблем. В частности, до сих пор не разработана методика наполнения санкций данных норм видами наказаний, нет единой системы корреляции общественной опасности преступлений с размерами установленных наказаний, а нормативно неограниченное судебское усмотрение и обязательный индивидуальный подход к наказанию каждого преступника, позволяют в конечном счете говорить о пенальной оценке совершенного преступления против объектов животного мира как о внесистемном явлении. Проанализируем отражение данных проблем в практической плоскости.

Установление видов и размеров уголовного наказания – это исключительная прерогатива государства, которое реализует ее применительно к каждой санкции нормы Особенной части УК РФ. Преступления, предусмотренные ст.ст. 258, 258.1 и 259 УК РФ, не исключение. Более того, государству доступна возможность изменять санкции норм в сторону усиления, либо ослабления их карательного потенциала. Так, проведенные государством в 2018 г.¹ и 2019 г.² реформы свидетельствуют об ужесточении санкций норм ст.ст. 258 и 258.1 УК РФ. В частности, можно четко проследить увеличение нижних и верхних границ сумм штрафов, нижних и верхних границ срока лишения свободы, отказ от использования в санкции ст. 258 УК РФ такого «неработающего» вида наказания, как арест.

Такой законодательный подход помимо банального увеличения сроков отдельных видов наказания дополнительно позволил: изменить категорию преступления на более тяжкую со всеми иными вытекающими правовыми последствиями (ч. 2 ст. 258 УК РФ и ч.ч. 1, 2 ст. 258.1 УК РФ), а также в случае ч. 3.1 ст. 258.1 УК РФ отсечь потенциальную возможность условного осуждения при назначении лишения свободы на срок свыше восьми лет.

Вместе с тем, несмотря на проведенную реформу по ужесточению перспективной пенализации рассматриваемых преступлений, каждая санкция исследуемых норм сохранила в себе заложенные изначально характеристики. Абсолютно все санкции являются сложными, альтернативными и относительно определенными. Это само по себе предполагает весьма широкую вариативность выбора конкретного вида и размера наказания для назначения персонально каждому осуждаемому. Но, среди тех видов наказаний, которые

характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 39–45.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 27 июня 2018 г. № 157-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27, Ст. 3940.

² О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 16 октября 2019 г. № 340-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 42 (часть II), ст. 5805.

закреплены в санкциях указанных норм, в правоприменительной практике задействованы далеко не все. Так, проанализировав официальные показатели Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за предшествующие три года¹ приведем ранжированный ряд назначенных наказаний и иных мер уголовно-правового характера от наиболее популярного к наименее популярному виду:

- 1) условное осуждение к лишению свободы (40 % осужденных);
- 2) штраф (19 % осужденных);
- 3) обязательные работы (18 % осужденных);
- 4) исправительные работы (10 % осужденных);
- 5) условное осуждение к иным видам наказаний (7 % осужденных);
- 6) лишение свободы (6 % осужденных).

Приведенные данные свидетельствует о том, что среди многообразия видов наказания за совершение преступлений против объектов животного мира суды в большинстве случаев предпочитают условное осуждение, либо имущественные наказания, не связанные с изоляцией от общества. Самый суровый вид наказания для данной группы преступлений – лишение свободы на определенный срок, является одновременно самым непопулярным видом.

Проведенный анализ судебной практики продемонстрировал, что даже совершение виновным нескольких общественно опасных деяний, охватываемых признаками одной нормы, а также совершение преступлений при отягчающих обстоятельствах, не является препятствием к использованию судами мягких видов наказания. Приведем несколько наиболее ярких примеров.

Так, ФИО1 совершил незаконную охоту с применением механического транспортного средства, с причинением крупного ущерба, в связи с чем был осужден по п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ к 1 году 6 месяцам исправительных работ с удержанием 5 % из заработной платы в доход государства². Аналогичный подход наблюдается в приговоре об осуждении ФИО2 за совершение совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 258, п.п. «а», «б» ч. 1 ст. 258 УК РФ³.

Другой пример: «Подсудимые ФИО1, ФИО2 совершили незаконную охоту, с причинением крупного ущерба, группой лиц по предварительному сговору ... установленные по делу смягчающие обстоятельства, предусмотренные ч.ч. 1, 2 ст. 61 УК РФ, суд признает исключительными, уменьшающими существенно степень общественной опасности преступления, поэтому имеются законные

¹ Отчет о видах наказания по наиболее тяжкому преступлению (без учета сложения) за 12 мес. 2022 г. – 6 мес. 2024 г. (Форма № 10.3) // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2025).

² Приговор Кетовского районного суда Курганской области № 1-115/2024 от 25 июля 2024 г. по делу № 1-115/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TreNW1PJkmZU/> (дата обращения: 19.03.2025).

³ Приговор Угличского районного суда Ярославской области № 1-224/2023 1-24/2024 от 17 июля 2024 г. по делу № 1-224/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LxzgvZeFUA1Q/> (дата обращения: 19.03.2025).

основания для применения ст. 64 УК РФ и назначения наказания каждому подсудимому ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 258 УК РФ. ... ФИО1 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, назначить ему наказание с применением ст.64 УК РФ, в виде лишения свободы сроком 1 (один) год. В силу ст.73 УК РФ назначенное наказание считать условным, с испытательным сроком на 1 (один) год. ... ФИО2 признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 258 УК РФ, назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ, в виде лишения свободы сроком 1 (один) год. В силу ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным, с испытательным сроком на 1 (один) год»¹.

Далее отметим, что штраф, расположенный на втором месте по популярности после условного осуждения к лишению свободы, является весьма универсальным способом пополнения государственного бюджета за счет личных денежных средств осужденного. При этом в лестнице уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ) штраф является самым мягким видом наказания. По рассматриваемым преступлениям штраф назначался в пределах следующих сумм, отраженных нами в ранжированном ряду:

- 1) от 25 до 100 тыс. рублей (42 % осужденных);
- 2) от 5 до 25 тыс. рублей (24 % осужденных);
- 3) от 500 тыс. до 1 млн. рублей (15 % осужденных);
- 4) от 300 до 500 тыс. рублей (9 % осужденных);
- 5) от 100 до 300 тыс. рублей (7 % осужденных);
- 6) до 5 тыс. рублей (3 % осужденных)².

Ежегодно наибольшие суммы штрафов взыскиваются за совершение незаконной охоты при отягчающих обстоятельствах по ч. 2 ст. 258 УК РФ³ (суммарно в среднем 21 млн. рублей в год); наименьшие – по ч. 2 ст. 258.1 УК РФ (суммарно в среднем 10 тыс. рублей в год).

Что касается лишения свободы, как наименее популярного вида наказания, используемого судами при пенализации преступлений против объектов животного мира, то нами установлено, что оно преимущественно назначается за совершение незаконной охоты при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 258 УК РФ), а также за незаконную добычу и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в

¹ Приговор Волоколамского городского суда Московской области № 1-204/2024 от 23 июля 2024 г. по делу № 1-204/2024 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. URL: [//sudact.ru/regular/doc/kCstsMXGCL5m/](https://sudact.ru/regular/doc/kCstsMXGCL5m/) (дата обращения: 19.03.2025).

² Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (Форма № 10.3.1) // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ: URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2025).

³ См., например: Приговор Калининского районного суда Тверской области № 1-22/2024 1-231/2023 от 12 февраля 2024 г. по делу № 1-22/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: [//sudact.ru/regular/doc/2qb9NFSy7MWR/](https://sudact.ru/regular/doc/2qb9NFSy7MWR/) (дата обращения: 20.03.2025).

Красную книгу РФ и (или) охраняемым международными договорами РФ, совершенные при особо отягчающих обстоятельствах (ч. 3 ст. 258.1 УК РФ). Наиболее востребованными являются сроки лишения свободы от трех до пяти лет (35 % осужденных), а также от одного года до двух лет (28 % осужденных)¹ с направлением осужденных преимущественно в колонию-поселение.

Таким образом, проведенный совокупный анализ пенализации некоторых преступлений, посягающих на объекты животного мира, продемонстрировал, с одной стороны, усиление законодательной (легальной) пенализации, с другой стороны, – сохранение весьма лояльного подхода в области правоприменительной (судебной) пенализации. Строгий подход к юридической оценке совершаемых в данной области преступлений является, скорее исключением, чем правилом.

Литература

1. Базаров П.Р. Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. 244 с.

2. Голубев С.И. Наказание за экологические преступления: теоретико-прикладное исследование: дис. ... канд. юрид. наук. 2015. 214 с.

3. Забавко Р.А. Анализ практики назначения наказания за экологические преступления // Адвокатская практика. 2017. № 3. С. 8–12.

4. Забавко Р.А. Социально-правовая природа общественной опасности экологических преступлений и ее влияние на криминализацию и пенализацию // Сибирский юридический вестник. 2024. № 3(106). С. 68–74.

5. Кузнецова Н.И. Анализ криминализации и пенализации экологических преступлений за 2018 год // Новеллы права и политики 2018: Материалы Международной научно-практической конференции, Гатчина, 30 ноября 2018 г. Том 1. Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2019. С. 315–319.

6. Кузнецова Н.И. К вопросу о пенализации экологических преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 2 ноября 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». СПб: Петрополис, 2019. С. 229–234.

7. Кузнецова Н.И. Пенализация экологических преступлений: современное состояние и проблемы // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1В. С. 290–299.

8. Кузнецова Н.И. Экологическая компенсация как новая мера уголовно-правового характера // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 3(56). С. 39–45.

¹ Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов (Форма № 10.3.1) // Судебный Департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 20.03.2025).

9. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ. М.: Юрлитинформ, 2017. 526 с.

10. Шеншин В.М. Криминализация и пенализация экологических преступлений как методы реализации уголовно-экологической политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3(75). С. 98–101.

С.Ф. Милуков

Российский государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена

Микроэкология как предмет экологической криминологии

Аннотация. Статья посвящена вопросам микроэкологии в экологической криминологии. Под микроэкологией автор предлагается понимать часть окружающей человека среды, непосредственно примыкающей к человеку в быту, на производстве, на транспорте, его рабочем и учебном месте на улицах и метях досуга. А в условиях СВО это еще и места расположения военнослужащих и сооружений для непосредственного ведения боя. Микроэкология в криминологии призвана изучить взаимодействие человека с непосредственно окружающим пространством, вещами, предметами, пищей, техникой, средствами связи воздухом.

Ключевые слова: микроэкология, военно-полевая криминология, экологические преступления, микрозагрязнение окружающей среды.

Состояние окружающей среды продолжает ухудшаться и оказывать негативное воздействие на здоровье людей. Так, по данным Роспотребнадзора, из-за проблем, связанных с загрязнением воздуха, только в 2021 году в Российской Федерации погибли 6,6 тыс. человек, а заболели – свыше 1 млн (634,4 тыс. случаев среди взрослых, 450,2 тыс. – среди детей)¹.

К проблеме превышения ПДК в помещениях тесно примыкает перманентное загрязнение воздуха на улицах и во внутривортовых пространствах из-за переполнения канализационных сетей стоками от домов, которые, ввиду «точечной застройки», «салятся» на эти сети, построенные еще в советское время и не рассчитанные на такие объемы стоков.

Удушливая вонь характерна и для новых кварталов, которые застраиваются с нарушением всех мыслимых норм проветривания и инсоляции. Тем самым людям не хватает не только свежего воздуха, но и солнечного света, что пагубно влияет не только на физическое, но и психическое здоровье населения. Скученность людей в помещениях и общественном транспорте неизбежно

¹ Парфенникова М.В. каких городах России самый чистый и самый грязный воздух URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh> (дата обращения: 20.03.2025).

вызывает конфликты между ними, выливающиеся, порой, в причинении вреда здоровью и даже жизни.

В науке выделяется такое направление криминологии, как экологическая криминология. Она представляет собой развивающуюся отрасль криминологии, зародившуюся в нашем веке на основе семантического учения, разрабатываемого в Санкт-Петербургском международном криминологическом клубе¹. Криминологическая школа придерживается взгляда на необходимость подразделения преступности общества на преступность его отдельных институтов (социальных подсистем). Появление экологической криминологии – заметная веха в развитии школы «преступных подсистем», – считает профессор Д. А. Шестаков².

Наука криминология, призвана изучать не только преступность, но и её составные части, а именно преступления во взаимосвязи с различными явлениями, причины и условия, разрабатывать специфичные меры предупреждения этой разновидности преступлений.

Мы полагаем, что неотъемлемой частью экологической криминологии является микроэкология не в биологическом, а в криминологическом смысле. Под микроэкологией в настоящей работе предлагается понимать часть окружающей среды, непосредственно примыкающей к человеку в быту, на производстве, на транспорте, его рабочем и учебном месте на улицах и метрах досуга. А в условиях СВО это еще и места расположения военнослужащих и сооружений для непосредственного ведения боя. Микроэкология в криминологии призвана изучить взаимодействие с непосредственно окружающим человека пространством, вещами, предметами, пищей, воздухом и т.д.

С первого взгляда микроэкология не оказывает влияния на преступность, но если изучить это явление более глубоко, то становится понятным, что именно она во многом лежит в основе некоторых преступных деяний, агрессии, болезней, социальной напряженности, суицидального поведения.

Большинство обывателей равнодушны к шумовому загрязнению окружающей их микросреды. Между тем повышенный шумовой фон не только пагубно влияет на слуховой аппарат человека, но и губительно сказывается на его нервной системе. Последнее объясняет вспышки ярости у некоторых людей, лишённых, скажем, сна или не в состоянии сосредоточиться на какой-либо деятельности. Отсюда нападения на виновных в нарушении тишины лиц, в том числе с применением огнестрельного оружия.

Укажем на то, что качество продуктов питания во многом также является составляющей микроэкологии. Так, восторги населения в лихую пору 90-х годов прошлого века по поводу быстрого наполнения магазинных полок заграничными

¹ Шестаков Д.А. Частная криминология в структуре науки о преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 115.

² Шестаков Д.А. Что требуется для становления экологической криминологии? // <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya> (дата обращения: 13.04.2025).

продуктами и напитками в красивых упаковках начали стихать по мере того, как потребители стали убеждаться, что это отнюдь не те же мясо, молоко, колбасные изделия, овощи и фрукты, которых по разным причинам не хватало в советское время. Многие импортные, а затем и российские изделия по существу являются суррогатами и фальсификатами, начиненными антибиотиками, усилителями вкуса, белым сахаром, пальмовым маслом, которые незаметно разрушают телесное здоровье их употребляющих, прежде всего детей. Выросли уже целые поколения граждан, никогда не вкушавших натуральных (не генно-модифицированных) огурцов, помидоров, арбузов, яблок и т. д.

Скажем теперь и о взаимосвязи микроэкологии и войны. В своих трудах мы не раз обращались к проблеме экологического вреда от боевых действий¹.

Представляется, что этот вред не должен оказаться вне зоны внимания формирующийся отрасли преступностиведения – военно-полевой криминологии², хотя бы потому, что масштабные военные действия приводят к загрязнению почвы, поверхностных и подземных вод, атмосферы, массовый гибели животных, птиц, рыбы, насекомых, микроорганизмов, лесной растительности, травяного покрова. Эти потери трудновосполнимы: нужны колоссальные финансовые траты и привлечение значительных людских и технических ресурсов, а также долгие годы на регенерацию указанных компонентов среды.

Кроме того, микроэкологическая обстановка на фронте удручающая. Большие скопления людей находятся в антисанитарных условиях, зачастую испытывают недостаток лекарств, антисептиков, полноценного питания, чистой воды. Не всегда быстро и надежно убираются трупы людей и животных, в убежищах много крыс, мышей, насекомых и других разносчиков инфекционных заболеваний. Ещё в худших условиях находятся мирные жители, оставшиеся вблизи ЛБС.

Необходимо обратить внимание на вред, который оказывает на человека компьютеры, сотовые телефоны, различные гаджеты. В тоже время, корпорации, производящие компьютеры, мобильные средства связи, программирующие различные игры наложили строжайшее табу на всякое обсуждение пагубного воздействия волнового излучения на головной мозг человека. Между тем тысячи людей не отключают свои телефоны ни на секунду, будучи в полной зависимости от них, чем постоянно пользуются многочисленные мошенники, совершающие в отношении них преступления при помощи средств связи.

¹ Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.

² Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология о модернизации уголовного законодательства и трансформация личности преступника в условиях боевых действий // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения). Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 119–133.

Поднятые в работе проблемы необходимо тщательно изучать в рамках экологической криминологии и ее предмета. Их нужно отнести к острым научно-практическим аспектам сбережения окружающей человека среды и здоровья человека.

Литература

1. Парфенникова М.В. каких городах России самый чистый и самый грязный воздух. URL: <https://www.vedomosti.ru/esg/ratings/articles/2023/02/01/961261-v-kakih-gorodah-rossii-samii-chistii-samii-gryaznii-vozduh> (дата обращения: 20.03.2025).
2. Шестаков Д.А. Частная криминология в структуре науки о преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2008. № 2 (15). С. 114–117.
3. Шестаков Д.А. Что требуется для становления экологической криминологии? URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya> (дата обращения: 13.04.2025).
4. Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Война как экологическая катастрофа: стратегии минимизации // Государство и право. 2023. № 7. С. 178–184.
5. Милюков С.Ф. Военно-полевая криминология о модернизации уголовного законодательства и трансформация личности преступника в условиях боевых действий // Личность преступника в изменяющемся мире (Долговские чтения). Сборник материалов III Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 119–133.

А.Р. Мухутдинов

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Общественная опасность боевых действий для окружающей среды

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы квалификации причинения ущерба окружающей среде в результате военных действий, террористических актов и диверсий. Делается вывод о необходимости включения в уголовное законодательство специальных правовых норм, учитывающих повышенную общественную опасность подобных деяний для экологической безопасности государства.

Ключевые слова: окружающая среда, экологическая безопасность, боевые действия, теракт, диверсия.

В условиях проведения специальной военной операции на Украине (далее – СВО) Российская Федерация столкнулась с множеством вызовов, угрожающих устойчивому развитию общества и благосостоянию граждан. Вооруженные силы Украины (далее – ВСУ) ежедневно атакуют гражданскую инфраструктуру нашей

страны, имея при этом цель нанести как можно больший ущерб объектам газовой и нефтяной промышленности, а также атомной энергетике. Кроме того, украинские и западные спецслужбы неоднократно предпринимают попытки совершения террористических и диверсионных актов в отношении перечисленных объектов.

Указанные преступные действия в первую очередь преследуют цели подрыва обороноспособности нашего государства, причинения вреда здоровью (либо смерти) российским гражданам и разрушения объектов энергетической инфраструктуры. Безусловно, самым ужасным последствием боевых действий является гибель мирных граждан, однако важно понимать какой колоссальный ущерб может быть причинен природе – один точный удар по энергетическому объекту может стать причиной экологической катастрофы, а долгосрочные последствия подобных воздействий на окружающую среду могут вызывать серьезные заболевания (вплоть до генетических мутаций) у последующих поколений. Такие действия представляют непосредственную угрозу экологической безопасности Российской Федерации.

Особую настороженность вызывают периодически предпринимаемые Киевом атаки в отношении Запорожской¹ и Курской² атомных электростанций. Нельзя недооценивать опасность этих действий. Последствия Чернобыльской аварии (1986), произошедшей практически 40 лет назад, до сих пор оказывают негативное влияние на экологическую обстановку близлежащих государств, в том числе Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь. При этом радиационное загрязнение местности было зарегистрировано на территориях по меньшей мере 20 государств, а общее число людей, вынужденных покинуть свои дома из-за неблагоприятной экологической обстановки превысило 350 тысяч человек³. И важно отметить, что указанная техногенная катастрофа произошла не в результате чьего-либо преступного умысла – к основным причинам аварии относят недостатки при проектировании реактора и ошибки персонала. Трудно представить к насколько разрушительным последствиям может привести умышленная атака на столь мощный энергетический объект.

Поэтому ответственность за подобные действия должна быть неотвратимой и по своей строгости соответствовать характеру и степени общественной опасности посягательства, предусматривать, помимо прочего, и угрозу причинения вреда экологической обстановке.

Действующим законодательством Российской Федерации уголовная ответственность за совершение экологических преступлений

¹ Украинские беспилотники атаковали Запорожскую АЭС. [Электронный ресурс] // URL: <https://ria.ru/20240405/zaes-1938076161.html> (дата обращения: 24.03.2025).

² «Устанавливаются причастные». СК расследует попытку Киева совершить ядерный теракт на Курской АЭС [Электронный ресурс] URL: <https://russian.rt.com/russia/article/1452176-sk-kurskaya-aes-yadernyi-terrorizm> (дата обращения: 24.03.2025).

³ Анисимов А. П. Влияние аварии на Чернобыльской атомной электростанции на развитие экологического и социального законодательства // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 79–83.

предусмотрена главой 26 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹, однако их число не исчерпывается перечисленными в указанной главе статьями.

К примеру, в статье 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики» предусмотрено общественно опасное последствие в виде радиоактивного заражения окружающей среды.

Статья 281 УК РФ («Диверсия») предусматривает общественно опасное последствие в виде нанесения вреда компонентам природной среды.

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»² к иным тяжким последствиям террористического акта (статья 205 УК РФ), помимо прочего, отнесено «существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат)».

Кроме того, иные тяжкие последствия, к которым также может быть отнесено существенное ухудшение экологической обстановки, предусмотрены в статьях: 215.3 УК РФ «Самовольное подключение к нефтепроводам, нефтепродуктопроводам и газопроводам либо приведение их в негодность», 220 УК РФ «Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами».

Статьей 358 УК РФ «Экоцид» предусмотрено «массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу».

Указанные преступления по своему характеру и (или) последствиям (в зависимости характера совершаемых действий) могут быть сочтены экологическими, поскольку помимо основного объекта преступления, посягают одновременно и на другие объекты, в том числе экологическую безопасность окружающей среды. Профессор Э.Н. Жевлаков предлагает называть подобные преступления «альтернативно-экологическими»³.

Это вызывает определенные трудности при квалификации смежных составов преступлений. К примеру, достаточно сложно разграничить преступления,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ с изм. и доп. от 28 февраля 2025 г. № 31-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; 2025. № 9. Ст. 860.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

³ Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохрнительное право России: монография. М., Проспект. 2020. С. 276–287.

предусмотренные статьями 246 УК РФ «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» и 215 УК РФ «Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики». Если подробно проанализировать указанные деяния, можно увидеть полное совпадение признаков объективной стороны преступлений. Речь идет лишь о разных (внешне) правилах: в одном случае – это правила безопасности, в другом – правила охраны окружающей среды.

Налицо конкуренция двух близких по содержанию норм. Главный вопрос заключается в том, какая из них должна быть сочтена общей, а какая специальной. Однако в данном случае следует исходить из высочайшей потенциальной опасности любых производственных процессов, связанных с атомной энергетикой.

По мнению профессора Н.А. Лопашенко, роль общей нормы должна быть отведена статье 246 УК РФ, поскольку она распространяется не только на объекты, связанные с атомной энергетикой. В связи с этим, при конкуренции норм следует применять статью 215 УК РФ как норму специальную¹.

Рассмотренные нормы, предусмотренные статьями 215, 215.3, 220, 246 УК РФ, в большей степени касаются преступных посягательств, совершаемых в мирное время, чего нельзя сказать о статьях 205, 281, 358 УК РФ.

По данным Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК России) с 2022 года завершено расследование почти 500 уголовных дел о преступлениях, совершенных военнослужащими ВСУ в отношении российских мирных граждан².

В 2024 году в ряде регионов Российской Федерации, в том числе в субъектах, граничащих с Украиной, отмечается значительный рост числа преступлений террористического характера, в сравнении с 2023 годом: Белгородская область (с 39 до 270), Брянская область (с 55 до 131), Курская область (с 28 до 74). При этом общее число выявленных преступлений по статье 205 УК РФ («Террористический акт») по сравнению с предыдущим годом выросло более чем в два раза (2023 – 410, 2024 – 1 191). Неуклонно растет и число диверсий, уголовная ответственность за совершение которых предусмотрена статьей 281 УК РФ (2023 – 36, 2024 – 61)³.

Указанные преступления совершаются не только военнослужащими ВСУ, но и лояльно настроенными к ним лицами, действующими по указаниям украинских, либо западных спецслужб.

¹ Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. М.: Изд-во ООО «Юрлитинформ». 2009. С. 346–347.

² Бастрыкин рассказал о работе СК над делами о преступлениях Киева. URL: <https://ria.ru/20241212/sk-1988882009.html> (дата обращения: 25.03.2025).

³ О состоянии преступности в Российской Федерации и результатах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за январь – декабрь 2024 года // Материалы к заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2024 год и задачах на 2025 год». С. 91–92.

Яркий пример подобной деятельности, связанной с атаками на объекты атомной энергетики, отражен в приговоре 1-го Западного окружного военного суда (г. Санкт-Петербург), согласно которому двое подсудимых признаны виновными в незаконном приобретении, хранении и перевозке оружия, контрабанде взрывных устройств, обучении в целях осуществления диверсионной деятельности, диверсии, теракте и покушении на них. Было установлено, что подсудимые в 2023 году, в преддверии Дня Победы, будучи членами диверсионно-террористической группы Службы внешней разведки Украины, планировали осуществить подрыв более 30 линий электропередач атомных электростанций, расположенных на территории Российской Федерации, что могло привести к остановке (либо повреждению) атомных реакторов и причинению значительного ущерба. Им удалось подорвать одну опору линии электропередач Ленинградской атомной электростанции и заминировать ещё семь линий на территории Калининской атомной электростанции (Тверская область). Преступная деятельность подсудимых была пресечена сотрудниками Федеральной службы безопасности России, и им не удалось в полной мере осуществить задуманное. Трудно представить к каким последствиям, в том числе и для экологической среды, могли привести их действия, в случае успешного осуществления «ядерного теракта». Приговором суда подсудимые признаны виновными и приговорены к длительным срокам лишения свободы¹.

Нередко украинские спецслужбы осуществляют вербовку несовершеннолетних для осуществления диверсионной и террористической деятельности, обещая им при этом денежное вознаграждение. К сожалению, достаточно часто осознание совершенных действий приходит к молодым людям только после их задержания сотрудниками правоохранительных органов².

Что касается экоцида (статья 358 УК РФ), в августе 2021 года Следственным комитетом Российской Федерации было возбуждено уголовное дело по факту перекрытия Украиной Северо-Крымского канала, обеспечивавшего водоснабжение Республики Крым³.

Из официального комментария СК России следует: «После вхождения Республики Крым в состав Российской Федерации неустановленные лица, находившиеся на территории Украины и выступающие против воссоединения Крыма с Россией, в нарушение положений Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на

¹ Суд в Петербурге огласил приговор по взрыву ЛЭП под Гатчиной. В фабуле – обучение диверсионной деятельности [Электронный ресурс] // URL: <https://www.fontanka.ru/2025/02/12/75098732> (дата обращения: 27.03.2025).

² Бастрыкин: спецслужбы Украины не отказываются от вербовки подростков для диверсий [Электронный ресурс] // URL: <https://tass.ru/obshchestvo/23593725> (дата обращения: 04.04.2025).

³ Известия: «СК возбудил уголовное дело об экоциде по факту перекрытия Северо-Крымского канала» [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1603290/> (дата обращения: 05.04.2025).

природную среду решили причинить ущерб экономической, социальной и экологической обстановке Крымского полуострова путем перекрытия Северо-Крымского канала». Также отмечено, что в результате строительства дамбы на территории Херсонской области в 2014 году подача воды по каналу прекратилась, что повлекло за собой истощение сельскохозяйственных земель, изменение экосистем залива Сиваш и его мелководных заливов, а также состояния популяций животного мира. В качестве общественно опасных экологических последствиям таких действий указано:

- рост солености залива Сиваш в три раза за последние шесть лет;
- сокращение популяции почти всех видов животных, в том числе занесенных в российскую и международную Красные книги (указано, что часть из них можно считать исчезнувшими);
- ухудшение качества пищевой воды в Крыму, превышение предельно допустимых норм солености и жесткости, отрицательно влияющих на здоровье людей¹.

Указанное уголовное дело по статье 358 УК РФ является первым подобным случаем в истории российской правоприменительной практики. Уничтожение объектов природной среды не редкость в ходе боевых действий, тогда по какой причине рассматриваемая норма практически не находит своего практического применения? Причин к этому может быть несколько.

В международном праве, в частности в Римском статуте Международного уголовного суда (далее – Римский статут МУС), вовсе не предусмотрена какая-либо ответственность за совершение экоцида. К преступлениям, подпадающим под юрисдикцию указанного суда, отнесены: преступление геноцида, преступление против человечности, военные преступления, преступление агрессии. Однако в 2016 году Российская Федерация отказалась стать участником Римского статута МУС², в связи с чем указанное обстоятельство, после принятия такого решения, не может повлиять на правоприменительную практику.

Более существенной проблемой является отсутствие какого-либо толкования в российском законодательстве категории «массовости» (в контексте уничтожения растительного или животного мира). Возникает вопрос, о каком числе природных объектов идет речь: состав преступления образует уничтожение нескольких живых существ или растений, либо же их сотен, а то и тысяч? А если речь идет о единичных особях, к примеру, Амурских тиграх, коих осталось менее 1000 особей, будут ли в данном случае действовать иные

¹ СК возбудил уголовное дело об экоциде из-за водной блокады Крыма [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2021/612525869a7947e9ce77e880> (дата обращения: 05.04.2025).

² Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.11.2016 № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда» // Официальный портал правовой информации РФ. 2016. [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201611160018> (дата обращения: 06.04.2025).

правила? Также непонятно каким образом оценивать возможность наступления общественно опасного последствия в виде «экологической катастрофы» в статье не раскрывается понятие «иных действий», которые могут вызвать наступление такого последствия¹.

К иным проблемам, препятствующим привлечению виновных лиц к уголовной ответственности в научном сообществе относят: «деформацию экологического сознания», то есть ложное заблуждение о неисчерпаемости и полной восстанавливаемости биологических ресурсов после причинения им ущерба, следствием чего является безразличное отношение к экологическим проблемам; «обезличивание преступника», то есть невозможность установления конкретного лица, ответственного за причинение экологического ущерба; лоббирование интересов крупных корпораций, участвующих в освоении природных ресурсов, и другие.

Важно отметить, что в статье 358 УК РФ, не смотря на то, что она расположена в главе 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» отсутствует упоминание о совершении указанных действий в ходе вооруженного конфликта (впрочем, как и в статье 357 УК РФ «Геноцид»). С одной стороны это позволяет применять данную норму права в отрыве от вооруженных конфликтов, с другой же необоснованно не учитывает крайне высокую общественную опасность совершения таких действий с использованием современного вооружения, в том числе оружия массового поражения, представляющего колоссальную общественную опасность для всего живого. Возможно, стоило бы рассмотреть вопрос о включении в статью квалифицирующих признаков, в полной мере охватывающих подобные действия.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что субъективную сторону экоцида составляет прямой умысел². Маловероятно, что в ходе боевых действий атакующая сторона непосредственно желает причинить ущерб экологическим ресурсам противника – скорее относится к подобным последствиям безразлично. Однако при атаке на такой энергетический объект как атомная электростанция, умысел виновного действительно может быть направлен на инициирование экологической катастрофы.

Подытожив вышеизложенное, можно сделать вывод, что высокой общественной опасностью для окружающей среды обладают не только экологические преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ, но и иные, рассмотренные нами посягательства. Однако они редко находят свое применение на практике ввиду своей специфики и отсутствия какого-либо толкования относительно порядка их применения. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами

¹ Проскуряков А. И. Экоцид в уголовном праве России: истоки зарождения, перспективы развития // Образование и право. 2023. № 6. С. 372–373.

² Жукова А. А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 160–161.

законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ также не содержит разъяснений относительно рассматриваемых норм.

Поэтому, возможно, следовало бы рассмотреть вопрос о включении в состав Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации специальных правовых норм, устанавливающих ответственность за причинение вреда окружающей среде в ходе боевых действий, либо разъяснить порядок применения имеющихся составов преступлений, что способствовало бы повышению качества и эффективности правоприменительной практики.

Литература

1. Жевлаков Э.Н. Уголовное природоохранительное право России: монография. М., Проспект. 2020. 376 с.

2. Лопашенко Н.А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: Монография. М.: Юрлитинформ, 2009. 352 с.

3. Анисимов А.П. Влияние аварии на Чернобыльской атомной электростанции на развитие экологического и социального законодательства // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 79–83.

4. Проскуряков А.И. Экоцид в уголовном праве России: истоки зарождения, перспективы развития // Образование и право. 2023. № 6. С. 372–373.

5. Жукова А.А. Уголовно-правовая характеристика экоцида (ст. 358 УК РФ): целесообразность отнесения к альтернативно-экологическим транснациональным преступлениям // Юридическая наука. 2024. № 1. С. 160–161.

И.Н. Озеров

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Действия органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительного следствия по минимизации ущерба в особых условиях, вызванных экологическими преступлениями

Аннотация. Экологические преступления, такие как незаконные выбросы, сбросы вредных веществ, разрушение природных комплексов, нередко приводят к масштабным загрязнениям воздуха, вод и почв, вызывая риски массового заболевания населения, гибели флоры и фауны, экономических потерь. В таких условиях

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: пост. Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

первостепенное значение приобретает своевременное реагирование не только в рамках уголовного преследования, но и с точки зрения защиты интересов общества и государства.

Современные экологические преступления отличаются не только масштабами негативных последствий, но и спецификой раскрытия и расследования, требующей скоординированных действий от органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, и следственных подразделений. Особенно остро эта проблема проявляется в условиях стихийных бедствий, аварий техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций.

Нарушения природоохранного законодательства, совершённые в форме преступлений, способны вызвать чрезвычайные ситуации, затрагивающие здоровье, жизнь граждан и устойчивость окружающей среды. В условиях экологических катастроф или крупных аварий особенно значимо скоординированное взаимодействие между оперативными подразделениями и следственными органами, ориентированное как на расследование, так и на ограничение негативных последствий.

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты минимизации ущерба в процессе расследования, приводятся примеры практической реализации механизмов реагирования и предлагаются направления совершенствования межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, особые условия, расследование, расследование экологических преступлений, ущерб.

Особые условия, включающие в себя кризисные ситуации, обусловленные ущербом от экологических преступлений, создают дополнительную угрозу жизни и здоровью простых граждан, имуществу от преступных посягательств, не прекращающихся совершаться даже в такой обстановке.

Проблематика охраны окружающей среды в XXI веке прочно закрепились в ряду приоритетных направлений государственной политики, получив правовую институализацию в нормативных актах различного уровня. Экологические преступления, совершённые в условиях повышенной опасности, нередко вызывают широкий общественный резонанс, наносят значительный ущерб как природе, так и интересам граждан. Однако сама специфика таких преступлений требует особого подхода к их расследованию: не только ретроспективного установления факта, но и сиюминутного реагирования на угрозу, оперативной нейтрализации последствий и принятия предупредительных мер.

В условиях реальной или потенциальной экологической катастрофы следователь обязан действовать быстро и системно. На практике применяются следующие механизмы: проведение осмотра места происшествия не только с участием экспертов, но и представителей гражданского общества, что снижает риски сокрытия информации; вынесение постановлений о временной приостановке производственной деятельности по основаниям ст. 144, 146 УПК РФ; немедленная организация арестов оборудования, транспортных средств, подозреваемых активов, подлежащих конфискации; направление ходатайств о применении обеспечительных мер в гражданском порядке, что позволяет пресечь попытки сокрытия ущерба. Кроме того, в ряде случаев возможно

возбуждение параллельных дел о халатности, злоупотреблении полномочиями и служебном подлоге.

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд составов, относящихся к экологическим преступлениям (ст. 246–262 УК РФ). Однако при возникновении техногенных катастроф, массовых загрязнений, угрозы жизни и здоровью людей речь идёт не о типичной следственной работе, а о кризисном правовом реагировании. Следователь и оперативные сотрудники оказываются в ситуации, где на первый план выходит не только правовая квалификация, но и скорость принятия процессуальных и организационных решений.

Особенно, роль надлежащего взаимодействия между правоохранительными органами возрастает в кризисных ситуациях, которым мы ранее обозначили термин - особые условия.¹ К особым условиям, в контексте рассматриваемой проблемы будем относить крупные техногенные аварии (на предприятиях нефтехимии, металлургии, ТЭЦ и т. д.); стихийные бедствия, повлекшие нарушение экологического контроля; длительное сокрытие фактов загрязнения, ставшее достоянием общественности.

Оперативно-разыскные органы играют ключевую роль в выявлении и документировании первичных сведений о возможном преступлении. Особенно важно это при наличии признаков преднамеренного сокрытия информации, искажения экологических данных, давления на специалистов.

Оперативно-разыскная деятельность в рамках экологических дел направлена на выявление фактов сокрытия преступления или попыток его замаскировать (фальсификация замеров, подлог документов); установление лиц, причастных к принятию противоправных решений или исполнению преступных распоряжений; получение данных о характере загрязнения, каналах передачи отходов, поставщиках или подрядчиках; предупреждение возможных актов давления на свидетелей, экспертов, журналистов.

Оперативно-разыскная деятельность осуществляется на основе закона «Об оперативно-разыскной деятельности», ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ.² Наиболее распространёнными формами ОРМ при экологических инцидентах являются: получение информации от конфиденентов в промышленной среде; фиксация реальных показателей загрязнений при помощи скрытых наблюдений и технических средств; контроль за перемещением опасных

¹ Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3(41). С. 98-107.; Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 142 с.; Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109–112.

² Об оперативно-разыскной деятельности от 12 авг. 1995 г. №144-ФЗ [Электронный ресурс]: принят Гос. Думой Федер. Собр. РФ 05 июля 1995 г.: офиц. текст: по состоянию на 01 апреля 2025 г. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

веществ и транспорта, их перевозящих; взаимодействие с природоохранными структурами, имеющими доступ к закрытой информации.

Бесспорно, опасность возникает и в тех случаях, когда оперативных сотрудников осуществляет свою деятельность в повседневные, не связываясь с неблагоприятными условиями, не зависящими от него обстоятельствами. Сталкиваясь с «нетипичной ситуацией», сотрудник оперативного подразделения зачастую принимает решения, где есть доля вероятности наступления негативных последствий, как для него, так и для содействующих лиц, которые подбираются среди пострадавших от экологических преступлений.

Эффективность оперативных мероприятий во многом зависит от сотрудничества с территориальными отделами Роспотребнадзора, Росприроднадзора, а также службами МЧС и специализированными лабораториями (например, ФГБУ «ЦЛАТИ»).

Следует учитывать, что в зонах затопления, химического заражения, пожаров или иных чрезвычайных ситуаций, вызванных экологическими катастрофами, продолжают совершаться и иные преступления, не связанные напрямую с экологией. Речь идёт, в первую очередь, о преступлениях общеуголовного характера, входящих в подследственность Следственного комитета Российской Федерации.

В этой связи крайне важно обеспечить непрерывность работы следователей и оперативных сотрудников, одновременно принимая меры к защите их жизни и здоровья, а также граждан, вовлечённых в процесс. На практике это реализуется путём организации дежурных следственных групп, оснащённых средствами индивидуальной защиты и транспортом высокой проходимости; проведения осмотров места происшествия в зонах, недоступных для обычной техники, с использованием квадрокоптеров, тепловизоров и GPS-меток; дистанционного взаимодействия со свидетелями и потерпевшими при помощи мобильных центров связи или спутниковой связи; сопровождения следственных мероприятий сотрудниками МЧС, Росгвардии или полиции, обладающими допуском к работе в зонах повышенной опасности.

Одним из ключевых аспектов эффективного расследования в условиях экологических чрезвычайных ситуаций является чёткое взаимодействие между следственным управлением, оперативными подразделениями, прокуратурой и органами исполнительной власти. Действенными оказываются: создание временных оперативных групп с участием представителей всех заинтересованных ведомств; обмен предварительными данными через внутренние цифровые каналы связи (по примеру СУ СК РФ по Архангельской области — дело о выбросе фенолов, 2022); протоколирование всех обращений граждан и их последующая правовая оценка. Также в качестве положительного примера можно привести инцидент с разливом нефтепродуктов в труднодоступной местности (Республика Коми, 2023 г.). Следственные органы действовали в координации с МЧС, задействованы авиация и мобильные лаборатории. Виновное предприятие компенсировало ущерб и прошло процедуру комплексной проверки.

Наиболее эффективными инструментами признаны: создание совместных штабов по ликвидации последствий; реализация поручений следователя по линии ОРД (розыск источников загрязнения, задержание организаторов); формирование единого банка данных с экологическими рисками и преступными инцидентами.

Таким образом, деятельность по расследованию преступлений, совершённых в экстремальных условиях, не прекращается, а переориентируется с учётом специфики зоны бедствия. Это подтверждается, в частности, приказами Следственного комитета РФ по организации расследований в условиях чрезвычайных ситуаций, включая работу в зонах эвакуации и карантина.

Подводя итог, необходимо отметить, что реагирование на экологические преступления в особых условиях — это не только правовая обязанность государства, но и проверка на дееспособность институтов власти. Только при условии чёткого распределения функций между следственными и оперативными органами, с привлечением экспертного сообщества, можно достичь целей как уголовного преследования, так и защиты окружающей среды. Важным направлением в этой связи остаётся совершенствование нормативной базы, а также практико-ориентированное обучение специалистов, способных эффективно действовать в условиях правовой и экологической турбулентности.

Литература

1. Буткевич С.А. Особенности оперативно-разыскного обеспечения деятельности ОВД в особых условиях // Вестник Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя: научно-практическое издание. Старотеряево, 2016. С. 23-25.

2. Дятлов Ю.А. К вопросу о соотношении правореализующего и правоприменительного риска // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2006. № 3. С. 229.

3. Иванов С.И. Особенности управления сыскными (оперативно-разыскными) операциями // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 142-145.

4. Карташов А.Н. Особенности предварительного следствия по делам об экологических преступлениях // Закон и правосудие. 2022. № 3.

5. Лаптий В.А. Основы управления органами внутренних дел в особых условиях: учеб. пособие. Киев, 1996. С. 65-66.

6. Озеров И.Н. О сущности и классификации особых условий при организации раскрытия и расследования преступлений // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2024. № 3(41). С. 98–107.

7. Озеров И.Н. Организация раскрытия и расследования преступлений в особых условиях. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. 142 с.

8. Озеров И.Н. Осуществление оперативно-разыскной деятельности в особых условиях // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 2 (32). С. 109–112.

9. Чекалин А.А. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных обстоятельств криминального характера: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 160–161.

Е.В. Рогова¹, Р.А. Забавко²

¹Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации
²Иркутский институт химии им. А.Е. Фаворского
Сибирского отделения Российской академии наук

Влияние природоресурсного законодательства на квалификацию и предупреждение экологических преступлений

Аннотация. В статье рассмотрены понятие и система природоресурсного законодательства, его место в общей структуре отечественного законодательства, особенности его формирования и имплементации в правовое пространство. Определено, что нормы природоресурсного законодательства регулируют общественные отношения, связанные с использованием, охраной и развитием окружающей природной среды и природных ресурсов. Ввиду того, что большинство экологических преступлений имеют специальную (смешанную) противоправность, то есть содержание некоторых признаков их составов напрямую связано с нормами природоресурсного законодательства, что оказывает непосредственное влияние на их квалификацию. Авторами выявлено, что нормы природоресурсного законодательства в ряде случаев противоречивы, сложны в применении, часто имеется сразу несколько взаимосвязанных норм, а также природоресурсное законодательство не лишено пробелов и других проблем, что затрудняет правоприменительную деятельность, связанную с квалификацией экологических преступлений. Определено, например, что в Уголовном кодексе Российской Федерации часто используется специфическая, не применяемая в природоресурсном законодательстве терминология, действие статей главы 26 уголовного закона во времени часто зависит от редакций норм природоресурсного законодательства. Отмечается, что законодатель пытается решать отдельные проблемы, однако большая их часть по-прежнему препятствует качественной правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: экологические преступления, бланкетные диспозиции, природоресурсное законодательство, природные ресурсы, административная преюдиция, дифференциация ответственности.

Введение

В последние несколько десятилетий отмечается повышенное внимание к сфере охраны природы. Так, в Конституции Российской Федерации определены основы защиты окружающей среды и природопользования, принят ряд принципиально важных федеральных законов и других нормативных правовых актов, которые подробно регулируют отношения в области взаимодействия

человека и природы, устанавливают нормативы качества ее компонентов, закрепляют наиболее важные нормативы антропогенной деятельности. Активизация правового регулирования связана с рядом объективных обстоятельств, главным из которых является нарастающий экологический кризис, способный коренным образом изменить облик планеты и в значительной степени ухудшить условия жизни не только человека, но и всего живого на Земле. Вместе с тем одномоментно отказаться от вмешательства в природу человечество не может, так как она и ее составляющие тесно вплетены в сеть общественных отношений, которая, в свою очередь, охватывает экономику, культуру, политику и многие другие сферы жизни.

«Экологизация» законодательства затронула и сферу уголовно-правовых отношений – в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые в истории включена глава 26 «Экологические преступления», в статьях которой криминализованы наиболее опасные варианты человеческого вмешательства в естественные процессы. Вместе с тем эти статьи существуют и реализуются в тесном взаимодействии с нормами природоресурсного законодательства, которые оказывают непосредственное воздействие на квалификацию экологических преступлений, определяя его специальную (или, по мнению Н.И. Пикурова, «смешанную»¹) противоправность, устанавливая таксы, методики оценки, другие важные аспекты, непосредственно влияющие на основание уголовной ответственности. Это предопределяет необходимость изучения данного законодательства, определение его общей структуры, системы, связи с конкретными нормами УК РФ, установления его качества, выявление основных недостатков, порождающих правоприменительные проблемы; а также поиск путей их разрешения.

Основная часть

Сам по себе термин «природоохранное законодательство» можно назвать вполне устоявшимся. В частности, Е.Л. Минина считает его появление естественным в контексте усилий общества по сохранению окружающей природной среды при наличии диалектического противоречия между потребностью в благоприятных условиях жизни и стремлением получить из природы максимум ресурсов, необходимых для хозяйственной деятельности. Появившись как «природоресурсное право», данная отрасль была дополнена природоохранным правом, а затем они объединились в суперотрасль – экологическое право².

Р.Б Булатов и В.И. Тарайко также пишут, что природа регулирует два аспекта жизни человека. Во-первых, она выступает основой всего живого на Земле, во-вторых, выступает основной хозяйственной, экономической деятельностью.

¹Квалификация преступлений со смешанной противоправностью / Н.И. Пикуров. Волгоград, 1987. С. 62.

²Минина Е.Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 6. С. 164

Задача природоресурсного права при этом заключается в том, чтобы обеспечить баланс между этими аспектами¹.

При этом ряд авторов разделяют характеристики «природоресурсное» и «экологическое» применительно к законодательству. Например, Д.А. Агапов пишет, что в настоящий момент существует потребность в экологизации природоохранного законодательства, то есть внедрения в него экологических принципов и стандартов, в целях сохранения окружающей среды и ее компонентов². Д.Н. Мухлынин до определенной степени противопоставляет их, полагая, что природоресурсное право отражает стремление государства получать экономическую выгоду от использования природной среды, а природоохранное – сохранять ее и развивать³.

Т.А. Дедкова также разделяет их, дополнительно вводя еще категорию «природоохранное законодательство», отмечая необходимость достижения баланса между правовым регулированием хозяйственного использования объектов природы, созданием условий для комфортной жизнедеятельности людей, защитой тех элементов природы, которым грозит деградация или полное уничтожения⁴.

В более широком смысле эту категорию понимает В.П. Орлов, фактически характеризуя ее как каркас из базовых законов, действующих порой на принципах разных отраслей права (гражданского, административного и т.д.), но призванных решать единую задачу диалектически связанных процессов потребления природных ресурсов и сохранения окружающей среды⁵. В идеальном представлении это должен быть Экологический кодекс, построенный на единых принципах правового регулирования природно-антропогенных процессов, о необходимости которого давно пишут юристы и экологи⁶.

¹Булатов Р.Б., Тарайко В.И. О полномочиях муниципальных органов в сфере природоресурсного законодательства Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1(29). С. 127.

²Агапов Д.А. Современные тенденции и перспективы экологизации природоресурсного законодательства в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2(230). С. 72-73.

³Мухлынин Д. Н. Природоохранное и природоресурсное законодательство: к вопросу о целесообразности разграничения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 282

⁴Дедкова Т.А. Развитие экологического, природоресурсного законодательства Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей / Томский государственный университет. Том Часть 45. Томск : Издательство Томского университета, 2010. С. 138-139.

⁵Орлов В.П. Природоресурсное законодательство Российской Федерации // Обозреватель. 2009. № 2(229). С. 27-28.

⁶См., например: Боголюбов С.А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. 2010. № 6. С. 15–21; Гашникова Т.В. О необходимости обеспечения взаимосвязи норм уголовного и экологического законодательства: анализ на примере регулирования в республике Беларусь // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3 (102). С. 102–107; Гегер С. А. Экологический кодекс РФ Предпосылки и

Между тем, несмотря на отсутствие единого кодифицированного документа, можно говорить о наличии в Российской Федерации отрасли природоресурсного законодательства, представленного сложной системой законов и подзаконных нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения по рациональному использованию, охране и развитию природных ресурсов, основными из которых являются Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире»¹, Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ «Об охране атмосферного воздуха»², Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»³, Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ⁴, Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ⁵ и др.

От качества данных нормативных правовых актов во многом зависит реализация экологических норм других отраслей. В особенности качество норм природоресурсного законодательства оказывает влияние на квалификацию экологических преступлений, большинство составов которых имеют бланкетную диспозицию. Часто межотраслевое взаимодействие настолько тесное, что нормы природоресурсного права, определяющие порядок возмещения экологического вреда, одновременно служат базой для определения размера причиняемого ущерба⁶.

Квалификация наиболее часто совершаемого экологического преступления, заключающегося в незаконной рубке лесных насаждений, напрямую связана с применением норм лесного законодательства, прежде всего, Лесного кодекса РФ. Между тем, в данном документе не содержится понятие незаконной рубки, а имеющаяся дефиниция имеет определенные неточности, вследствие чего

актуальность создания в контексте современной экологической ситуации // Социология вчера, сегодня, завтра / Под редакцией О. Б. Божкова. Том III. Санкт-Петербург : Эйдос, 2011. С. 368-378; Левитанус Б. А., Воронин Д. В. Сравнительный анализ проекта экологического кодекса РФ и экологического кодекса Республики Казахстан // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2(58). С. 76-81; Карев Д. А., Махмудов М. С. К вопросу о рассмотрении возможности принятия экологического кодекса РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5(168). С. 267-268 и др.

¹О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 17, ст. 1462.

²Об охране атмосферного воздуха : Федеральный закон от 04.05.1999 № 96-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 18, ст. 2222.

³Об охране окружающей среды : Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2, ст. 133.

⁴Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 23, ст. 2381.

⁵Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50, ст. 5278.

⁶Более подробно об этом: Забавко Р. А. Правовая природа вреда окружающей среде и механизмов его возмещения // Искусство правождения. 2024. № 3(11). С. 69-74.

Пленум Верховного суда Российской Федерации в своем постановлении приводит более конкретное определение¹.

Незаконность рубки в широком смысле определяется как рубка деревьев, кустарников и лиан без соответствующего разрешения, а равно и при его наличии, но с нарушением его условий (места, объемов рубки, сортов древесных растений или даже их конкретных единиц и т. д.). Для определения конкретных критериев незаконности рубки лесных насаждений необходимо установление факта ее соответствия правилам заготовки древесины, пожарной безопасности в лесах, санитарной безопасности в лесах, лесовосстановления и ухода за лесами, каждая из которых, в свою очередь, утверждены отдельным нормативным правовым актом. В свою очередь, эти правила также зависят от положений иных норм. Например, условия проведения санитарных рубок в лесах, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 09.12.2020 № 2047 «Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах»², зависят от порядка лесозащитного районирования, осуществления государственного лесопатологического мониторинга, порядка проведения лесопатологических обследований, правил осуществления мероприятий по предупреждению распространения вредных организмов, порядка ограничения пребывания граждан в лесах и въезда в них транспортных средств, проведения в лесах определенных видов работ в целях обеспечения санитарной безопасности в лесах, порядка организации и выполнения авиационных работ по защите лесов, утвержденных отдельными подзаконными нормативными правовыми актами Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

В то же время, не каждое нарушение этих правил образует состав преступления, предусмотренного ст. 260 УК РФ. Например, выбор неверного способа определения лесопатологических обследований, как правило, влияет на квалификацию, а несоблюдение требований к персоналу, осуществляющему такую деятельность, нет.

Например, на квалификацию уничтожения и повреждения лесных насаждений (ст. 261 УК РФ) напрямую влияют правила пожарной безопасности в лесах. Официально существует не менее двадцати утвержденных различными органами нормативных актов, определяющих такие правила, а с учетом правил пожарной безопасности из иных смежных областей (пожарная безопасность на объектах обороны, культурного наследия, складах лесоматериалов и т.д.) таких нормативных актов более ста.

Еще одна проблема квалификации экологических преступлений связана с большим влиянием на правовое регулирование природопользования

¹ О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

² Об утверждении Правил санитарной безопасности в лесах : Постановление Правительства РФ от 09.12.2020 № 2047 // Собр. законодательства РФ. 2020, № 50 (часть V), ст. 8244.

законодательства субъектов Российской Федерации, так как этот вопрос находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Это, в свою очередь, формирует разный подход к правовой оценке одних и тех же деяний.

Так, например, в каждом субъекте Российской Федерации принимаются законы, определяющие параметры охотничьей деятельности в конкретный сезон охоты. Это, в свою очередь, ограничивает или разрешает добычу конкретных птиц и зверей на определенной территории. В связи с этим квалификация п. «в» ч. 1 ст. 258 УК РФ будет различной в разных регионах Российской Федерации, так как конкретный перечень птиц и зверей, охота на которых полностью запрещена, определяется в каждом субъекте Российской Федерации, исходя из сложившейся обстановки, связанной с численностью, ареалом обитания, миграции охотничьих ресурсов, а также иных обстоятельств (наличие техногенных аварий или природных катастроф, погодных условий и т.д.). Часто обнаруживается ситуация, когда соответствующие нормы даже в соседних субъектах Российской Федерации не согласованы, что исключает единую практику квалификации незаконной охоты и не способствует природоохранной деятельности.

Есть сложности в установлении определенных квалифицирующих признаков, правовая оценка которых непосредственно связана с закрепленными нормативными критериями и принимаемыми на их основе решениями органов исполнительной власти. Так, в ч. 2 ст. 247, ч. 2 ст. 250, ч. 2 ст. 254, п. «г» ч. 1 ст. 256 и п. «г» ч. 1 ст. 258 УК РФ указан такой признак, как совершение преступления в зоне экологического бедствия или в зоне чрезвычайной экологической ситуации. Между тем, нормативно закреплены только понятие и временный порядок объявления территорий зоной чрезвычайной экологической ситуации¹. При этом применение данного признака возможно только в том случае, если территория не просто соответствует критериям, указанным в данном документе, но и объявлена зоной чрезвычайной экологической ситуации Указом Президента Российской Федерации.

По поводу вопросов объявления участков местности зоной экологического бедствия подобного нормативного акта не издано, в связи с чем этот признак не может быть применен. Методики, утвержденной Минприроды Российской Федерации 30 ноября 1992 г. «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия»², для этого явно недостаточно. В этой связи следует

¹ Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации»: Приказ Минприроды РФ от 06.02.1995 № 45 // СПС Консультант Плюс: версия проф.

² Методика «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» (утв. Минприроды РФ 30.11.1992) // СПС Консультант Плюс: версия проф.

согласиться с Ю.А. Тимошенко, которая пишет, что «целесообразно пока отказаться от этих признаков»¹.

Ситуация усугубляется частым изменением норм природоресурсного законодательства. Так, например, правила санитарных рубок в лесах с 1992 года менялись семь раз. Зачастую это кардинальным образом меняет правоприменительную практику. Так, в соответствии с п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730 «Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства», «при исчислении стоимости древесины разделение ее на деловую и дровяную не производится, применяется ставка платы, установленная в отношении деловой средней древесины и вывозки древесины на расстояние до 10 километров»², тогда как эта же норма в первоначальной редакции устанавливала, что «объем древесины определяется по сортиментным таблицам, применяемым в субъекте Российской Федерации, по первому разряду высот в коре»³. Фактически, новая редакция указанного пункта облегчила правовую оценку предмета преступления, но по многим иным аспектам ухудшила положение лица, совершившего преступление. Таким образом, правоприменителю приходится применять даже не разные редакции подзаконных нормативных актов, а отдельные их нормы.

Сложность представляет также и конструкция административной преюдиции, имеющаяся в ст. 255 УК РФ и предполагающая обращение правоприменителя к ст. 7.5 КоАП РФ. Дело в том, что в ч. 2 ст. 255 УК РФ установлена ответственность за самовольную добыча янтаря, нефрита или иных полудрагоценных камней лицом, подвергнутому административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное ст. 7.5 КоАП РФ, тогда как в ст. 7.5 КоАП РФ административная ответственность устанавливается не только за незаконную добычу, но и за незаконный оборот указанных предметов. Не вполне понятно, что является «аналогичным» деянием в указанном составе административного правонарушения – только добыча или также и оборот данных предметов. Проблема тем более актуальна, что ответственность за

¹Тимошенко Ю. А. Особенности применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления // *Ius Publicum et Privatum*. 2018. № 1(1). С. 92.

²Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (ред. от 18.12.2020, действует) // *Собр. законодательства РФ*. 2019. № 1, ст. 25; № 52 (Часть I), ст. 8847.

³Об утверждении особенностей возмещения вреда, причиненного лесам и находящимся в них природным объектам вследствие нарушения лесного законодательства : Постановление Правительства РФ от 29.12.2018 № 1730 (первоначальная редакция, не действует) // *Собр. законодательства РФ*. 2019. № 1, ст. 25.

повторное совершение сделки, связанной с заведомо самовольно добытыми янтарем, нефритом или иными полудрагоценными камнями, а равно их незаконное хранение, перевозка или пересылка в любом виде, состоянии, за исключением ювелирных и бытовых изделий и лома таких изделий определена в ч.1 ст. 191 УК РФ. Систематическое толкование закона позволяет сделать вывод о том, что имеется в виду любое из альтернативных деяний.

Следует отметить, что законодатель осознает многие проблемы и решает их посредством корректировки законодательства. Так, например, изменение наименования и диспозиции ст. 248 УК РФ связано с использованием законодательно определенной категории «патогенные биологические агенты» вместо нормативно отсутствующих терминов «микробиологические либо другие биологические агенты или токсины», которые были указаны в ст. 248 УК РФ ранее. Примечательно, что на данную проблему ранее прямо указывала О.С. Капинус¹. Уточнения были внесены и в ст. 258¹ УК РФ, в которую был добавлен термин «дериваты», ранее использованный в ст. 8.35 КоАП РФ и более точно отражающий сущность предмета преступления.

Заключение

Вышесказанное позволяет сделать ряд теоретических выводов. Во-первых, природоресурсное законодательство является очевидно сложившимся комплексом норм, регулирующих общественные отношения, связанные с использованием, охраной и развитием окружающей среды и природных ресурсов. Во-вторых, нормы данной отрасли часто разрознены, а иногда и противоречивы. Их масса затрудняет их эффективное применение, и имеется объективная потребность в систематизации и последующей кодификации. В-третьих, к данным нормам предусмотрены множественные отсылки из диспозиций статей УК РФ, регламентирующих ответственность за экологические преступления, большая часть которых имеет бланкетные диспозиции, но из-за разрозненности норм, к которым организованы такие отсылки, множественных правовых пробелов, низкого качества таких норм, уголовно-правовая охрана экологической безопасности и экологического правопорядка затруднены.

Литература

1. Агапов Д.А. Современные тенденции и перспективы экологизации природоресурсного законодательства в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 2(230). С. 72–74. DOI 10.47643/1815-1337_2024_2_72.
2. Боголюбов С.А. Проблемы и задачи Экологического кодекса // Экологическое право. 2010. № 6. С. 15–21.

¹ Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 110.

3. Булатов Р.Б., Тарайко В.И. О полномочиях муниципальных органов в сфере природоресурсного законодательства Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 1(29). С. 126–130.
4. Гашникова Т.В. О необходимости обеспечения взаимосвязи норм уголовного и экологического законодательства: анализ на примере регулирования в республике Беларусь // Сибирский юридический вестник. 2023. № 3 (102). С. 102–107. DOI 10.26516/2071-8136.2023.3.102.
5. Гегер С.А. Экологический кодекс РФ Предпосылки и актуальность создания в контексте современной экологической ситуации // Социология вчера, сегодня, завтра / Под редакцией О. Б. Божкова. Том III. Санкт-Петербург : Эйдос, 2011. С. 368–378.
6. Дедкова Т.А. Развитое экологического, природоресурсного законодательства Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. Том Часть 45. Томск: Издательство Томского университета, 2010. С. 138–139.
7. Забавко Р. А. Правовая природа вреда окружающей среде и механизмов его возмещения // Искусство правождения. 2024. № 3(11). С. 69–74.
8. Капинус О. С. Экологические преступления: проблемы уголовной ответственности // Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 107–112. DOI 10.24412/2414-3995-2022-1-107-112.
9. Карев Д.А., Махмудов М.С. К вопросу о рассмотрении возможности принятия экологического кодекса РФ // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5(168). С. 267–268. DOI 10.46320/2073-4506-2022-5-168-267-268
10. Квалификация преступлений со смешанной противоправностью / Н.И. Пикуров. Волгоград, 1987. 67 с.
11. Левитанус Б.А., Воронин Д.В. Сравнительный анализ проекта экологического кодекса РФ и экологического кодекса Республики Казахстан // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2016. № 2(58). С. 76–81.
12. Минина Е.Л. Нормативное закрепление принципов природоресурсного законодательства // Журнал российского права. 2021. Т. 25, № 6. С. 162–177. DOI 10.12737/jrl.2021.081.
13. Мухлынин Д.Н. Природоохранное и природоресурсное законодательство: к вопросу о целесообразности разграничения // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9(189). С. 281–282.
14. Орлов В.П. Природоресурсное законодательство Российской Федерации // Обозреватель. 2009. № 2(229). С. 19–28.
15. Тимошенко Ю.А. Особенности применения бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления // Ius Publicum et Privatum. 2018. № 1(1). С. 90–93.

Специфика осмотра места происшествия при расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле

Аннотация. В статье рассматривается специфика осмотра места происшествия при расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле. Определяются задачи данного следственного действия. Выделяются обстоятельства, устанавливаемые по результатам его производства, а также раскрываются его принципы.

Ключевые слова: экологические преступления, экологическое воздействие, вред земле, следователь, расследование, осмотр места происшествия, эффективность.

При рассмотрении сообщений о преступлениях об экологических преступлениях, связанных с причинением вреда земле, а также в процессе расследования данных деяний осмотр места происшествия (далее – ОМП) в подавляющем большинстве выступает первоначальным следственным действием, которое заключается «в непосредственном восприятии и изучении объектов, располагающихся в любых местах, где выявлены объекты и следы, относящиеся к расследуемому преступлению, сосредоточенное на обнаружении, исследовании и фиксации следов с целью определения наличия и содержания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»¹.

В устоявшейся следственно-судебной практике, а также в научных исследованиях² под местом происшествия рассматриваются любые места, где выявлены признаки какого-либо криминального события. Оно может совпадать или не совпадать с местом преступления, которым является место непосредственного совершения преступления или наступления преступного результата. При этом следы уголовно-наказуемого деяния могут быть обнаружены и вне этого места.

Источником экологического воздействия на землю, связанным с причинением вреда земле, является деятельность человека, наносящая в отдельных случаях или в своей совокупности значительный экологический

¹ Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 230.

² См., напр.: Завгородний В.С., Овод И.В. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Аллея науки. 2017. № 5. С. 435–439.

урон¹, а также результат функционирования различных предприятий². Например, вследствие ежегодных утечек нефти из магистральных трубопроводов происходит «замазученность» огромных по площади территорий. Следы такого негативного воздействия распространяются далеко за пределы непосредственного источника загрязнения³, в то время как предприятие – производитель или транспортировщик нефти может дислоцироваться в другом регионе на значительном от места происшествия расстоянии.

Очевидно, что на месте происшествия по рассматриваемой категории преступлений должны находиться следы преступного деяния. Но они же будут находиться и на месте преступления. Именно поэтому в ходе осмотра места происшествия очень важно решить, является ли место происшествия одновременно местом преступления или нет. А если нет, то где находится последнее? Местом происшествия может быть и то, на которое укажет заявитель как на место совершения преступления. И лишь его осмотр позволяет решить вопрос, состоялось ли здесь преступное событие или нет.

Таким образом, между местом происшествия и расследуемым преступлением существует неразрывная связь⁴, которая заключается в том, что:

– преступление совершено посредством обнаруженных на данном месте технических средств и устройств, инженерно-технических сооружений, непосредственные объекты которых определяются предметом человеческой деятельности (промышленность, сельское хозяйство, транспорт, логистика, бытовая деятельность (пищевые отходы, сточные воды, отходы отопительных систем) и пр.), повлекшей преступные последствия;

– преступление связано с причинение вреда земле и повлекло негативное экологическое последствие в определенном месте или на определённой территории;

– на находящихся на месте происшествия объектах флоры и фауны, а также на иных расположенных здесь же предметах сохранились следы преступного экологического воздействия;

– преступление совершено в конкретной обстановке окружающей среды, которая в результате преступного воздействия может претерпеть существенные изменения. Даже при отсутствии материальных следов при изучении данной

¹ Например, в результате жизнедеятельности человека на российское побережье Арктики ежегодно выбрасываются десятки тонн бытового мусора, представляющего угрозу живым организмам. См.: В Арктике при участии Сбера собрали 53 тонны мусора // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/09/v-arktike-pri-uchastii-sbera-sobrali-53-tonny-musora/> (дата обращения: 22.02.2025).

² Подроб. см.: Загрязнение почвы: основные причины и последствия // RBC.RU. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/659e3f349a7947400b6e81c2?from=copy> (дата обращения: 20.01.2025).

³ См.: Шульгина Т.В. Причины разлива нефти // Проблемы науки. 2018. № 2 (26). С. 34–37.

⁴ См.: Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999. С. 554.

обстановки и условий преступления можно определить способ экологического воздействия, повлекшего причинение вреда земле;

– сокрытие преступной деятельности осуществлялось на данном месте.

Сущностью ОМП является непосредственное восприятие лицом, производящим осмотр, фактов, явлений, условий и других обстоятельств, отобразившихся в окружающей обстановке на месте происшествия.

Таким образом, к его основным задачам, исходя из определения ОМП, относятся:

1. изучение обстановки на месте происшествия с определением его естественных и искусственных границ, рельефа, а также характера земной поверхности посредством исследования и фиксации:

- объекта негативного экологического воздействия (участка местности, прилегающих водных объектов, экологических систем (лес, тундра и т.п.), прибрежной полосы, сельскохозяйственных угодий, промышленных, транспортных объектов и объектов жизнедеятельности, инфраструктуры);

- пространственного расположения на месте происшествия объектов окружающей среды, технических средств и устройств, инженерно-технических сооружений, их положение и расстояние относительно друг друга;

- характера и площади негативного экологического воздействия, связанного с причинением вреда земле;

- непосредственного источника негативно экологического воздействия, характера его деятельности, путей подхода и отхода к нему, преград на этих путях;

- объектов флоры и фауны с точки зрения их естественного расположения, ареала жизнедеятельности и функционирования;

- предметов, не соответствующих естественной окружающей среде.

2. обнаружение, фиксация, изъятие и предварительное исследование следов преступления;

3. установление отдельных элементов механизма преступления.

Частными задачами ОМП являются:

- выявление следов и иных данных, свидетельствующих о происшедшем событии;

- сохранение следов, их фиксация и изъятие;

- установление обстоятельств, способствующих совершению преступления;

- выявление негативных обстоятельств:

- степени экологического воздействия, связанного с причинением вреда земле, его последствий и материального вреда;

- наличие предметов и следов, противоречащих механизму преступления;

- диагностические задачи и т.п.

При этом исходя из конкретного события, обстановки на месте происшествия и других обстоятельств задачи могут быть и более частные (например, установление эколого-правового механизма управления производственным процессом на конкретном предприятии и экологического контроля).

Оценивая перечисленные задачи, выделим из них три наиболее важных¹:

– выяснение обстановки места происшествия в целом и её оценка, а равно иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, что предполагает установление посредством пристального взгляда непосредственных объектов, связанных с причинением вреда земле, осмысления его масштаба (в том числе ущерба для флоры и фауны) и предполагаемого источника происхождения наступивших негативных последствий, а также фиксацию соответствующих географических координат;

– обнаружение следов экологического преступления и вещественных доказательств, что предусматривает отбор проб не только с внешне пораженных (повреждённых, загрязнённых) участков земли, но в необходимых случаях и из грунтовых вод, ручьев и иных водных объектов, способных посредством перемещения воды расширить географию вредного экологического воздействия, а также изъятие иных объектов, содержащих информацию о механическом воздействии, физических, химических или биологических реагентах, причиняющих вред земле;

– фиксацию в протоколе осмотра места происшествия, в прилагаемых к нему схемах и таблицах, а также объективными средствами фиксации (фото-, видеосъемка) всех осматриваемых объектов и изменений на них в той последовательности, в которой они сохранились на момент производства данного следственного действия, а также отражение в этом же протоколе процесса сбора доказательственной информации.

В процессе ОМП могут быть выявлены следующие обстоятельства, позволяющие в своей совокупности установить:

1. Субъекта преступления посредством выявления:

- источника (очага) либо непосредственного субъекта негативного экологического воздействия и сферы его деятельности, места выброса (попадания в окружающую среду) опасных и вредных веществ;

- данных, характеризующих особенности деятельности данного источника либо непосредственного субъекта, в том числе посредством обеспечения экологической безопасности и экологического контроля.

2. Объект преступления:

- зону (участок местности) негативного экологического воздействия;
- особенности её флоры и фауны.

3. Объективную сторону преступления:

- время, способ и механизм совершения преступления;
- действия виновного лица на месте происшествия;
- обстоятельства, сопутствующие совершению преступления.
- последствия совершенного деяния;
- наличие причинной связи между деянием виновного лица и наступившими последствиями.

¹ См.: Рузметов С.А. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 53–54.

4. Субъективную сторону преступления:

- форму вины (умышленно или неосторожно совершено деяние);
- мотивы и цели преступления¹.

Кроме того, при ОМП можно установить обстоятельства, причины и условия, способствовавшие совершению экологического преступления, связанного с причинением вреда земле.

Рассматривая принципы ОМП по рассматриваемому виду преступлений, можно конкретизировать традиционные его принципы (неотложность, объективность, полнота, всесторонность, планомерность посредством единого руководства осмотром, целеустремленность, соблюдение криминалистических правил обращения с изымаемыми объектами, использование научно-технических средств и помощи специалистов) следующим образом.

Неотложность обеспечивается тем, что следователь и другие участники следственного действия безотлагательно и своевременно следуют на место происшествия, а по прибытии к нему – незамедлительно начинают осмотр. Это предполагает незамедлительное решение следователем ряда задач (помимо традиционной тактики осмотра), дающих ответы на следующие вопросы: время, место, границы, последовательность и субъекты (следственно-оперативная группа – СОГ) осмотра, а также конкретные роли последних. При этом важно осознавать, что на этапе сбора следов на месте экологического преступления, связанного с причинением вреда земле, высока вероятность ошибок, вследствие чего особое внимание необходимо уделять участию в осмотре места происшествия сведущих лиц.

Говоря о правильности выбора времени для производства осмотра, отметим, что оно обусловлено как возможностью утраты общей картины происшествия и доказательственной информации (например, вследствие изменения погодных условия, осадков), так и наличием у следователя реальной возможности произвести данное следственное действие (например, необходимость добраться в труднодоступную местность Крайнего Севера).

К существующему общему научно и практически обоснованному правилу соответствующей следственной реакции на все преступные деяния важно отметить определённый аспект действий следователя при рассмотрении сообщения о преступлении рассматриваемой категории. Суть его заключается в фактическом (что и в каком масштабе случилось?) и далее в научно-технологическом познании изучаемого события (какими научно-обоснованными средствами и методами выявлять, фиксировать, изымать, исследовать следы преступной деятельности и обосновывать её последствия). Именно эти факторы являются базисными при принятии решения о времени и способах производства осмотра места происшествия, например, на определенном участке в отдаленной местности. Оценивая эффективность такого осмотра, его можно сравнить с допустимостью в действующем уголовно-процессуальном законодательстве

¹ Осмотр места происшествия. Справочник следователя. / Под общ. ред. А.А. Леви. Юридическая литература, М., 1982. С. 3–4.

осмотра трупа в морге (в т.ч. при невозможности его осмотра на месте обнаружения, например, ввиду оледенения или гнилостных изменений). Внешне это одно и то же с процессуальной точки зрения следственное действие имеет общую цель и решает единую задачу. Однако если мы детально начнем рассматривать каждую из них, то основное, на что в первую очередь сфокусируется наше внимание, это невозможность их сопоставления с точки зрения окружающего пространства.

Конечно, исходя из действующего законодательства, труп, например, возможно осмотреть не только на месте происшествия (ст. 178 УПК РФ), но и после его перемещения в определённое место в окружающем пространстве. И здесь индивидуальные следы-последствия как минимум в виде следов непосредственного воздействия на организм потерпевшего сохранятся определенное время в силу специфики самого объекта преступного посягательства. Иными словами, зафиксировать и в последующем исследовать телесные повреждения, обнаруженные на трупе человека, возможно до момента полного анатомического разложения его мягких тканей и внутренних органов (при отсутствии механического воздействия инородными предметами на опорно-двигательный аппарат).

Иная ситуация наблюдается в уголовно-наказуемых деяниях, связанных с экологическим воздействием на землю, которые в силу своей природы требуют незамедлительной фиксации негативного влияния на окружающую среду и определенный участок земной поверхности. Зачастую это вызвано естественными геофизическими процессами, способными оказать существенное влияние на видоизменение первоначальной картины происшедшего. И оно не зависит от антропогенного фактора и обусловлено внешним воздействием (прошёл дождь – смыл следы химического воздействия на землю). Именно поэтому соблюдение принципа неотложности ОМП по делам рассматриваемой категории имеет важное значение.

В тоже время, по 57 % изученных уголовных дел осмотр места происшествия проводился спустя длительное время после преступного деяния, поскольку первоначально оно было выявлено контрольно-надзорными органами (далее – КНО), а только потом передано следователю для проведения процессуальной проверки. В таких случаях неотложность, как правило, реализуется в непроцессуальной форме проверочного мероприятия, проведенного должностным лицом КНО.

Объективность заключается в исследовании и запечатлении окружающей обстановки, следов, других предметов и объектов флоры и фауны вне зависимости от чьей-либо воли и желаний, что предполагает фиксацию только тех фактических данных, которые непосредственно восприняты следователем или получены в процессе осмотра с применением специальных знаний. При этом не допускается отражение в протоколе ОМП чьих-либо умозаключений, вытекающих из анализа и сопоставления указанных данных.

Полнота предполагает обнаружение, исследование и надлежащую фиксацию всех находящихся на месте происшествия следов и предметов, относящихся к

расследуемому экологическому преступлению, связанному с причинением вреда земле, а также окружающей обстановки.

Всесторонность предусматривает исследование в процессе ОМП со всех сторон юридически значимых для уголовного дела обстоятельств, а также доказательств, относимых к рассматриваемому событию, с присущими им характеристиками (признаками, качествами, свойствами, связями, зависимостями)¹.

Не менее важное значение для производства ОМП имеет выработка общей концепции поведения всех его участников, то есть планомерности выполнения следственного действия посредством единого руководства осмотром. Это позволит установить их эффективное взаимодействие, исключив «броуновское движение» и бессистемность при решении стоящих перед ОМП задач.

Несмотря на тот факт, что такой подход общеизвестен для всех видов преступлений, по анализируемым деяниям его эффективная реализация имеет существенное значение, учитывая специфику, площадь и масштабы негативных экологических последствий, а также объективную способность и возможность их устранения в максимально короткие сроки с наименьшими затратами².

Учитывая, что анализируемые преступления сопряжены, как правило, с негативным экологическим воздействием на значительные участки земной поверхности, целеустремленность при проведении ОМП заключается в оценке следователем получаемой информации и вычленении из неё той, которая не относится к исследуемому событию и подлежащим доказыванию обстоятельствам. При этом он, основываясь на вышеперечисленных принципах объективности, полноты и всесторонности, фиксирует в процессе ОМП только действительно необходимые сведения и факты, обозначая в общих чертах объекты, относящиеся к общей характеристике места происшествия.

В завершение отметим, что в рамках настоящей статьи исследованы некоторые особенности проведения ОМП при расследовании экологических

¹ См.: Пряхина Е.С., Янин М.Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 3. С. 62–65.

² Например, при загрязнении Черного моря нефтепродуктами очищено более 39 км побережья Кубани. К очистным работам привлечены были более 366 единиц техники и 10 тыс. человек, как служащих МЧС России и других уполномоченных лиц, так и волонтеров. При этом оперативное и эффективное управление данными силами и средствами потребовало создание оперативного штаба для системной последовательной упорядоченной и всесторонней, в том числе процессуальной, фиксации наступивших экологических последствий. См.: Власти нарастили группировку для очистки пляжей Кубани от мазута. RBC.RU. URL: <https://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/67626b969a7947c952afc93b>; См.: Суд отправил капитана разломившегося танкера под домашний арест. RBC.RU. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/676435689a7947e7aa0f5e3d>; См.: На Кубани от загрязнения нефтепродуктами очистили более 39 км берега. RBC.RU. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/67683ec39a7947f0804a6d71> (дата обращения: 23.12.2024).

преступлений, связанных с причинением вреда земле. Выделены факторы, определяющие важность данного следственного действия. Определены его задачи, принципы и условия эффективности.

Литература

1. Завгородний В.С., Овод И.В. Осмотр места происшествия и трупа на месте его обнаружения // Аллея науки. 2017. № 5. С. 435–439.
2. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 1999.
3. Осмотр места происшествия. Справочник следователя. / Под общ. ред. А.А. Леви. Изд-во «Юридическая литература». М., 1982. С. 3–4.
4. Пинчук Л.В. К вопросу о понятии осмотра места происшествия // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 230.
5. Пряхина Е.С., Янин М.Г. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела как принцип современного уголовного судопроизводства // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2021. Т. 6. Вып. 3. С. 62-65.
6. Рузметов С.А. Использование специальных познаний при расследовании экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2003. С. 53-54.
7. Шульгина Т.В. Причины разлива нефти // Проблемы науки. 2018. № 2 (26). С. 34–37.

И.С. Федосеева

Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Криминологические аспекты «зелёного отмывания» (greenwashing) как новой формы экологического преступления

Аннотация. Современная экологическая проблематика всё чаще привлекает внимание не только экологов и юристов, но и специалистов в области криминологии. «Зелёное отмывание» (greenwashing) как форма умышленного искажения информации об экологической деятельности организаций становится объектом криминологического анализа в силу своей латентности, социально опасных последствий и масштабов распространения в различных сферах экономики и общественной жизни. Представленная статья посвящена рассмотрению «зелёного отмывания» в качестве относительно новой формы экологической преступности, которая требует комплексного изучения и разработки соответствующих мер предупреждения. Анализируются мотивы и механизмы «зелёного отмывания», криминологические характеристики субъектов, а также специфика деятельности ряда организаций, в том числе Greenpeace (признанной нежелательной на территории РФ)¹,

¹ В Генеральной прокуратуре Российской Федерации принято решение о признании деятельности Гринписа нежелательной на территории Российской Федерации. URL: <https://epg.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=87822532>

в контексте их влияния на формирование искажения экологической повестки. Предлагаются рекомендации по профилактике и минимизации последствий указанного вида преступного поведения.

Ключевые слова: криминология, зелёное отмывание, экологическая преступность, экологическая безопасность, Greenpeace, нежелательная организация, профилактика, латентность, экологический обман, социальная опасность.

Введение

Рост значимости экологической проблематики в обществе привел к появлению новых форм преступного поведения, связанных с обманом, манипуляцией экологическими показателями и подрывом реальных усилий по охране окружающей среды. Для криминологии в качестве самостоятельного направления исследования существенный интерес представляет так называемое «зелёное отмывание» (Greenwashing), заключающееся в сознательном распространении ложной или преувеличенной информации об экологической эффективности деятельности организаций. С криминологической точки зрения «зелёное отмывание» может рассматриваться как форма «интеллектуального» экологического мошенничества, направленного на получение экономических, репутационных и иных выгод при одновременном сокрытии реального масштаба вреда окружающей среде¹. Несмотря на то что в ряде случаев «зелёное отмывание» не влечёт прямых последствий в виде катастрофических загрязнений или гибели животных и растений, оно формирует ложные представления у населения, бизнеса и государственных структур об истинном состоянии экологической безопасности, снижая эффективность природоохранной политики в целом.

Важным примером для анализа в рамках криминологии служит деятельность ряда общественных объединений, позиционирующих себя как экологические активисты, но фактически играющих скорее деструктивную роль в решении реальных экологических проблем. К числу подобных организаций некоторые исследователи относят Greenpeace, которую в 2023 году признали нежелательной в Российской Федерации². Этот статус официально связан с угрозами основам конституционного строя и безопасности страны, однако специалисты-криминологи указывают, что в контексте изучения «зелёного отмывания» в деятельности Greenpeace можно обнаружить некий комплекс характеристик, присущих латентной экологической преступности: преувеличение угроз, псевдоэкспертные оценки, в ряде случаев дезинформация общества и использование экологической повестки в качестве инструмента давления на государственные и коммерческие структуры.

¹ Уайт Р., Хеккенберг Д. Зелёная криминология: Введение в изучение экологического вреда. Лондон: Роутледж, 2014. 348 с.

² Постановление Генеральной прокуратуры РФ о признании ряда иностранных организаций нежелательными на территории Российской Федерации (официальные материалы, 2023). URL: <https://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.03.2025).

«При этом отсутствие единой научной платформы для оценки лжеэкологических практик усложняет их своевременное выявление», — отмечает А. Нерс¹.

Основная часть

С точки зрения криминологии, «зелёное отмывание» представляет собой деяние, в котором проявляются характерные признаки обмана (мошеннических или мошенникообразных практик). Главным мотивом в подобных преступлениях обычно становится стремление получить выгоды (будь то прямой экономический эффект, привлечение инвесторов, улучшение репутации или расширение клиентской базы), используя при этом общественный спрос на экологическую безопасность. Важнейшей чертой «зелёного отмывания» выступает его высокая латентность: нередко мошеннические схемы, связанные с искажением экологических показателей, скрыты за формальными отчётами, псевдонаучными исследованиями и рекламными заявлениями о «зелёной» политике компании. Многие граждане, а также представители государственных структур, не обладая специальными знаниями или не имея доступа к полным и достоверным данным, оказываются неспособны оперативно оценить реальность заявляемых «экологических» успехов.

Формирование подобных схем может происходить в рамках корпоративной преступности, которая характеризуется созданием внутри организаций негласных или полулегальных механизмов обхода природоохранного законодательства и общественных ожиданий. Менеджмент, стремясь повысить конкурентоспособность, нередко поощряет подачу недостоверной информации о снижении уровня выбросов или использовании «чистых» технологий. В результате объектом посягательства становится общественное отношение к экологической безопасности, а также доверие к институтам контроля, что в масштабах общества формирует криминогенную ситуацию, в которой реальный экологический ущерб лишь нарастает, оставаясь незамеченным или недооценённым.

Среди организаций, чья деятельность в отечественном дискурсе вызывает сомнения в добросовестности, фигурирует «Greenpeace» — одна из крупнейших международных экологических структур². Признание её нежелательной на территории РФ, по официальной версии, связано с угрозами национальной безопасности, однако в рамках криминологии обращают внимание ещё и на следующие аспекты.

Многочисленные акции Greenpeace, в том числе за пределами России, не раз провоцировали конфликты с правоохранительными органами и собственниками

¹ Нерс А. Очистка от «зелёного отмывания»: корпоративные экологические преступления и кризис капитализма. Ланхем: Роумэн и Литтлфилд, 2022. 250 с.

² Сапожков А.А. (ред.). Уголовное право России: состояние и перспективы (экологические преступления): материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Волженкинские чтения». СПб.: СПбЮИ УП РФ, 2022.

промышленных объектов, создавая риск аварий и нанося вред репутации компаний без документальных доказательств их неправомерных действий. При этом организация зачастую декларирует, что именно подобная «радикальная» активность даёт ей право именоваться защитником окружающей среды. Например, в 2013 году активисты Greenpeace протестовали против нефтедобычи в Арктике и попытались подняться на платформу, принадлежащую Газпрому, но были задержаны правоохранительными органами. В отношении активистов возбуждено уголовное дело по ст. 227 УК РФ о пиратстве (затем его переквалифицировали на «хулиганство»).

В случае с «Greenpeace» одним из примеров может считаться их позиция в отношении отдельных энергетических проектов: с одной стороны, организация громко заявляет о необходимости перехода на «чистые источники энергии», но с другой стороны, саботирует ряд инвестиционных проектов в альтернативную энергетику, если те, по мнению «Greenpeace», не соответствуют их политической повестке или у них нет возможности их контролировать. В результате может наблюдаться эффект, обратный декларируемому: зелёные инициативы блокируются, а промышленность либо не меняется вовсе, либо выбирает более опасные пути развития. «Непрозрачность финансирования и отсутствие детального аудита экологических инициатив способны способствовать распространению «зелёного отмывания» и дискредитировать природоохранную деятельность в целом», — подчёркивают Уайт и Хеккенберг, рассматривая «зелёную криминологию» в глобальном контексте.

Вопросы, связанные с источниками финансирования Greenpeace и тем, как именно расходуются привлечённые средства, многократно ставились исследователями и СМИ. Криминологическая наука указывает, что непрозрачность и скрытность финансирования зачастую сопровождают преступное поведение. Если организация поощряет умышленную дезинформацию о своей «эффективной» деятельности, утаивая неэффективные результаты или нецелевые траты, возникает подозрение в использовании приёмов, схожих с корпоративным мошенничеством.

В научной среде существует мнение, что именно за счёт интенсивного информационного сопровождения и частого упоминания себя в СМИ, некоторые организации (в том числе Greenpeace) создают иллюзию массовой и серьёзной природоохранной деятельности, которая, однако, не подтверждается ни статистикой улучшения качества воздуха или воды, ни снижением промышленного загрязнения, ни развитием альтернативных технологий. Такая ситуация требует более глубокой правовой регламентации и международного сотрудничества в сфере экологического контроля, поскольку проблема «зелёного отмывания» имеет транснациональный характер¹: одни и те же организации могут проводить аналогичные сомнительные кампании, используя различные юридические лазейки в разных юрисдикциях.

¹ Саут Н., Брисман А., Бирн П. Путеводитель по зелёной криминологии // Международный справочник по зелёной криминологии. Лондон: Рутледж, 2013. С. 27–42.

Одним из ключевых факторов, затрудняющих криминологическую оценку «зелёного отмывания», выступает его латентность, обусловленная: сложностью доказательства причинно-следственной связи между введением в заблуждение и реальными последствиями для общества и природы; недостаточным уровнем экологической компетенции следственных органов и судей, из-за чего многие дела могут оставаться в плоскости административных разбирательств или вовсе игнорироваться; противоречием между корпоративными интересами и интересами общества, когда крупным компаниям или влиятельным организациям, работающим под «зелёным» брендом, удаётся отстаивать выгодную им версию событий в публичном поле; отсутствием единых методик оценки экологических достижений, что позволяет манипулировать отчётами и публикациями, пользуясь разночтениями в стандартах и критериях «экологической эффективности».

Таким образом, «зелёного отмывания» требует разработки как методологических, так и практических инструментов: от подготовки специалистов, способных выявлять фальсификацию экологических отчётов, до ужесточения мер контроля и совершенствования системы добровольной и обязательной отчётности компаний (с учётом прозрачности и унификации критериев).

На первый взгляд «зелёное отмывание» может показаться не столь опасным, как традиционные формы экологических преступлений (незаконная добыча ресурсов, загрязнение водоёмов и т. д.). Однако криминологический анализ демонстрирует, что ложное формирование «экологически благоприятного имиджа» наносит комплексный вред¹: вводит потребителей, инвесторов и органы власти в заблуждение относительно реального состояния экологии; снижает доверие к подлинным экологическим движениям и инициативам, поскольку вызывает у общества скепсис по отношению к любым «зелёным» проектам; косвенно способствует продолжению или усугублению негативного воздействия на природу, поскольку под «зелёными» этикетками могут скрываться устаревшие, опасные технологии или пренебрежение нормами природоохранного законодательства.

Примером такой негативной динамики может служить использование экомаркировки в пищевой и косметической промышленности. По материалам, размещённым на интернет-портале «Российская система качества» (RSKRF), основное внимание в контексте «зелёного отмывания» сосредоточено на том, как производители и торговые сети используют экологическую риторику и маркировку («эко», «био», «натуральный» и др.) для продвижения товаров, не подтверждая при этом заявленные экологические свойства. Авторы ресурса подчёркивают, что многие компании пользуются нехваткой у потребителей специальных знаний об экологических стандартах и подменяют реальную экологическую пользу маркетинговыми сообщениями. В публикуемых статьях указывается, что подобные действия наносят вред как самим покупателям,

¹ Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: УРАО, 2002. 256 с.

рассчитывающим на качественный «зелёный» продукт, так и ответственным производителям, которые действительно соблюдают экологические нормы, но вынуждены конкурировать с фирмами, практикующими введение в заблуждение. «Некоторые производители сознательно формируют ложные ожидания у покупателей, и это прямая дорога к манипуляции рынком», — отмечается в одной из публикаций RSKRF¹.

В рамках криминологии важным аспектом работы с любым видом преступлений является разработка и реализация эффективной системы предупреждения. Для борьбы с «зелёным отмыванием» необходима совокупность мер, в том числе, повышение прозрачности корпоративной и организационной отчётности; независимые экологические организации и научные сообщества при поддержке государства могут осуществлять мониторинг проектов, получающих статус «зелёных», проверяя их фактическую результативность, что особенно важно при высокой активности организаций вроде «Greenpeace», чьи заявления и действия должны подлежать критической и научной верификации. Также необходимо создание специализированных межведомственных групп при правоохранительных органах, способных выявлять криминологические аспекты «зелёного отмывания» и давать экспертное заключение по уголовным делам, связанным с экологической дезинформацией. В ряде стран уже существует практика экологической полиции или департаментов, ориентированных на пресечение экологической преступности во всех её проявлениях. Повышение уровня экологической культуры и осведомлённости в обществе является одной из главных составляющих предупреждения такого рода деяний. Криминология трактует преступное поведение не только как действие отдельных индивидов, но и как реакцию на определённую социальную среду. Чем выше у граждан способность критически оценивать «экологические» заявления и распознавать маркетинговые уловки, тем меньше вероятность стать жертвой «зелёного отмывания».

«Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России требуют переосмысления уголовно-правовых и криминологических подходов, в том числе с учётом новых форм латентной преступности вроде "зелёного отмывания"», — подчёркивает К.В. Питулько².

Заключение

Таким образом, «зелёное отмывание» в криминологическом аспекте представляется новой и развивающейся формой экологической преступности, обладающей значительным латентным потенциалом и способной нанести масштабный вред обществу. Подобные практики, будучи нацелены на

¹ Российская система качества. Экомаркировка: как потребителя вводят в заблуждение // RSKRF. URL: <https://rskrf.ru> (дата обращения: 20.03.2025).

² Питулько К.В. Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 2. С. 42–50.

искажение информации и манипуляцию общественным мнением, затрудняют реализацию подлинной экологической политики, дестабилизируют отношения между природоохранными органами и бизнесом, а также подрывают доверие граждан к экологическим инициативам. Специфика деятельности ряда организаций, в особенности Greenpeace (признанной нежелательной в РФ), указывает на необходимость рассматривать «зелёное отмывание» не только в юридическом, но и в более широком социальном контексте, учитывая мотивы и механизмы формирования криминального поведения. Наиболее эффективной стратегией противодействия может стать комплексная криминологическая профилактика¹, объединяющая государственные структуры, научные институты, бизнес и гражданское общество. Совершенствование системы прозрачной отчётности, ужесточение мер контроля, развитие межведомственного сотрудничества и повышение уровня экологического просвещения граждан позволят существенно снизить риски распространения «зелёного отмывания» и укрепить доверие к реальной деятельности по сохранению окружающей среды.

Литература

1. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 209 с.
2. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: уголовно-правовой и криминологический аспекты. М.: УРАО, 2002. 256 с.
3. Кузнецова Н.И. Острые грани уголовно-экологической политики // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 2022.
4. Нерс А. Очистка от «зеленого отмывания»: корпоративные экологические преступления и кризис капитализма. Ланхем: Роумэн и Литтлфилд, 2022. 250 с.
5. Саут Н., Брисман А., Бирн П. Путеводитель по зелёной криминологии // Международный справочник по зелёной криминологии. — Лондон: Роутледж, 2013. С. 27–42.
6. Сапожков А.А. (ред.). Уголовное право России: состояние и перспективы (экологические преступления): материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Волженкинские чтения». СПб.: СПбЮИ УП РФ, 2022.
7. Тангиев Б.Б. Экокриминология. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2005. 200 с.
8. Уайт Р., Хеккенберг Д. Зелёная криминология: Введение в изучение экологического вреда. Лондон: Роутледж, 2014. 348 с.
9. Питулько К.В. Современные вызовы и угрозы экологической безопасности России: уголовно-правовые и криминологические аспекты // Вестник Бурятского государственного университета. 2023. № 2. С. 42–50.

¹ Кузнецова Н.И. Острые грани уголовно-экологической политики // Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. 2022. URL: <https://www.criminologyclub.ru/home/the-last-sessions/450-ekologicheskaya-kriminologiya>

К вопросу об общественной опасности экологических преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются компоненты общественной опасности экологических преступлений. Автором проведен анализ специфических особенностей, отличающих общественную опасность экологических преступлений от иных видов преступлений.

Ключевые слова: экологические преступления; общественная опасность; латентность экологической преступности.

Общественная опасность преступления формируется из множества составляющих. В первую очередь, ее основой является объективная способность причинять вред. Закон трактует общественную опасность как объективную категорию, которая находится на одном уровне с такими понятиями, как вина, мотивы, вменяемость и характеристики, определяющие личность правонарушителя.

Общественная опасность экологических преступлений проявляется в том, что они затрагивают человека через природу, приводя к уничтожению или ухудшению условий для его существования. Одним из оснований для признания таких действий преступными является их оценка как опасных для общества. В основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года отмечается, что экологическая ситуация в Российской Федерации характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности¹. Экологическая преступность затрагивает широкий спектр объектов и влияет на все сферы человеческой жизни. Например, преступления против животного мира наносят ущерб не только отдельным видам, но и всей экосистеме, нарушая естественные процессы в природе. Такие действия представляют собой серьезную угрозу для экологического баланса в целом. Показательным видится пример перевешивания вреда природной среде при подготовке XXII Олимпийских и XI Параолимпийских игр 2014 г. в г. Сочи, когда на территории Сочинского национального парка была осуществлена рубка ценных пород деревьев².

¹ Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года: утв. Президентом Российской Федерации 20 апреля 2012 года // СПС КонсультантПлюс.

² Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 79-80.

Общественную опасность следует рассматривать как объективное свойство деяния, поскольку оно способно угрожать общественным отношениям, вне зависимости от того, признано ли законодательно это действие преступным. Однако на оценку степени и характера такой опасности влияют различные обстоятельства, такие как социально-экономическая обстановка в стране и подходы к уголовно-экологической политике. В этом контексте понятие «общественная опасность» становится во многом субъективным. Хотя это не является единственным критерием для обозначения действия как уголовно наказуемого, оно играет важную роль, так как связано с причинением или потенциальной угрозой причинения вреда интересам, которые охраняются уголовным законодательством.

Общественную опасность экологических преступлений характеризуют такие признаки, как:

а) частота, широкое распространение экологических преступлений. Здесь речь идет не о количестве официально зарегистрированных случаев, которые могут быть невелики, а о высокой латентности экологических преступлений. В последние годы наблюдается появление новых форм общественно опасного экологического поведения, таких как незаконная торговля природными ресурсами, экологический терроризм, неправомерные действия в области генной инженерии, производство экологически опасных товаров;

б) обширный круг потерпевших. Экологические преступления затрагивают права и свободы личности, собственность, отношения в сфере экономики, общественную безопасность и безопасность человечества. В отличие от, например, хулиганства, где потерпевшим является конкретное лицо или ограниченный круг лиц, экологические преступления причиняют вред неопределенной общности индивидов, которая может насчитывать десятки тысяч человек. Например, возбуждено уголовное дело по ст. 247 УК РФ о загрязнении воздуха в зоне жилой застройки в Тутаеве¹.

в) вред, причиняемый экологическими преступлениями, включает в себя так называемые отложенные последствия. Трудно не согласиться с тем, что высокая степень вредоносности этих действий является основным показателем их социальной опасности. Ущерб, наносимый природной среде, людям, обществу и государству, зачастую трудно оценить количественно. Например, нарушение правил обращения с опасными веществами и отходами может привести к реальному вреду, который проявится лишь спустя годы или даже десятилетия.

Некоторые виды экологически вредного поведения могут долгое время оставаться незамеченными обществом, поскольку их последствия не всегда очевидны². Изменения в окружающей среде, вызванные деятельностью

¹ В Ярославской области возбудили уголовное дело о загрязнении воздуха // Российская газета. Выпуск от 10.01.2025. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2025/01/10/reg-cfo/v-iaroslavskoj-oblasti-vozbudili-ugolovnoe-delo-o-zagriaznenii-vozduha.html> (дата обращения: 21.03.2025).

² См.: Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика): монография. М., 2020. С. 114–115.

человека, часто становятся заметными лишь для специалистов. Негативные эффекты могут проявляться спустя годы, проявляясь в ухудшении здоровья, генетических мутациях и других, зачастую необратимых, последствиях. Например, участки земли, лишившиеся лесов из-за незаконной вырубki или лесных пожаров, могут со временем превратиться в пустыни. Уничтожение растительности приводит к вымыванию верхнего слоя почвы, а эрозия, возникающая после вырубki лесов, может спровоцировать наводнения. Это, в свою очередь, разрушает целые экосистемы, поскольку леса являются домом для множества растений, животных, грибов и микроорганизмов;

г) латентность экологической преступности. Реально, по экспертным оценкам, латентность экологической преступности составляет 95-99 %¹. В Российской Федерации экологические преступления характеризуются высокой степенью латентности, которая, по мнению специалистов, помимо иных причин, обусловлена рядом факторов, связанных с деятельностью правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с ней: наличием существенной диспропорции между масштабами совершаемых экологических преступлений, количеством вовлеченных в них лиц, и численностью личного состава органов, противодействующих этому, слабой регистрационно-учетной дисциплиной, отсутствием государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства². Следует также отметить, что проведенная в Российской Федерации реформа правоохранительных и природоохранных органов, осуществляющих на местах предупреждение, выявление и пресечение экологических преступлений, негативно сказалась на уровне латентной экологической преступности;

д) транснациональный характер экологической преступности. Примерно 40-70 % экологических преступлений имеют транснациональный характер³. Большое количество экологических преступлений совершается группами и организованными группами. Глобальный характер проблемы обеспечения мирового экологического правопорядка заставляет ученых разных стран искать эффективные решения в борьбе с экологической преступностью как в национальном, так и в транснациональном аспекте⁴;

¹ Лопашенко Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 6.

² См.: Редникова Т. В. Борьба с экологической преступностью как средство обеспечения национальной безопасности и экологического правопорядка // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая - 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 454-455.

³ Клетнева Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 3.

⁴ Редникова Т. В. Указ. соч. С. 453.

е) необратимость последствий экологических преступлений проявляется в различных формах, таких как исчезновение отдельных видов растений и животных, а также мутации в человеческом организме. Все жители современного мира становятся жертвами незарегистрированного загрязнения атмосферы, вод, земель, не зная об этом¹.

Экокриминогенная обстановка в стране не является благоприятной в силу различных причин организационно-правового, экономического и социального характера. Экологические преступления происходят по всему миру, и нарушение баланса между природой и человеком представляет собой реальную угрозу для существования общества. Поэтому уголовно-правовая защита окружающей среды является необходимой и оправданной мерой.

Литература

1. Клетнева Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007.

2. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

3. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: уголовно-правовой анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017.

4. Редникова Т.В. Борьба с экологической преступностью как средство обеспечения национальной безопасности и экологического правопорядка // Обеспечение национальной безопасности – приоритетное направление уголовно-правовой, криминологической и уголовно-исполнительной политики: материалы XI Российского Конгресса уголовного права, посвященного памяти доктора юридических наук, профессора Владимира Сергеевича Комиссарова, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2018 г. М.: Юрлитинформ, 2018.

5. Тимошенко Ю.А. Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления (теория и практика): монография. М., 2020.

6. Экологические преступления в таблицах: учебное пособие / Д.А. Безбородов, А.В. Зарубин, Р.М. Кравченко [и др.]; под общ. ред. А.Н. Попова. СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022.

¹ Экологические преступления в таблицах: учебное пособие / Д.А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.]; под общ. ред. А. Н. Попова. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, 2022. С. 6.

Проблемы соблюдения экологических требований в сфере осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются проблемы соблюдения экологических требований в сфере государственных и муниципальных закупок. Анализируются положения п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ касательно использования заказчиком экологических характеристик объекта закупки при оценке заявок. Автором отмечается диспозитивный характер данной нормы, при этом подчеркивается тот факт, что указанная норма допускает возможность применения экологических критериев для оценки заявок, но не обязывает заказчиков устанавливать их, в следствие чего со стороны заказчиков наблюдается нежелание предъявлять дополнительные требования к приобретаемой продукции. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу о необходимости совершенствования законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: экология, государственные закупки, сфера закупок, «зеленые» закупки, экологические требования.

Введение

На сегодняшний день загрязнение окружающей среды является одной из глобальных проблем современности, от решения которой «зависит не только снижение негативного воздействия на население нашей планеты, но и развитие экономической системы в целом»¹.

В результате увеличения количества экологических катастроф все острее встает задача снижения негативного воздействия на окружающую природную среду². Решение данной проблемы невозможно без активного участия со стороны государства, которое, обладая значительным экономическим потенциалом, вполне способно оказать существенное влияние на ныне существующую экологическую ситуацию. Одним из наиболее эффективных инструментов для достижения данной цели является совершенствование системы государственных и муниципальных закупок.

С использованием системы государственных закупок государство, будучи крупнейшим покупателем на рынке товаров и услуг, обладает уникальной

¹Бабылкина Е.В. Государственное управление контрактной системой РФ в сфере закупок: к вопросу о повышении эффективности // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6, № 2. С. 73–80. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45085/view> (дата обращения: 20.03.2025).

²Казанцева А.Н. Влияние формирования системы «зеленых» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // Управленческое консультирование. 2017. № 3(99). С. 152.

возможностью формировать спрос, а следовательно, влиять как на потребителей, так и производителей, стимулируя последних к внедрению экологически чистых технологий и производственных процессов¹.

Благодаря целенаправленному выбору поставщиков, ориентированных на устойчивое развитие, государство может эффективно способствовать переходу к «зеленой» экономике². Этот переход не просто декларируется, а подкрепляется конкретными механизмами, которые включают в себя многосторонний и комплексный подход к решению экологических проблем.

Одним из ключевых механизмов «зеленой» экономики является активное продвижение «зеленых» государственных закупок³.

Основная часть

Европейская комиссия определяет «зеленые» государственные закупки как «процесс, при котором распорядители бюджетных средств отдают предпочтение товарам и услугам, воздействие на окружающую среду которых по всему жизненному циклу ниже, чем у аналогов»⁴.

Иными словами, под «зелёными» государственными закупками подразумевают закупки товаров и услуг с минимальным негативным воздействием на окружающую среду⁵, в рамках которых заказчиком при выборе поставщика наряду с экономическими показателями учитываются и экологические критерии. Это означает, что при осуществлении «зеленых» государственных закупок принимается во внимание не только цена товара, но и его «экологический след» (начиная от методов производства и используемых материалов, заканчивая возможностью утилизации и переработки отходов). В этом заключается ключевое отличие «зеленых» государственных закупок от обычных традиционных.

Система «зеленых» закупок включает в себя весь жизненный цикл продукта,

¹Шадрина Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: Международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №1. С. 150.

²Казанцева А. «Зеленые» государственные закупки // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 117.

³Яхьяева А.Э. «Зеленые» государственные закупки: опыт внедрения в России // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. Том Часть 2. Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. С. 143.

⁴Осипова Г.К., Жильникова Н.А. Эффективные инструменты применения экологических критериев в государственных закупках // Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем: Вторая Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 года. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 146.

⁵ Яхьяева А.Э. Указ соч. С. 143.

от извлечения сырья до утилизации отходов. Это означает, что в системе «зеленых» закупок учитываются все аспекты воздействия на окружающую среду, связанные с производством, транспортировкой, использованием и утилизацией товаров. Таким образом, «зеленые» закупки становятся не просто экономической операцией, а инструментом формирования устойчивого производства и потребления.

Основная цель «зеленых» государственных закупок – создание предпочтительного спроса на экологически чистую продукцию. Закупая товары, отвечающие высоким экологическим требованиям, государство фактически инвестирует в развитие «зеленой» экономики.

Обеспечение «зелености» закупок достигается путем включения в тендерную документацию экологических требований при выборе поставщиков. Закупая товары, отвечающие высоким экологическим требованиям, государство тем самым стимулирует производителей к внедрению инновационных технологий, ориентированных на выпуск продукции более высокого качества, а также минимизацию отрицательного воздействия на окружающую среду.

Обратившись к международному опыту, можно сказать, что экологические требования в системе государственных закупок имеют довольно богатую историю, насчитывающую более двадцати лет, и активно применяются в различных странах¹.

Так, на сегодняшний день практически все 57 членов организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) «следуют принципам, направленным на укрепление связи между экологией и государственными закупками»². Это свидетельствует о том, что экологичные закупки стали неотъемлемой частью государственной политики во многих странах.

Международный опыт свидетельствует о том, что масштабность публичной деятельности в рамках осуществления государственных закупок, при правильном регулировании, способна обеспечить «поворот экономики в сторону производства экологически чистой, энергоемкой и экономичной в потреблении продукции»³, а также обеспечить минимизацию вредного воздействия на окружающую среду.

Внедрение экологических требований в сферу государственных закупок может послужить «эффективным инструментом в области устойчивого развития

¹Шадрина Е.В., Грачева Ю.А. Государственные закупки как инструмент решения экологических проблем // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 48. С. 7.

²Бытдаева А.А. «Зеленые» закупки: как связаны государственные закупки и экология // Вопросы социально-гуманитарных наук и культурное воспитание общества: Сборник научных статей. Ульяновск : ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. С. 314.

³Белокрылов К.А. Устойчивые закупки в реализации идей зеленой экономики// Вестник экспертного совета. 2017. №4 (11). С. 3.

и охраны окружающей среды»¹, поскольку установление экологических требований к закупаемым товарам способствует сокращению использования первичных ресурсов, а также снижению негативного воздействия на окружающую среду². Так, например, «транспорт, использующий экологичное топливо, выбрасывает в атмосферу меньше вредных веществ, тем самым выполняется цель по уменьшению загрязнения воздуха»³.

В данном случае нельзя не упомянуть положительный опыт города Москвы. Так, с 2010 года Правительство Москвы внедрило «экологические требования к качеству и техническим характеристикам отдельных видов продукции, закупаемой по государственному заказу»⁴. В связи с чем на сегодняшний день «в Москве функционирует более 2000 электробусов, которые не оставляют после себя углеродный след»⁵. Однако, в целом по России государственные «зеленые» закупки находятся еще только на начальном этапе формирования.

На сегодняшний день основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, является Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ)⁶.

Исходя из положений, предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ следует, что при оценке заявок участников закупки заказчик использует, в том числе «экологические характеристики объекта закупки».

Так, наряду с привычными критериями оценки заявок в соответствии с положениями Закона № 44-ФЗ, такими как, например, «цена товара», «качественные и функциональные характеристики объекта закупки», «заказчики могут устанавливать такой критерий как «экологические требования к

¹Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю., Лящук Ю.О. Место и роль технопарков в решении проблем экологии // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике: материалы XIV международной научной конференции. М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2018. С. 111.

²Балтутите И.В. Внедрение экологических критериев в систему государственных закупок в России // Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 3. С. 130.

³Бытдаева А.А. Указ. соч. С. 315.

⁴Постановление Правительства Москвы от 20.04.2010 № 332-ПП «Об экологических требованиях к качеству и техническим характеристикам продукции, закупаемой по государственному заказу города Москвы, и направлениях совершенствования систем экологической сертификации и аудита» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. № 25. 04.05.2010.

⁵Маркова О.В. Государственные зеленые закупки // Вестник Московского Международного Университета. 2025. № 1(5). С. 82.

⁶Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

продукции» и оценивать в соответствии с ним поставщиков»¹. При этом данные экологические требования принимаются на усмотрение заказчика. В связи с чем можно сказать, что указанное положение о возможности установления заказчиком «экологических характеристик» объекта закупки носит не обязательный, а рекомендательный характер.

Иными словами, действующая редакция Закона № 44-ФЗ «допускает возможность применения экологических критериев для оценки заявок, но не обязывает закупающие организации устанавливать их»², поскольку рассматриваемая нами норма, предусмотренная п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ, носит сугубо диспозитивный характер.

В данном случае нельзя не согласиться с позицией И.В. Балтутите, который совершенно справедливо отмечает, что на сегодняшний день «со стороны заказчиков отсутствует желание предъявлять к приобретаемой продукции дополнительный объем требований»³. Заказчики, стремясь минимизировать бюрократические процедуры и избежать потенциальных сложностей, предпочитают ориентироваться на традиционные критерии оценки заявок. Однако, по мнению Т.В. Балтутите, «заказчики будут вынуждены соблюдать данные условия если экологические нормы будут иметь императивный характер на законодательном уровне»⁴.

В связи с необходимостью охраны окружающей среды многими исследователями высказываются различные предложения, направленные на «экологизацию» государственных и муниципальных закупок. Начиная от внесения изменений в Закон № 44-ФЗ в части дополнения ст. 6 указанного закона еще одним принципом — «экологически ответственных закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»⁵, заканчивая «ужесточением экологических требований в отношении поставляемых товаров»⁶, «закреплением поощрений за соблюдение указанных требований»⁷, а также введением различных видов ответственности за нарушение экологических требований в сфере государственных и муниципальных закупок.

На наш взгляд, в условиях сложившейся ситуации на данном этапе «экологизации» государственных закупок в России внесение каких-либо

¹Таминова К.Р., Овсипян М.В. Государственные закупки в современных условиях // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2024. № 17. С. 78.

²Осипова Г.К., Жильникова Н.А. Указ. соч. С. 147.

³Балтутите И.В. Указ. соч. С. 132.

⁴Там же.

⁵Гукасова А.Э., Киселева С.П. Разработка современного механизма формирования государственных закупок в интересах развития эколого-ориентированных процессов // Вестник университета. № 6. 2019. С. 8.

⁶Там же.

⁷Там же.

изменений в КоАП РФ¹ или УК РФ² будет являться преждевременным шагом по следующим основаниям:

— прежде чем вводить ответственность за несоблюдение какой-либо нормы, необходимо, чтобы эта норма начала носить не рекомендательный, а обязательный характер. В то время как уже было сказано, положение, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ на сегодняшний день обязательным к исполнению со стороны заказчиков не является.

— нельзя не согласиться с учеными, которые скептически относятся к появлению новых составов преступлений или административных правонарушений (в результате дробления ответственности), так как зачастую это способствует появлению новых проблем, в том числе в доказывании, тем самым затрудняет правоприменение.

— нельзя не отметить тот факт, что в последние годы современное законодательство наполняется огромным количеством так называемых «мертвых» статей, которые фактически не применяются, как правило, по причине сложности их интерпретации, недостатка правоприменительной практики или несоответствия реальным общественным отношениям. Наличие таких статей не только загромождает правовое поле, увеличивая общий объем законодательства, делая его более громоздким и трудоемким для изучения, но и не несет за собой никакой практической пользы.

В связи с чем, на наш взгляд, вместо бесконечного «дробления» различных составов преступлений и административных правонарушений, законодателю следует сосредоточиться на совершенствовании существующих правовых норм. Только такой подход позволит обеспечить эффективность правоприменительной деятельности.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к выводу, что в настоящее время на данном этапе какая-либо необходимость в ведении норм об ответственности за нарушение экологических требований в сфере государственных и муниципальных закупок (как административной, так и уголовной) отсутствует.

Для решения возникающих проблем, на наш взгляд, в первую очередь необходимо вносить изменения в базовое законодательство, а именно в Закон № 44-ФЗ, который на сегодняшний день является далеко не совершенным. Так, например, действующую редакцию ст. 6 Закона № 44-ФЗ, на наш взгляд, следовало бы дополнить новым принципом «обеспечения экологической безопасности», в свою очередь ст. 32 и 33 Закона № 44-ФЗ необходимо было бы дополнить понятием «государственных экологических закупок»³, а также изменить характер нормы (п. 3 ч. 1 ст. 32 Закона № 44-ФЗ) с диспозитивного, на

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) // Российская газета. № 256. 2001.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

³ Балтутите И.В. Указ. соч. С. 133.

императивный, предусмотрев обязанность заказчика при осуществлении закупок устанавливать обязательные «экологические характеристики объекта закупки» на определенные виды товаров (работ и услуг).

При этом необходимо обратить внимание на совершенствование существующих механизмов контроля и надзора за соблюдением экологических требований в рассматриваемой сфере, а также на повышении правовой грамотности со стороны заказчиков и участников закупок.

Литература

1. Бабылкина Е.В. Государственное управление контрактной системой РФ в сфере закупок: к вопросу о повышении эффективности // Журнал юридических исследований. 2021. Т. 6, № 2. С. 73–80. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/45085/view> (дата обращения: 20.03.2025).

2. Балтутите И.В. Внедрение экологических критериев в систему государственных закупок в России // Правовая парадигма. 2024. Т. 23, № 3. С. 130–134.

3. Белокрылов К.А. Устойчивые закупки в реализации идей зеленой экономики // Вестник экспертного совета. 2017. №4 (11). С. 3–8.

4. Бытдаева А.А. «Зеленые» закупки: как связаны государственные закупки и экология // Вопросы социально-гуманитарных наук и культурное воспитание общества: Сборник научных статей. Ульяновск: ИП Кеньшенская Виктория Валерьевна (издательство «Зебра»), 2024. С. 314–316.

5. Гукасова А.Э., Киселева С.П. Разработка современного механизма формирования государственных закупок в интересах развития эколого-ориентированных процессов // Вестник университета. № 6. 2019. С. 5–10.

6. Казанцева А.Н. Влияние формирования системы «зеленых» государственных закупок на развитие рынка экологически чистой продукции // Управленческое консультирование. 2017. № 3(99). С. 152–158.

7. Казанцева А. «Зеленые» государственные закупки // Государственная служба. 2015. № 3 (95). С. 117–119.

8. Кострова Ю.Б., Туарменский В.В., Шибаршина О.Ю., Ляцук Ю.О. Место и роль технопарков в решении проблем экологии // Материалы XIV международной научной конференции «Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике». М.: ЧОУВО МУ им. С.Ю. Витте, 2018. С. 111–118.

9. Маркова О.В. Государственные зеленые закупки // Вестник Московского Международного Университета. 2025. № 1(5). С. 80–84.

10. Осипова Г.К., Жильникова Н.А. Эффективные инструменты применения экологических критериев в государственных закупках // Моделирование и ситуационное управление качеством сложных систем: Вторая Всероссийская научная конференция, Санкт-Петербург, 14-22 апреля 2021 года. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения, 2021. С. 146–149.

11. Таминова К.Р., Овсипян М.В. Государственные закупки в современных условиях // Вестник факультета управления СПбГЭУ. 2024. № 17. С. 74–79.

12. Шадрина Е.В., Грачева Ю.А. Государственные закупки как инструмент решения экологических проблем // Госзаказ: управление, размещение, обеспечение. 2017. № 48. С. 6–11.

13. Шадрина Е.В., Ромодина И.В. Государственные закупки для устойчивого развития: Международный опыт // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №1. С. 149–172.

14. Яхьяева А.Э. «Зеленые» государственные закупки: опыт внедрения в России // Неделя науки СПбПУ: Материалы научной конференции с международным участием. Институт промышленного менеджмента, экономики и торговли. В 3-х частях, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года. Часть 2. СПб: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. С. 143–145.

В.А. Шурухнов¹, Г.И. Ярошенко²

^{1,2} Московская академия Следственного комитета
имени А.Я. Сухарева

Особенности противодействия расследованию экологических преступлений организованными преступными формированиями с учетом региональных особенностей

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные направления деятельности организаторов и руководителей, а также участников организованных преступных формирований, направленных на организацию и реализацию противодействия правоохранительным органам в сфере выявления и расследования экологических преступлений.

Ключевые слова: противодействие расследованию, нейтрализация и преодоление противодействия, экологические преступления.

Сегодня в Уголовном кодексе Российской Федерации ответственности за экологические преступления посвящена отдельная глава. Сам факт совершения экологических преступлений и их последствия носят техногенный характер и приводят к негативным последствиям, причиняющим существенный вред окружающей среде и людям, который, в свою очередь, могут существенно повлиять на эпидемиологическую обстановку в стране.

Учитывая указанные обстоятельства, раскрытие и расследование экологических преступлений требует от правоохранительных органов принятия масштабных мер, направленных на выполнение огромного комплекса следственных и иных процессуальных действий, производства значительных по объемам и времени исследований и задействования большого штата сотрудников различных министерств, ведомств и учреждений.

На серьезность существующих угроз указывает решение Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкиным, о создании в структуре Главного следственного управления СК России отдела по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии. На данный момент к подследственности СК России относится значительное количество экологических преступлений и в ведомстве уже есть специалисты, имеющие большой опыт их расследования. Объединение в рамках одного подразделения таких специалистов позволит консолидировать усилия и улучшить качество расследования сложных преступлений, в результате которых был причинен существенный вред окружающей среде, либо здоровью людей. При этом недавно созданный судебный экспертный центр Следственного комитета России позволит на высоком уровне оперативно проводить сложные виды экспертиз по таким уголовным делам, позволяющие следствию делать выводы об обстоятельствах произошедшего¹.

Немаловажным фактором, свидетельствующим о справедливости принятого решения, является статистика по экологическим преступлениям, которая показывает стабильно высокий уровень количества совершаемых экологических преступлений.

Так, в 2024 году зарегистрировано 13598 экологических преступлений, из которых раскрыто только 7460, при этом выявлено лиц, совершивших преступления всего 8188, в 2023 году зарегистрировано 16211 экологических преступлений, раскрыто 9196, выявлено лиц, совершивших преступления 10233, в 2022 году зарегистрировано 19070 экологических преступлений, раскрыто 10451, выявлено лиц, совершивших преступления 11640, в 2021 года зарегистрировано 20289 экологических преступлений, раскрыто 10432, выявлено лиц, совершивших преступления 11686, в 2020 года зарегистрировано 22676 экологических преступлений, раскрыто 10918, выявлено лиц, совершивших преступления 12304².

Учитывая характер преступной деятельности, а также приведенные выше данные, следует говорить об определенных особенностях организации и реализации противодействия организованными преступными формированиями при совершении экологических преступлений. Необходимо отметить, что отдельные экологические преступления совершаются при допущении преступной халатности. Однако, значительное количество совершается с преступным умыслом, в совокупности с другими видами преступлений, в целях извлечения крупной прибыли³.

¹ В СК России создано подразделение по расследованию преступлений в сфере экологии и эпидемиологии <https://sledcom.ru/news/item/1486356/>. [Электронный ресурс] Дата обращения: 10.03.2025.

² Состояние преступности. <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762>. [Электронный ресурс] Дата обращения: 10.03.2025.

³ Рогова, Е. В. Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции,

Анализ судебно-следственной практики по делам об экологических преступлениях, совершаемых с умыслом, свидетельствует об оказании активного противодействия со стороны участников организованных преступных формирований¹. Обусловлено это специфическими особенностями преступной деятельности, которая направлена на изъятие природных ресурсов в целях обогащения. Для реализации такой деятельности, необходимо создание организованного преступного формирования. Уже этот факт подразумевает активное противодействие в целях недопущения выявления, как его участников и организаторов, так и самой преступной деятельности, и ее результатов. Для этого необходимо создание условий эффективной конспирации, а в случае начала расследования, создания условий противодействия, направленных на уклонение от уголовной ответственности ее участников и лидеров, а также сохранения материальных ценностей, добытых незаконным путем.

Активное противодействие обеспечивается выбором направления преступной деятельности, которая в полной мере, зависит от региональных особенностей ее реализации².

В частности, в случаях осуществления незаконной добычи природных ресурсов (незаконная охота, вылов водных биологических ресурсов, незаконная рубка лесных насаждений, добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов и т.п.), такая деятельность реализуется только в местах наличия указанных объектов. Кроме этого, в целях получения материальной выгоды, необходимо создание условий эффективного сбыта объектов преступной деятельности. Как показывают исследования, это обстоятельство обуславливает создание организованных преступных формирований именно с целью длительного совершения преступлений

Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. – С. 76-78.

¹ Более подробно, см.: Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2023. – 205 с.; Васильева, М. А. Противодействие расследованию экологических преступлений: некоторые теоретические и практические криминалистические аспекты / М. А. Васильева // International Law Journal. – 2021. – Т. 4, № 2. – С. 9-13., Шурухнов В.А. Особенности организации и реализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых представителями профессиональных групп // Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 27 июня 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 123–126; и др.

² Петрухина О.А. Криминалистическая классификация экологических // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития: Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ, Уфа, 27–28 сентября 2017 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 111–118.

рассматриваемого вида в целях извлечения материальной выгоды на долгосрочной основе.

В этих целях в состав преступного формирования привлекаются только лица, которые компактно проживают на определенной территории, на которой она осуществляется. Как правило, как показывают исследования, в случае появления на данной территории, так называемых «чужаков», это прямо или косвенно трактуется участниками преступных формирований, как попытка реализации деятельности, направленной на выявление и пресечение экологических преступлений на данной территории, привлечения к уголовной ответственности лиц, ее осуществляющих или появление конкурентов.

Еще одним условием обеспечения противодействия в ходе совершения экологических преступлений, является то, что привлекаемые для реализации преступной деятельности участники преступных формирований в местах такого компактного проживания, как правило, обладают навыками необходимыми для совершения преступной деятельности. Кроме этого, в их распоряжении могут находиться различные технические средства и технологии, которыми они обладают и владеют в полном объеме. В частности, например, навыки добычи животных или рыб, заготовка древесины и т.п. Также, такие лица обладают сведениями о местах нахождения и дислокации указанных объектов на территории региона, где они проживают, знают наиболее оптимальные маршруты движения и доступ к указанным объектам. Кроме этого, учитываются имеющиеся навыки преступной деятельности, обладание знаниями и умением ее конспирации на конкретной территории.

Такое положение позволяет организаторам и руководителям, существенно упростить процесс совершения экологических преступлений, а также обеспечить эффективную организацию противодействия их выявлению и расследованию. Обусловлено это реализацией ряда направлений такого противодействия. Во-первых, участниками преступного формирования становятся только лица, которые не имеют представление об истинных целях реализуемой ими преступной деятельности, которая будет позиционироваться как законная с ведением всех необходимых бухгалтерских и других видов учетов (хотя бы даже поддельных). Во-вторых, руководителями структурных подразделений, осуществляющих непосредственную добычу ресурсов, назначаются лица, которые имеют определенный авторитет среди жителей конкретного региона или поселения. На них, руководителями формирования, возлагаются обязанности по контролю за участниками конкретного подразделения, а также по обеспечению реализации противодействия в процессе его функционирования.

Наличие устойчивых связей среди местных жителей, так же используются в целях организации незаконного сбыта добытых ресурсов, что в свою очередь, повышает уровень конспирации преступной деятельности исключая вовлечение в нее посторонних лиц или организаций.

Отсутствие информации у рядовых участников организованного преступного формирования об истинных целях деятельности, а также о его организаторах и

руководителях, обеспечивает возможность существенной конспирации лидеров таких формирований.

Кроме этого, выбор сезонного периода добычи рассматриваемых объектов и ресурсов, позволяет конспирировать деятельность от возможных проверок государственных контролирующих органов, выдавая ее за законную. В указанных целях, добыча организуется в труднодоступных районах, в период неблагоприятных погодных условий, а для придания законности изготавливаются поддельные документы или приобретаются достоверные, посредством использования коррумпированных связей руководителей организованных преступных формирований.

Аналогичным образом организуется сбыть добытых ресурсов и отмыwanie денежных средств, полученных при совершении экологических преступлений. В этом случае, как показывают исследования, создаются специализированные подразделения финансового учета, которые осуществляют такую незаконную финансовую деятельность. Следует отметить, что в указанных целях, организаторами и руководителями организованных преступных формирований, привлекаются наиболее проверенные и приближенные к ним лица, которым лидеры доверяют в вопросах организации и распоряжения общими денежными средствами преступного формирования.

Знание и учет рассмотренных особенностей организации и реализации противодействия раскрытию и расследованию экологических преступлений, позволит органу дознания и следователю, уже на первоначальном этапе такой деятельности, предпринять необходимые меры, направленные на нейтрализацию и преодоление организованного противодействия, что значительно повысит эффективность расследования, обеспечит возможность привлечь всех участников преступной деятельности к уголовной ответственности, а также будет способствовать изъятию, как материальных ценностей и денежных средства, добытых преступным путем, так и объектов незаконного преступного промысла.

Литература

1. Васильева М.А. Противодействие расследованию экологических преступлений: некоторые теоретические и практические криминалистические аспекты // International Law Journal. 2021. Т. 4, № 2. С. 9–13.

2. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование / А. М. Багмет, В.В. Бычков, С.В. Харченко, В.А. Шурухнов. Москва: Научно-издательский центр ИНФРА-М, 2023. 205 с.

3. Петрухина О. А. Криминалистическая классификация экологических преступлений // Криминалистика как наука и учебная дисциплина: история, настоящее и перспективы развития: Доклады Международной научно-практической конференции, посвященной 35-летию кафедры криминалистики Института права БашГУ, Уфа, 27–28 сентября 2017 года. Уфа: Башкирский государственный университет, 2017. С. 111–118.

4. Рогова Е.В. Дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции, Иркутск, 06–07 июня 2019 года / Восточно-Сибирский институт МВД России. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. С. 76–78.

5. Шурухнов, В. А. Особенности организации и реализации противодействия расследованию преступлений, совершаемых представителями профессиональных групп // Расследование преступлений, совершенных представителями профессиональных групп: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 27 июня 2023 года. Москва: Московская академия Следственного комитета, 2023. С. 123–126.

Сведения об авторах

- Агафонов Вячеслав Борисович** – и. о. заведующего кафедрой экологического и природоресурсного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент.
- Байханов Адлан Исламович** – старший преподаватель кафедры права Чеченского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук.
- Боголюбов Сергей Александрович** – научный руководитель отдела, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.
- Ветров Евгений Валентинович** – аспирант Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации; следователь-криминалист отдела криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области.
- Готчина Лариса Владимировна** – профессор кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
- Гурьянов Дмитрий Игоревич** – аспирант Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева; заместитель руководителя следственного отдела по Железнодорожному району г. Пензы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области.
- Далекеев Тимур Айбулатович** – студент Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева.
- Жевлаков Эдуард Николаевич** — профессор кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, почетный работник прокуратуры Российской Федерации.
- Жукова Анастасия Алексеевна** – аспирант кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).
- Забавко Роман Алексеевич** — научный сотрудник лаборатории правовых исследований высокотехнологичных отраслей производства Иркутского института химии им. А.Е. Фаворского Сибирского отделения Российской академии наук.
- Иванов Андрей Львович** — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

- Киселев Максим Борисович** – руководитель отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.А. Сухарева.
- Клещина Елена Николаевна** – профессор кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева, доктор юридических наук, профессор.
- Крылова Дарья Сергеевна** – научный сотрудник научно-исследовательской группы Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.
- Кузнецова Наталья Ивановна** – доцент кафедры уголовного права и криминологии Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Матвейчук Ольга Владимировна** — аспирантка 1 курса юридического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы.
- Мелконян Мэри Борисовна** — студентка Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева.
- Милюков Сергей Федорович** — профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, доктор юридических наук, профессор.
- Мухутдинов Артем Рафаельевич** — аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева; следователь-криминалист отдела криминалистики следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Пензенской области,.
- Озеров Игорь Николаевич** — заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.
- Рогова Евгения Викторовна** — директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор.
- Соболык Владимир Михайлович** — инспектор отдела криминалистического сопровождения следствия по Дальневосточному федеральному округу управления криминалистического сопровождения следствия в федеральных округах Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации.
- Федосеева Ирина Сергеевна** — курсант 4 курса факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации им. А.Я. Сухарева.
- Цэнгэл Светлана Дугаровна** — доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, кандидат юридических наук, доцент.
- Шадрина Елена Сергеевна** — следователь следственного отдела по Ленинскому району города Киров Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Кировской области,

аспирант Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Шурухнов Владимир Александрович — заведующий кафедрой криминалистики Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева, кандидат юридических наук, доцент.

Ярошенко Григорий Иванович — преподаватель кафедры предварительного расследования Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева.

Содержание

Приветственное слово участникам конференции проректора Московской академии Следственного комитета имени А.Я. Сухарева (на учебной и научной работе)	
Олега Юрьевича Антонова	3
Агафонов В.Б. Актуальные правовые проблемы предупреждения климатических преступлений	5
Байханов А.И. Об актуальных вопросах предупреждения экологической преступности, формировании экологической культуры и развитии системы экологического образования и просвещения	9
Боголюбов С.А. Экологизированные нормы уголовного законодательства и вклад А.Я. Сухарева в их реализацию	15
Ветров Е.В. О криминологических особенностях личности преступника, нарушающего правила обращения экологически опасных веществ и отходов	19
Готчина Л.В. О некоторых перспективных профилактических направлениях в целях обеспечения экологической безопасности	23
Гурьянов Д.И. Незаконная рубка лесных насаждений: актуальные вопросы уголовной ответственности, использования рабского труда	26
Далекеев Т.А., Мелконян М.Б. Браконьерство в Астраханской области на современном этапе	32
Жевлаков Э.Н. Об основных направлениях российской уголовной природоохранительной политики	43
Жукова А.А. Проблемы разграничения отдельных составов экологических преступлений и терроризма	51
Иванов А.Л. Правовые основания ответственности за экоцид в Российской Федерации	57
Киселев М.Б. Экологический фейк: уголовно-правовой аспект	62
Клещина Е.Н. О мерах предупреждения экологической преступности и проблемах их реализации в современный период	68
Крылова Д.С. Актуальные проблемы квалификации экологических преступлений, их отличие от административных правонарушений в области охраны окружающей среды, природопользования и обращения с животными	73
Кузнецова Н.И. Новая уголовная политика в сфере обеспечения экологической безопасности	76
Матвейчук О.В. Пенализация преступлений, посягающих на объекты животного мира	80

Милуков С. Ф. Микроэкология как предмет экологической криминологии	86
Мухутдинов А.Р. Общественная опасность боевых действий для окружающей среды	89
Озеров И.Н. Действия органов осуществляющих оперативно-разыскную деятельность и предварительного следствия по минимизации ущерба в особых условиях, вызванных экологическими преступлениями	96
Рогова Е.В., Забавко Р.А. Влияние природоресурсного законодательства на квалификацию и предупреждение экологических преступлений	101
Соболык В.М. Специфика осмотра места происшествия при расследовании экологических преступлений, связанных с причинением вреда земле	110
Федосеева И.С. Криминологические аспекты «зелёного отмыывания» (greenwashing) как новой формы экологического преступления	117
Цэнгэл С.Д. К вопросу об общественной опасности экологических преступлений	124
Шадрина Е.С. Проблемы соблюдения экологических требований в сфере осуществления закупок для государственных или муниципальных нужд	128
Шурухнов В.А., Ярошенко Г.И. Особенности противодействия расследованию экологических преступлений организованными преступными формированиями с учетом региональных особенностей	135
Сведения об авторах	141

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Материалы всероссийского научно-практического круглого стола

(28 марта 2025 года)

Редакционная коллегия обращает внимание, что статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов

В авторской редакции

Подписано в печать: 27.06.2025

Формат 60x90 1/16

Усл. печ. л. 15,2

Тираж 50 экз.

Компьютерная верстка,
техн. редактирование – И.Д. Нестерова.

Заказ № 514

Отпечатано в типографии Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации имени А.Я. Сухарева,
ул. Врубеля, д. 12